

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

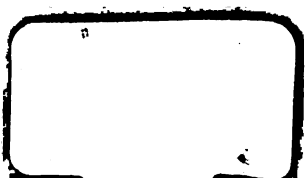
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Anna Palmer Draper
Fund
to the memory of
her father
Cortlandt Palmer, Sr.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

**ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,**

ИЗДАНЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.

1851.

Печатано по опредѣленію **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Комитета для изданія
Древностей Россійскаго Государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

	стр.
ВВЕДЕНІЕ къ ОПИСАНІЮ ДРЕВНЯГО ЧИНА ЦАРСКАГО, ЦАРСКИХЪ УТВАРЕЙ И ОДЕЖДЫ.	I—XIV.
1. Вѣнцы, короны и Царскія шапки.	1
2. Наслѣдственный Государей Россійскихъ Царскій золотой вѣнецъ, называемый шапкой Мономаха. <i>Рисунки Отд. II. N 1, 2.</i>	3
3. Шапка Казанская золотая, сканная съ червью. <i>Рисунки Отд. II. N 3, 4.</i>	6
4. Шапка Царская золотая, перваго наряда, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. <i>Рисунки Отд. II. N 5, 6.</i>	9
5. Шапка алтабасная, третьяго наряда, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 7, 8.</i>	15
6. Шапка Мономахова, втораго наряда, сдѣланная для коронованія Царя Петра Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 9, 10.</i>	17
7. Алмазная шапка, или шапка перваго наряда Царя и В. К. Іоанна Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 11.</i>	19
8. Алмазная шапка, или шапка Царскаго перваго наряду Царя и В. К. Петра Алексѣевича. <i>Рисунки Отд. II. N 12, 13, 14.</i>	21
9. Шапка древняя Великокняжеская, или Архiereйская Новгородская. <i>Рисунки Отд. II. N 15.</i>	24
10. Тафья или шапочка Царевича Дмитрія Іоанновича. <i>Рисунки Отд. II. N 16.</i>	25

II

	стр.
11. КОРОНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ. <i>Рисунки Отд. II. N 17, 18.</i>	27
12. КОРОНА МАЛЬТИЙСКАЯ ОРДЕНА Св. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКАГО. <i>Рисунки Отд. II. N 19.</i>	29

ДЕРЖАВЫ.

13. ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ ИЛИ «ДЕРЖАВА РОССИЙСКАГО ЦАРСТВИЯ.» <i>Рисунки Отд. II. N 20, 21, 22</i>	31
14. ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ, ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА. <i>Рисунки Отд. II. N 23, 24.</i>	34
15. ДЕРЖАВА ВОЛОТАЯ, МАЛАЯ. <i>Рисунки Отд. II. N 25.</i>	37

СВ. БАРМЫ ИЛИ ДИАДИМЫ.

16. БАРМЫ, ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА. <i>Рисунки Отд. II. N 26, 27, 28, 29.</i>	38
17. ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ. <i>Рисунки Отд. II. N 30, 31.</i>	43
18. ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ. <i>Рисунки Отд. II. N 32.</i>	44
19. ДРЕВНІЯ ВОЛОТЫЯ БАРМЫ, УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦЪННЫМИ КАМНЯМИ И ФИННОТЯНЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ <i>Рисунки Отд. II. N 33, 34, 35, 36, 37.</i>	45

СКИПЕТРЫ.

20. СКИПЕТРЫ, ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.	48
21. СКИПЕТРЪ БОЛЬШАГО НАРЯДА. <i>Рисунки Отд. II. N 38.</i>	51
22. СКИПЕТРЪ ВТОРАГО НАРЯДА, ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА. <i>Рисунки Отд. II. N 39, 40.</i>	53
23. ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ И ПОСОХЪ. <i>Рисунки Отд. II. N 41.</i>	55
24. ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ. <i>Рисунки Отд. II. N 42.</i>	59
25. ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ, ПОСОХИ И ТРОСТИ. <i>Рисунки Отд. II. N 43.</i>	62
26. НАПЕРСНЫЙ, ЦАРСКАГО БОЛЬШАГО НАРЯДА, КРЕСТЬ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО. <i>Рисунки Отд. II. N 44.</i>	67
27. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЬ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСЪЕВИЧА, И ПЕРЕВЯЗЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунки Отд. II. N 45.</i>	73
28. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЬ ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСЪЕВИЧА И «ЗОЛОТОЙ» ЖАЛОВАННЫЙ КНЯЗЮ В. В. ГОЛЫЦЫНУ. <i>Рисунки Отд. II. N 46.</i>	77
29. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЬ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ЛУКЪЯНОВНЫ. <i>Рисунки Отд. II. N 47.</i>	81
ИЗБР. 1.	81

	стр.
30 ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ, СКАННАЯ, БОЛЬШАГО НАРЯДА. <i>Рисунки Отд. II. N 47. изобр. 2.</i>	83
31. ПЕРЕВЯЗЬ ЯХОНТОВАЯ, ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСЕВИЧА. <i>Рисунки Отд. II. N 47. изобр. 3.</i>	86
32. ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ СЪ ФИНИФТЬЮ И ЖЕМЧУГОМЪ, ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСЕВИЧА. <i>Рисунки Отд. II. N 47. изобр. 4.</i>	88
33. ЦАРСКІЯ ПЛАТНА И СТАНОВЫЕ КАФТАНЫ. <i>Рисунки Отд. II. N 48, 49, 50, 51.</i>	89
34. ВЕРХНІЙ ХОЛОДНЫЙ ЦАРСКІЙ КАФТАНЪ, БАЙБЕРЕКОВЫЙ ГЛАДКІЙ. <i>Рисунки Отд. II. N 52, 53, 54, 55.</i>	92
35. УВРАЩЕНІЯ ЦАРСКІХЪ ОДЕЖДЪ. <i>Рисунки Отд. II. N 56, 57, 58.</i>	93

ЦАРСКІЯ МѢСТА.

36. ЦАРСКІЯ МѢСТА, ПРестоЛЫ И КРЕСЛА.	99
37. ЦАРСКОЕ МѢСТО ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунки Отд. II. N 59, 60, 61.</i>	100
38. КРЕСЛА АЛМАЗНЫЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунки Отд. II. N 62, 63, 64, 65, 66.</i>	102
39. ЦАРСКОЕ МѢСТО ЦАРЯ ІоАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV. <i>Рисунки Отд. II. N 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.</i>	106
40. ЦАРСКОЕ МѢСТО ЦАРЯ БОРИСА ТЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА. <i>Рисунки Отд. II. N 74, 75, 76, 77.</i>	111
41. СЕРЕБРЯНЫЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ ДВОЙНОЙ ТРОНЬ. <i>Рисунки Отд. II. N 78, 79, 80, 81, 82, 83.</i>	113
42. КРЕСЛА ГЪВНЫЯ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ. <i>Рисунки Отд. II. N 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.</i>	115
43. ЦАРСКОЕ МѢСТО СЪ ШАТРОМЪ, ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОВОРЪ. <i>Рисунки Отд. II. N 101.</i>	118

ВВЕДЕНИЕ

къ

ОПИСАНІЮ ДРЕВНЯГО ЧИНА ЦАРСКАГО, ЦАРСКИХЪ УТВАРЕЙ И ОДЕЖДЫ.

Чинъ , или санъ значить собственно достоинство , а вмѣстѣ и *обрядъ*, *облаченіе* во всѣ признаки достоинства.

Съ чиномъ , или обрядомъ поставленія на царство нераздѣленъ и *чинъ царскій*, или царскія утвари и одежды.

Обрядъ поставленія на Царство помазаніемъ относится еще къ Ветхозавѣтной Церкви ; но имѣеть ли онъ начало съ прочими уставами священныхъ тайнодѣйствій въ Новозавѣтной Церкви , опредѣлить невозможно. По сказанію летописи, взятому вѣроятно изъ Византійскихъ писателей, упомянуто, что «тому же Св. Селивестру (папѣ) Великій Царь Константинъ повелѣніе царское даде, да неподвижны будутъ чины церковные и стяжати послѣдними Цари и прочими владѣтели , аще и *саны* царскіе даде , еже есть посохъ златъ и вѣнецъ (1) и *фригонъ*, рекше св. бармы и прочая.»

Опредѣлительное сказаніе о поставленіи на царство муропомазаніемъ относится къ VI вѣку , какъ видно изъ письма Патриарха Іоанна къ Папѣ Ормизду, въ 518 году: «Я приклонилъ рогъ благодати надъ главою Юсти-

(1) Les premiers empereurs romains ne portaient point le diadème; Constantin le Grand fut le premier qui s'en para; il l'enrichit même de pierreries, de perles et d'autres ornemens. Millin. Dict. des Beaux-Arts.

II

на, дабы излить на священную главу обильное милосердіе Божіе, и всѣ въ то время громогласно прославили имя Божіе: Святъ, Святъ, Святъ (*αγιος*) (1).

Хотя въ Книгахъ Царствъ, при описаніи муропомазанія Царей Израильскихъ, собственно о вѣнчаніи не упоминается; но какъ Саулъ, такъ и прочіе Цари, носили вѣнцы и на плечахъ нарамники, или бармы: «и взявъ вѣнецъ Царскій, иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его.»

Изъ Римскихъ Императоровъ, первый принявшій восточную царскую одежду, былъ Антонинъ. Геродіанъ пишетъ, что «вступивъ на престолъ, въ 217 году, по Р. Х., онъ облачился въ великолѣпную одежду изъ золота и пурпура, съ запястьями, ожерельями, и короной, въ видѣ *тіары*, украшенной перлами и драгоценными камнями. Это облаченіе походило на одежду священства Финикій и занимало нѣчто изъ великолѣпія Македонской одежды. Онъ презиралъ облаченіе Римлянъ и Грековъ, которое было льняное, а не изъ шелковыхъ тканей.»

Великолѣпная Македонская одежда, какъ извѣстно, принята Александромъ Великимъ въ подражаніе облаченію Персидскихъ царей, которое состояло изъ діадимы и пурпуровой длинной одежды, и употреблялось и преемниками его царства (2). Она же, судя по верхней одеждѣ называемой *далматикой* и по сходству названій головныхъ покрововъ съ Персидскими, принята и Греческими Императорами (3).

По Алкуину, духовному писателю VIII вѣка, далматику (4), въ Римѣ ввелъ въ храмовое облаченіе Папа Св. Сильвестръ, современный Констан-

(1) «И взявъ Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ скинии и помазавъ Соломона и вострубилъ трубою рожаною и возгласилъ всѣ люди: да здравствуетъ царь Соломонъ.» Кн. Царствъ.

(2) Въ Персіи Александръ Великій принялъ обычай царей Персидскихъ и началъ носить діадиму (дигимъ), которою до того времени не украшались еще Македонскіе Цари, и длинную одежду изъ пурпура. Юстинъ. Кн. XII. Глав. III.

(3) *ديميم* — *дигимъ* — діадима — царская повязка, украшенная драгоценными камнями. — *قنبر* — *кандаръ*, *кидаръ*, *cidaris*, *тіара*. — Царская шапка, называемая Персами *кидаръ*, обвита была сивнимъ полотномъ съ бѣлыми полосами (увясломъ). Квинтъ Курцій. *میزر* — *мизръ*, *мизеръ*, *митра*.

(4) Причину названія Далматской одежды вмѣсто Македонской составляетъ то, что во время Константина великаго Македонія была подъ владычествомъ Римлянъ; а Далмація заключающая въ себѣ прибрежную часть Македоніи, сохраняла исконные обычаи и управлялась своими королями.

тину великому; и слѣдовательно упомянутое нами преданіе, объ установленіи сановъ царскихъ и храмовыхъ Императоромъ Константиномъ Великимъ, согласно съ преданіями Запада.

Мы не имѣемъ ни какихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Великихъ Князей, до принятія христіанской религіи. Съ призваніемъ Рюрика на великокняженіе, казалось бы долженъ былъ войти вмѣстѣ съ нимъ и Норманскій обычай народнаго избранія на *Боргартинль*, или городскомъ Сеймѣ; но лѣтопись не упоминаетъ объ избраніяхъ. Княженіе переходитъ наслѣдственно: Рюрикъ, умирая, передаетъ княженъе свое Олегу «*отъ рода ему суцу*, вдавъ ему на рупѣ сынъ свой Игоря, бѣ бо малъ вельми.» Вѣчевыя избранія проявлялись и въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, въ то время, когда нарушалось право наслѣдія; но во всякомъ случаѣ крестоцѣлованіе возстановляло его: «Володимерцы цѣловавше крестъ къ Князю Всеволоду Георгіевичу и на дѣтехъ его.»

По водвореніи христіанства въ Россіи, обрядъ *посада*, или посаженія на княженіе, означалъ то же что *поставленіе на княженіе*. Въ лѣтописяхъ упоминается о крестоцѣлованіи или присягѣ, и о возшествіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіи, на столѣ дѣднѣ и отнѣ» — «посади на княженіе»; но при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе что посадъ совершался въ храмѣ и безъ сомнѣнія сообразно уже обряду Восточной церкви. «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша *въ Святой Богородицѣ*, весь *порядъ* положивше.»

Чтобъ дать понятіе о вѣнчаніи Греческихъ Императоровъ, изложимъ «*дѣйство какъ вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Греческій на царство*» описанное въ XIV столѣтіи, Русскимъ богомольцемъ очевидцемъ, который во время бытности своей въ Константинополѣ, присутствовалъ при этомъ торжествѣ, 1391 года, Февраля 11 дня.

«Поставленіе его на Царство происходило слѣдующимъ образомъ: въ ночь было бденіе всеобщее въ великой Патріаршей церкви Св. Софій Премудрости Божіей; когда же насталъ день, мы пришли туда; намъ

IV

дозволили присутствовать при санѣ и чинѣ поставленія. Сошлось многое множество народа ; мужескій полъ внутри Св. церкви Софїи ; а женскій полъ на полатахъ за шелковыми занавѣсами , невидимъ ни кѣмъ. Пѣвцы были украшены чудно : на нихъ были камчатныя и шелковыя ризы на подобіе священныхъ стихарей , широкихъ и длинныхъ , съ широкими и долгими рукавами ; наплечники , украшенные золотомъ , бисеромъ и кружевомъ ; на головахъ ихъ оскрыльцы (шапки) острые съ золотомъ , бисеромъ и кружевомъ. Старѣйшина ихъ былъ мужъ дивный и красивый , убѣленный сѣдинами. Тутъ были Римляне отъ Рима и отъ *Испании Нльцы* , и Фрязи отъ Галаты , а иные Цареградскіе , иные Зеновицы (Генуезцы) иные , Венецы (Венеціане) , а иные Угры и ихъ чинъ (одѣяніе народное) было чудно ; и стояли они въ два *лика* (ряда) и каждый имѣлъ при себѣ знамя своей земли ; иные одѣты были въ багряный бархатъ , другіе въ вишневыи , въ темносиній , въ черный ; всѣ же старческимъ чиномъ (орденомъ?) преукрашены ; и каждый ликъ имѣлъ свое знаменіе : у иныхъ на персяхъ жемчужный , у другихъ золотой обручъ ; у третьихъ цѣпь золотая на шеѣ и персяхъ и т. д.

« Подъ полатами на правой сторонѣ чертоговъ (амвона) 12 ступеней шириною въ двѣ сажени , покрытыхъ червленымъ червцомъ (пурпуровымъ сукномъ) стояли два золотыхъ стола (трона).

« Въ ту ночь Царь Мануилъ былъ на полатахъ , и когда насталъ первый часъ дня , сошелъ съ полатъ , и вошелъ во святую церковь передними великими дверьми , называемыми царскими.

« Въ это время пѣвчіе возгласили чудную пѣснь , и было шествіе Царя тихо и кротко , отъ переднихъ вратъ до чертога. По обѣ стороны Царя шли 12 оруженосцевъ , а предъ нимъ два стяжка , изъ черныхъ власъ , древцо красное ; ризы и шапки ихъ были также красныя ; а предъ ними шли *подвойскіе* , съ посохами , окованными серебромъ и золотомъ , и усаженными по концамъ жемчугомъ.

« Приблизившись къ чертогу и войдя въ оный (подъ балдахнъ?) Царь облекся въ кесарскую багряницу и діадиму , и возложилъ на главу вѣнецъ

съ столпчиками; потомъ вышелъ изъ чертога, взошелъ на верхъ; и привели Царицу и возсѣли оба на златыхъ столахъ.

« Началась божественная литургія, и когда слѣдовало быть выходу, два великихъ архидіакона, приблизились къ Царю, и сотворили малый поклонъ. Царь возсталъ и шествовалъ къ алтарю; стяжки шли предъ нимъ, а оруженосцы по обѣ стороны. При входѣ въ алтарь стяжки и оруженосцы встали по обѣ стороны дверей царскихъ; а Царя облекли въ священный Филонецъ, малый, багряный, до пояса. Послѣ чего Царь слѣдовалъ на выходъ, держа въ рукахъ свѣчу, Патріархъ же Антоній, стоялъ на своемъ мѣстѣ среди церкви, и при выходѣ взошелъ на священный амвонъ, и Царь съ нимъ. И принесли къ Патріарху Царскій вѣнецъ подъ покровомъ на блюдѣ, а такимъ же образомъ и Царицынъ. И благословясь у Патріарха, два великихъ архидіакона пошли по Царицу; приблизившись къ ней сотворили малый поклонъ. Царица шествовала къ амвону. И положилъ Пресвященный Патріархъ крестъ на Царя и далъ ему крестъ въ руку, и взявъ кесарскій вѣнецъ, благословилъ имъ Царя и возложилъ на главу его, а другой вѣнецъ далъ ему въ руки, и повелъ для возложенія на Царицу. Царь нисшелъ долу съ амвона, помавая рукою и вѣнцемъ къ Патріарху (испрашивая благословенія). И Патріархъ, стоя на амвонѣ, благословилъ рукою своею Царя и Царицу. Сотворивъ поклонъ къ Патріарху, они шествовали на свои мѣста и возсѣли на златыхъ престолахъ. Патріархъ же вошелъ въ святой алтарь царскими дверями; и когда запѣли Херувимскую пѣснь, два великихъ архидіакона подошли къ Царю и сотворили поклонъ. Тогда Царь всгалъ и благоговѣнно шелъ въ алтарь, гдѣ облачили его въ священный Филонецъ, и въ переносѣ предъ святыми царскими дверями, онъ предшествовалъ, держа въ рукахъ возженную свѣчу; по немъ слѣдовалъ священный великій соборъ, съ великою красотою, честію и славою священною и божественною. Шествіе со Святыми дарами продолжалось во время всей Херувимской пѣсни, предивно и умильно воспѣваемой. По пренесеніи во Святый алтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, Царь кадилъ около священнаго престола, и остался въ алтарѣ до Святаго Причащенія, и когда настало

Св. Причащеніе, два великихъ архидіакона подошли къ Царицѣ и сотворили малый поклонъ, и когда Царица сошла съ престола долу, стоящій вокругъ народъ, бросился и разодрагъ опону (покровъ) чертожную на части, сколько каждый могъ себѣ захватить. Царица благоговѣнно и умиленно вошла южными вратами въ крыло алтаря и приобщилась Св. Таинъ. Царь же отъ Патріарха съ священствомъ, причастился у Престола Христова. Когда Царь изшелъ изъ алтаря, Патріархъ слѣдовалъ къ своему святительскому мѣсту и возсѣлъ на него. Къ нему подошелъ Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и Патріархъ благословилъ его и Царицу, и далъ ему завѣтъ Православія, соблюдать непоколебимо свои Царскія и не претворять древнія уставы, не посягать на чуждое, но стяжать Страхъ Божій и смертную память, и прочее, какъ въ уставѣ ихъ заключается. По окончаніи словъ Патріаршихъ, никто не приступалъ къ Царю приносить поздравленіе, ни князи, ни бояре, ни войны; но приступили *мраморницы* и гробоздатели, принесли образцы различнаго мрамора и камней, и вопрошая, которыхъ избереть держава его на гробницу себѣ, говорили: сей человекъ смертенъ и тлѣненъ въ этомъ исчезающемъ и скорогибнущемъ бѣдномъ житіи, и потому долженъ имѣть душевное попеченіе о благочестивомъ строѣ царства; на сколько великъ и силенъ онъ, на столько долженъ смирать себя; ибо сильному сильнѣйшее и наказаніе....

По провознесеніи сего, какъ писано въ тамошнемъ уставѣ, шли предъ Императора Князи, Стратилаты, священные чины, войны и всѣ вельможи и по обычаю ихъ, принесли ему поздравленіе. Послѣ чего Царь благословился у Патріарха и шествовалъ благоговѣнно изъ Храма, подобно великому священноначальнику, и осыпали его ставратами (1), кто только могъ и успѣвалъ захватить горсть ихъ.»

Священный обрядъ муропомазанія и вѣнчанія на царство, перешелъ вмѣстѣ съ другими таинствами и обрядами Грековосточной Церкви, въ

(1) Монета, крестовики.

Церковь Русскую; но съ исключеніемъ изъ существеннаго обряда нѣкоторыхъ обычаевъ, на примѣръ обычая строителей памятниковъ (*monimentorum ædificatores*) подходитъ къ Вѣнчаемому на царство, съ предложеніемъ избранія мрамора себѣ на памятникъ.

Существующій « чинъ поставленія на великокняженіе » по которому вѣнчались Русскіе Великіе Князи и Цари составленъ, безъ сомнѣнія, съ устава Греческаго; онъ писанъ до Патріарховъ; но въ какое время именно — неизвѣстно. Соображая однакоже, что это есть чинъ вѣнчанія не собственно вступающаго на престолъ Великаго Князя, а сына, благословляемаго Великимъ Княземъ отцомъ на наслѣдіе престола при жизни, можно отнести его ко времени Іоанна III-го, тѣмъ болѣе что находящееся въ лѣтописи описаніе вѣнчанія Димитрія Іоанцовича, составляетъ сокращеніе этого чина, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово въ слово (1).

При распространеніи христіанской религіи въ Европѣ, Цари, принимавшіе Евангельское ученіе, при крещеніи поставлялись на царство по установленному обряду Церкви, и облакались въ вѣнецъ и освященныя царскія одежды, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ, въ восточной церкви отъ Императора Греческаго, а въ западной отъ Папы. Эти регалии, собственно *первовѣнчаныхъ*, повсюду свято хранились и хранятся (2); Государя, вступающіе на Престолъ, облакаются въ нихъ при коронаціяхъ, въ знаменіе наслѣдія освященнаго сана.

(1) Послѣ Іоанна III, не было примѣра вѣнчанія сыновей при жизни.

(2) Во Франціи наслѣдственные регалии хранились сначала во дворцѣ, но со времени Св. Людовика въ Аббатствѣ Св. Діонисія. Западные Императоры вѣнчались на царство золотою наслѣдственной короной Карла Великаго, дарованной ему Папой Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ Св. Петра; но Карлъ II, Императоръ и Король Франціи, послѣдовалъ восточному обычаю, и вмѣсто Римской тоги, облекся въ Далматіку и діадиму: *Carolus Calvus Imperator post adeptum Imperium ultra se elatus, consuetudinis Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolitos habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico, et diademate superimposito, procedebat* — Sigibertus ad. an. DCCCLXXXVI — Pauli Hachenbergi «*Germania media.*» 403. Первая наслѣдственная корона Венгріи, дарована Греческимъ Императоромъ Геізіѣ, принявшему христіанскую религію по восточному исповѣданію; но сынъ его Стефанъ I-й, уклонившійся къ Римскому исповѣданію, вѣнчался регалиями, дарованными Папой Сильвестромъ II-мъ. Однакоже по свѣдѣтельству нѣкоторыхъ писателей сохраняется первая корона. Рачъ. Ист. Слав. нар. т. I. глава XVIII.

Россія также имѣетъ *наслѣдственный царскій санъ*; но онъ приписывается въ чинахъ поставленія на царство, Владимиру Мономаху. Не имѣя положительныхъ доказательствъ, которыя бы нарушили сказаніе, хотя и заключающее въ себѣ несообразность во времени присылки регалій Владимиру Мономаху въ даръ отъ Константина Мономаха, мы должны однакоже упомянуть, что право первовѣщаннаго принадлежитъ равноапостольному Великому Князю Владимиру I-му.

Владимиръ Великій, принявъ Св. крещеніе отъ Грековъ, и сверхъ того бракосочетаясь съ Греческой Царевной Анной, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшего уже повсемѣстно въ вѣдрахъ христіанской Церкви обряда: вѣнчать, при крещеніи царей, принимавшихъ Евангельское ученіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ получить въ даръ отъ Греческаго Императора Царскій санъ, какъ посвященіе въ поборники и заступники Восточной Церкви, къ которой приобщался. Въ знаменованіе этого посвященія въ предводительство крестныхъ силъ даровался и мечъ, который въ Римской Церкви назывался мечемъ Св. Петра (1). Въ примѣръ обычнаго и неизбежнаго условія вѣнчанія при крещеніи и присылки облаченія Царскаго, то есть воинственнаго, можно привести Стефана Короля Сербскаго, который былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною отъ Греческаго Императора въ 1221 году (2); а въ Западной Церкви Далматскаго Короля Будимира, принявшаго въ 756 году христіанскую религію отъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *посвященнаго и коронованнаго по обычаю римскому* (3).

(1) Это облаченіе собственно и составляетъ Государственное *всeorужіе* — мечъ и щитъ. Папы даровали сверхъ того *десницу правды и шпоры*.

(2) Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha, berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und-Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine vom Kaiser mitgebrachte Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 mahl: Lange Jahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani kral) König und *Selbstbeherrscher* von Servien, Stephan! •

Gesch. v. Serwien und Bossnien. Ioh. Christ. von Engel.

(3) Кой (Папа) съ Кириломъ посла три веретна Кардинала, т. е. мудраго Гонорія и два друга, да га утверди въ закону Божьему, и да га по обычаю римскому *посвятитъ и окружитъ*.

(Razgovor ugodni naroda Slovinskoga).

Въ грамотѣ Константинопольскаго Патріарха Іосафа и вселенскаго собора о признаніи Іоанна IV за Царя и верховнаго поборника и защитника Восточной Церкви, родъ Іоанна производится отъ приснопамятной Царьцы и Владычицы Госпожи Анны, *сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Мономаха*, а Царское достоинство отъ вѣнчаннаго на Царство благочестивѣйшаго В. К. Владимира, которому Царь Константинъ даровалъ царскіи вѣнецъ, діадиму и иныя царскія знаменія (1).

Эти слова Грамоты, какъ въ ней упомянуто, основаны на *преданіи не только многихъ достойно вѣрныхъ мужей, но и на показаніяхъ лѣтописцевъ*. Такимъ образомъ, названіе Мономаха, приписываемое Константину X, брату Царьцы Анны супруги Владимира Великаго, ввело въ недоумѣніе на счетъ времени присылки регаліи.

Въ лѣтописи упоминается, что Владимиръ Великій, принявшій Св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковные, книги и ризы; но существовало преданіе, что и царскіи санъ, вѣнецъ, св. бармы и золотая цѣпь, также привезены Владимиромъ изъ Херсониса; но въ этомъ сказаніи иностранныхъ писателей вывозъ регаліи приписанъ Владимиру Мономаху (2).

Соотвѣтственно повсемѣстному обычаю хранить въ наслѣдіе регаліи первовѣнчаннаго Государей, животворящій крестъ, съ золотою цѣпью, св. бармы, царскіи золотыи вѣнецъ и при нихъ сердоликовая крабійца (сосудъ, вѣроятно для причастія) присланныя въ даръ отъ Императора Константина Мономаха, свято хранились въ наслѣдіи Великихъ Князей Русскихъ, и приняли названіе *Мономаховыхъ*. Во всѣхъ духовныхъ Великихъ Князей, начиная съ грамоты Іоанна Калиты (1328 года) *золотая шапка*, животворящій

(1) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 163. Грамота Іосафа хранится между Греческими дѣлами въ архивѣ Иностранн. Дѣлъ. подъ № 1 листъ 175.

(2) Писатели XVI и XVII вѣка, Стриковскій, Антоній Герера и Шведъ Петрей, упоминаютъ объ этомъ съ несообразностями историческими и хронологическими: Стриковскій пишетъ, что Владимиръ Мономахъ, покоривъ Кафу и побѣдивъ въ единоборствѣ Боеводу Генуезскаго, связалъ съ него золотую цѣпь, которая и хранится въ сокровищницѣ Великихъ Князей подъ названіемъ *Бармы*. Антоній Герера (XVI стол.) также пишетъ, что Владимиръ приобрѣлъ митру, ожерелье и скипетръ побѣдой Кафинскаго Консула. Петрей, Шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій Московскую Хронику въ 1620 году, также *слышалъ отъ Русскихъ*, что Царская одежда Мономаха привезена этимъ Великимъ Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами*.

Х

крестъ , хрещатая цѣпь , бармы и вмѣстѣ съ ними сердоничная крабійца , передаются наследственно старшимъ сынамъ .

Сохранность сердоничной крабійцы , постоянно упоминаемой въ духовныхъ , при благословеніи Царскимъ чиномъ , составляетъ несомнѣнное доказательство , что при раззореніи столицы Владимира , регалии были спасены отъ Татаръ , вывезены заблаговременно или скрыты въ Владимирскомъ *печернемъ градѣ* (1) , подобно какъ въ Суздаль , *страсти Господа « зазданы въ стѣпъ и сокровены быша нѣколко лѣтъ »* отъ нашествія Тохтамыша .

Въ бытность Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ , въ 1610—1612 годахъ , утвари Царскаго чина , какъ видно изъ описей (2) всего выданнаго изъ казны на содержаніе войскъ , — также были неприкосновенны и сохранны (3) .

Чинъ поставленія на царство , установленный въ Греціи , въ главныхъ своихъ основахъ былъ неизмѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ ; сообразно ему , какъ священному тайнодѣйствію , принятому Русской церковію на равнѣ съ прочими таинствами и обрядами , находившіеся въ началѣ въ Россіи Греческіе Митрополиты , безъ сомнѣнія , и вѣнчали Великихъ Князей .

Обычай благословенія на царство старшихъ сыновей , духовными завѣщаніями , *при себѣ и послѣ себя* заключается въ чинѣ поставленія , въ образцѣ рѣчи поставляемаго Великаго Князя къ Митрополиту :

«Отче преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ , отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей Старица наша то и до сихъ мѣстъ , отцы наши Великіе Князи первымъ сынамъ своимъ давали великое княжество , и отецъ мой Князь Великій (имя рекъ) всея Россіи при себѣ еще и послѣ себя , благословилъ великимъ княженіемъ Володимерскимъ и Новгородскимъ

(1) Ист. Гос. Рос. т. 3. прим. 364. по Пушк. Лѣт.

(2) Хранящихся въ Арх. Оруж. Палаты .

(3) См. Записки Маскѣвича (Сказ. Современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ) , и статью г. Вельмана « О сохранности утварей Царскаго Чина во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ , въ 1610—1612 г. » Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ . годъ третій № 5 1848 .

и Московскимъ и всея Россіи, и велѣлъ стати на великое княженіе и помазатися и вѣнчатися тѣмъ царскимъ вѣнцемъ и нарецися Великимъ Княземъ *Боговѣнчаннымъ Царемъ, по древнему нашему Царскому чину; да о томъ отецъ мой, Князь Великій и въ духовной написалъ.*»

Царскія вѣнчанія Великихъ Русскихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами, и сверхъ того во время владычества Монголовъ они не имѣли особенной торжественности (1); но во время Иоанна, при дворѣ котораго сосредоточились остатки падшей Греціи и воспоминаніе Византійскаго Императорскаго великолѣпія, безъ сомнѣнія обрядъ вѣнчанія Дмитрія Иоанновича былъ торжественнѣе прежнихъ обрядовъ, и могъ казаться чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ на Руси. Съ этого же времени образовались придворные чины, по примѣру двора Греческой Имперіи, а вмѣстѣ съ ними установилась и дворцовая лѣтопись — книги Царскихъ выходовъ, книги столовыя, книги дворцовыхъ приказовъ, книги разрядовъ или распределенія чиновъ при торжественныхъ событіяхъ двора и въ войскѣ. Это и могло быть причиною, что лѣтопись (2) сохранила чинъ вѣнчанія на царство внука Иоаннова Дмитрія.

Этотъ чинъ совершенно сообразенъ существующему образцу чина и поставленія на великокняженіе и чинамъ поставленія на царство послѣдующихъ Царей. Въ этомъ случаѣ онъ есть письменный первообразъ торжества муропомазанія и вѣнчанія на царство, и мы излагаемъ его въ очеркѣ.

« Въ ту же зиму. (1498 года) Февраля 4 дня, въ недѣлю (въ воскресенье) Князь Великій Иванъ Васильевичъ благословилъ и посадилъ на Великое

(1) Но поставленіе на княженіе во всякомъ случаѣ было событіемъ торжественнымъ, даже при Монголахъ, если къ этому случаю пріѣзжали послы отъ Хановъ съ грамотами. « Се пріѣхаша послы отъ Менгугемера Царя, сожать Ярослава, съ грамотою, Ченгу и Банши. » Надпись на оборотѣ грамоты Новгородской 1263 года, къ В. К. Ярославу Ярославичу Тверскому.

(2) По Никон. списку. Этотъ чинъ однакоже* кажется внесень въ позднѣйшую лѣтопись сокращенно съ чина поставленія на Великокняженіе, въ слѣдствіе словъ прочихъ лѣтописей: « Той же зимы, Февраля въ 4-й день, въ недѣлю о Мытаре, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи, по благословенію преосвященнаго Симона Митрополита всея Руссіи и всего освященнаго собора, благословилъ и посадилъ на великое Княженіе Владимирское и Московское и всея Руссіи внука своего Князя Дмитрія Ивановича. Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, якоже и нынѣ обычай есть поставленія на Великое Княженіе. »

Княженіе Владимирское и Московское и всея Русіи внука своего Князя Дмитрія Ивановича; а *посаженіе* его было въ церкви Пречистыя въ Москвѣ, по благословенію Симона Митрополита всея Россіи и Архіепископа Тихона Ростовскаго и Епископовъ Неоонта Суздальскаго, Василя Тверскаго, Протасія Казанскаго, Аврамія Коломенскаго, Евѳимія Сарскаго и всего освященнаго собора.

« Среди перкви изготовлено было мѣсто большое, на которомъ ставятъ Святителей, и на томъ мѣстѣ три стула Великому Князю Ивану, да внуку его Дмитрію, да Митрополиту. Когда пріспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы и Игумены и весь соборъ въ священныя ризы, посреди церкви поставили нагой и положили на него шапку Мономахову и бармы. Когда же вошелъ въ церковь Князь Великій съ внукомъ, Митрополитъ со всѣмъ соборомъ началъ молебенъ Пречистой Богородицѣ и Св. Чудотворцу Петру. Послѣ *достойно есть* и трисвятаго и послѣ тропарей, Митрополитъ и Великій Князь возсѣли на своихъ мѣстахъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста, на высокой ступени, но не всходя на мѣсто, — Князь Великій Иванъ изрекъ:

« Отче Митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей Великихъ Князей старина наша то и до сѣхъ мѣстъ, отцы наши Великіе Князи *сынамъ своимъ первымъ* давали Великое Княжество, и я сына своего перваго Ивана при себѣ жъ благословилъ Великимъ Княжествомъ. Божія такъ воля сталась, сына моего Ивана не стало въ живыхъ, *а у него остался сынъ первой* Дмитрій, и я его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Володимирскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и ты бы его, отче, на Великое Княжество благословилъ.»

Послѣ рѣчи Великаго Князя, Митрополитъ велѣлъ внуку его вступить на мѣсто и вставъ, благословилъ его крестомъ, и на преклоненную главу его положилъ руку свою и изрекъ молитву во всеуслышаніе:

« Господи Боже нашъ, Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давыда и помазавъ того въ Царя надъ людьми своими Израіля, Святійи! нынѣ услыши молитву нашу не-

достойныхъ , и виждь отъ святаго жилища твоего , и вѣрнаго ти раба Дмитрія еже благословилъ еси воздвигнути Царя въ языцѣ твоёмъ святомъ , его же стяжалъ еси честною кровію единороднаго ти сына , помазати сподоби елеомъ возрадованія , одѣи того сіяюю свыше , положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна , даруй тому долготу дни , дайже въ десницу его скипетръ царствія , посади его на престолѣ правды , огради того всеоружествомъ Святаго ти Духа , утверди того мышцу , покори ему вся варварскія языки , всѣи въ сердце его страхъ твой и еже къ послушнымъ милостивое ; соблюди того въ непорочной вѣрѣ , покажи того опасна хранителя Святыя твоея Соборныя Церкви велѣнія ихъ , да судя люди Твоя правдою и нищихъ твоихъ , судомъ спасеть сыны умогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго ти царствія.»

Послѣ молитвы, Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ съ наложь бармы двумъ архимандритамъ, и взявъ ихъ подалъ Великому Князю и знаменалъ внука крестомъ; а Великій Князь возложилъ на него бармы. Въ это время Митрополитъ произносилъ тихо молитву : « Господи Вседержителю и Царю вѣковъ иже земный человекъ Тобою Царемъ сотворенный поклонилъ главу тебѣ поклонитися, Владыкѣ всѣхъ! и пр.

Послѣ сего Митрополитъ велѣлъ принести къ себѣ шапку съ наложь двумъ Архимандритамъ, подалъ ее Великому Князю, знаменалъ внука крестомъ, произнося: во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Князь Великій возложилъ шапку на Дмитрія, а Митрополитъ благословилъ его. По эктении, прочтеніи псалма « Помилуй мя Боже » и, по обычаю, молитвы Пресвятой Богородицѣ, Митрополитъ и Князь возсѣли на свои мѣста. Возшедъ на амвонъ , архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе Великому Князю Іоанну и потомъ Великому Князю Дмитрію.

По многолѣтіи Митрополитъ, Архіепископъ и Епископы и весь Соборъ, вставъ, поклонились и поздравили обѣихъ Великихъ Князей.

Митрополитъ произнесъ : Божіею милостию , радуйся и здравствуй Православный Царь Іоанне Великій Князь , всея Русіи Самодержецъ , и съ своимъ внукомъ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Русіи на

многа лѣта. Потомъ обратился къ Великому Князю Дмитрію: Божією милостію здравствуй Господине и сыну Князь Великій Дмитрій Ивановичь всея Русіи и (съ) своимъ Государемъ и Дѣдомъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи Самодержцемъ на многи лѣта.

Потомъ дѣти Великаго Князя поклонились и поздравили обоихъ Великихъ Князей; а потомъ Бояре и всѣ люди.

За симъ слѣдовало поученіе Митрополита новопоставляемому Великому Князю и речь Великаго Князя внуку. Послѣ чего Митрополитъ и Великій Князь сошли съ мѣстъ своихъ. Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и началъ совершеніе литургіи, по окончаніи которой, Великій Князь шествовалъ къ себѣ, а Великій Князь Дмитрій въ шапкѣ и бармахъ, сопровождаемый дѣтьми Великаго Князя и всѣми боярами, при выходѣ изъ храма Пречистой, былъ осыпаемъ золотыми и серебряными деньгами. «Осыпалъ его трижды сынъ Великаго Князя Юрій, передъ Пречистой, передъ Архангеломъ и передъ Благовѣщеніемъ.»

Этотъ обрядъ поставленія на царство наслѣдника при жизни составлялъ, должно полагать, только собственно благословеніе Митрополита и вѣнчаніе, но не помазаніе на царство, которое совершалось при полномъ наслѣдїи власти самодержавія и *въ совершеннолѣтіе*, какъ видно изъ вѣнчанія на царство Іоанна IV, въ 1533 году, когда Митрополитъ благословилъ трехлѣтняго державнаго младенца на Великое Княженіе отца его; и въ 1547 году, когда передъ женитьбой вступившаго въ совершеннолѣтіе Іоанна совершенъ былъ обрядъ вѣнчанія, сопровождаемый помазаніемъ, какъ утвержденіемъ печатію Св. Духа (1).

(1) Нѣкоторые изъ Русскихъ историковъ нелогично о значеніи этого вторичнаго вѣнчанія и полагали, что оно было совершено собственно для принятія званія *Царя*, какъ будто особеннаго высшаго чина.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТЪЛЕНІЕ II.

ДРЕВНІЙ ЧИНЪ ЦАРСКІЙ, ЦАРСКІЯ УТВАРИ И ОДЕЖДЫ.

ВѢНЦЫ, КОРОНЫ И ЦАРСКІЯ ШАПКИ.

Первоначальное употребленіе вѣнцовъ принадлежитъ Религіи, обоготворившей свѣтила неба и силы природы. Изображая божествъ, какъ истоковъ свѣта и жизни, древніе украшали лки ихъ лучезарными вѣнцами или лаврами, миртами, колосьями, оливами и иными знаменованіями величія, силы и вліянія ихъ. Металлы и драгоценные камни, по роду, блеску и цвѣту, въ свою очередь проявляли въ украшеніяхъ божествъ достоинства и свойства ихъ. *Золотой вѣнецъ* былъ *митра* (1) *тресвѣтлое солнце*, вѣнецъ *года*, заключавшій въ сферѣ своей всѣхъ прочихъ зодіакальныхъ свѣтилъ.

Цари Востока, величаемые сынами солнца, носили митру; этотъ трехвѣнечный и крытый съ верху головной покровъ, принять былъ, какъ мы упомянули выше, Александромъ Великимъ, въ числѣ прочаго облаченія Царей Парсійскихъ. Вѣнецъ искони знаменовалъ уже освященное право на владычество. Во время коронаванія Птолемея Филадельфа, торжественный выносъ, состоялъ изъ 3200 вѣнцовъ подвластныхъ Египту городовъ и областей. Это право было родовое, мѣстное. Вѣнецъ каждой области принадлежалъ божеству покровительствующему, котораго значеніе

(1) मित्र — митра — солнце — *тресвѣтлое*: ऋ — Брама — Вишну — Сива — свѣтъ, त्रि — три, тройкій.

въ общей іерархіи покровительствующихъ божествъ , опредѣляло *мѣсто* владѣтелю области въ гражданскомъ составѣ царства на условіяхъ родоначалія .

Римъ первый положилъ основаніе устройству гражданского міра на чиновначаліи и, въ подражаніе іерархіи силъ духовныхъ , далъ вѣщамъ значеніе степеней достоинствъ гражданскихъ. Отсюда средніе вѣка наслѣдовали различіе по формѣ и украшенію коронъ — Имперіи какъ царства царствъ, Королевства — какъ единого царства ; княжества — какъ наслѣдственного удѣла царства ; графства — какъ дарованной области , воеводства — какъ вѣренной въ управленіе, и боярства — какъ помѣстного владѣнія.

Золотая крытая корона, украшенная драгоценными камнями , сохранила значеніе верховнаго Кесарскаго или Царскаго сана. « Императоры Германіи, говоритъ Мартенъ , вѣнчались серебряной короной Германіи , въ Ахенѣ , желѣзной короной Ломбардіи, въ Моденѣ, и *золотой Императорской* въ Римѣ.

НАСЛѢДСТВЕННЫЙ ГОСУДАРЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ЦАРСКІЙ ЗОЛОТОЙ ВЪНЕЦЪ,
НАЗЫВАЕМЫЙ
ШАПКОЙ МОНОМАХА.

(Рисун. Онд. II. № 1, 2.)

Наслѣдственный вѣнецъ Россія есть *золотой вѣнецъ*, Царскій, или Кесарскій. Подъ этимъ названіемъ онъ упоминается во всѣхъ сохранившихся духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, которые благословляли старшихъ своихъ сыновей животворящимъ Крестомъ, *золотой шапкой*, бармами, хрещатой цѣпью и *сердоичной крабицей*.

Первое упоминаніе о Царской золотой шапкѣ, подъ названіемъ *Мономаховой*, мы встрѣчаемъ въ Никоновской лѣтописи, XVII столѣтія, при описаніи поставленія (въ 1498 году) Дмитрія Іоанновича, внука Великаго Князя Іоанна III, на великокняженіе: «*возложиша на него бармы Мономаховы и шапку.*» Но главной основой этому названію служитъ сказаніе: «*о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе Святыми бармами и Царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися.*»

Это сказаніе, въ которомъ, должно замѣтить, не упоминается о Московскомъ великокняженіи, введено въ Чинovníкъ поставленія на великокняженіе, писанный еще до Патріарховъ, въ грамоту избранія Царя Михайла Феодоровича, въ чины и поставленіе на царство Царей: Алек-

сѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича, и въ вѣнчаніе на царство Царей Іоанна и Петра. Повсюду, исключая грамоты избранія на царство Царя Бориса Феодоровича Годунова (1), повторяется сказаніе о несовременномъ Владиміру Всеволодовичу походѣ во Фракію, совершенномъ Владиміромъ Ярославичемъ, и о присылкѣ регалій отъ Константина Мономаха.

Хотя титул *Равноапостольнаго* было нераздѣльно съ *первоверхннчаннымъ*, и наследственный Царскій вѣнецъ долженъ бы былъ называться вѣнцомъ Владиміра Святаго; но потому ли, что онъ сохранился въ родѣ Мономаховомъ, или дѣйствительно присланъ Владиміру Мономаху Императоромъ Алексѣемъ Комнено, какъ упоминаетъ Синописецъ, названіе *шапки Мономаховой* стало обычно ему и въ старинныхъ описяхъ царской казны.

Въ Росписи Государева большого наряда, *писанной съ прежнихъ росписей*, въ 1642 году, по указу Царя Михаила Феодоровича принять завѣдываніе Государевыми большими нарядами Боярину Феодору Ивановичу Шереметеву, о шапкѣ Мономаховой сказано: «Шапка Мономахова золотà сканная съ каменьямъ и зерны, пушена соболямъ, подложена отласомъ червчатымъ.»

Въ составленной по указу Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, въ 1696 году Февраля 6-го числа, описи казны блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, постельникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Татищевымъ и стряпчимъ съ ключемъ Леонтьемъ Богдановичемъ Плоховымъ, описаніе шапки Мономаховой слѣдующее:

«Шапка Царская золотà сканная Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на пемъ по концамъ и въ исподн четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ спняхъ, околъ соболій, подложена отласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателю травчатою, закладки и крючки серебряны.»

(1) Въ грамотѣ избранія на царство Царя Бориса Феодоровича Годунова, о присылкѣ регалій Владиміру Мономаху, не упоминается; но, какъ родоначальникомъ, такъ и первымъ Самодержцемъ означенъ Благовѣрный В. К. Владиміръ Кіевскій, *крестивый землю нашу Русскую Святимъ крещеніемъ*, отъ него же Владиміра, великіи христіанстїи поборники, благовѣрніи Цари и Великіе Князи Рустіи по *Царскимъ степенемъ* произошедше изыдоша даже и до сего времени.»

Это описаніе вполне соотвѣтствуетъ современному состоянію вѣнца и его украшеній.

Туля вѣнца составлена изъ осьми продолговатыхъ треугольныхъ, сканныхъ золотыхъ дощечекъ, соединенныхъ острыми концами подъ золотымъ яблокомъ, надъ которымъ золотой гладкій крестъ съ крупными жемчужинами на оконечностяхъ и въ подножіи.

На яблокѣ въ гнѣздахъ со спнями три крупныхъ камня: яхонтъ лазоревый, яхонтъ желтый и лалъ; между камнями въ гнѣздахъ же со спнями три крупныхъ жемчужины.

На каждой изъ осьми дощечекъ составляющихъ тулю, по крупному камню, изъ числа которыхъ два яхонта червчатыхъ, четыре изумруда и два лала. Камни обставлены жемчужинами въ видѣ треугольниковъ; на семи дощечкахъ по три жемчужины, на восьмой четыре. Опушка шапки соболя.

ШАПКА КАЗАНСКАЯ

ЗОЛОТАЯ СКАПНАЯ СЪ ЧЕРНЬЮ.

(Фигур. Онд. п. № 3, 4.)

Казанское царство составляло до нашествия Монголовъ собственно *Волжскую Болгарію*, которая, по восточнымъ писателямъ, населена была Славянскими племенами. Городъ *Болгаръ*, по Русскимъ лѣтописямъ *Великій градъ*, былъ цвѣтущимъ средоточіемъ торговли Сѣвера Европы съ Востокомъ.

Въ IX-мъ столѣтіи, когда новое царство—Русь, возникала изъ совокупленія Славянскихъ племенъ, Волга образовала изъ себя естественный предѣлъ между движеніемъ духовныхъ побѣдъ христіанства, со стороны юга и запада, и знаменъ Магомета отъ востока. Волжскіе Болгары подпали подъ иго Исламизма.

Великій Князь Святославъ, казалось, имѣлъ намѣреніе соединить всѣ Славянскіе племена подъ одну державу. Съ этой цѣлью покорены имъ Болгарія и Хозарія; но преждевременная смерть рушила его великій замыселъ.

Побѣды Святослава въ Болгаріи за Волгой повторяются сыномъ его Владимиромъ въ 985 году, Андреемъ Георгіевичемъ въ 1164 г. и Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1183 году; но не приносятъ особенной пользы. Наконецъ сынъ В. К. Дмитрія Донскаго, Василій въ 1376 году побѣждаетъ Болгарскихъ владѣтелей и беретъ съ нихъ дань. Въ 1399 году, Василій Дмитріе-

вичь посылаетъ въ Болгарію брата своего Юрья съ сильнымъ войскомъ, покоряетъ *Великій градъ*, Жукотинъ, Казань и Кременчугъ, и съ этого времени принимаетъ названіе *Завоевателя Болгаріи*.

Успія Казанскихъ хановъ сохранить независимость отъ Россіи, окончательно рушены Іоанномъ III. Покоривъ Казань, онъ посылаетъ туда Ханомъ Магметъ-Амина, который и былъ присяжникомъ Руси; а самъ Іоаннъ сталъ именоваться *Государемъ Болгаріи*.

Когда Іоаннъ IV, покорилъ окончательно Казань и водрузилъ посреди ея собственною рукою крестъ спасенія, Едигеръ Ханъ Казанскій пожелалъ принять Св. крещеніе. Въ 1553 году совершилось это торжество на берегу Москвы рѣки въ присутствіи Государя. Митрополитъ былъ воспріемникомъ. Эдигеръ, названный Симеономъ, въ тоже время одаренъ былъ Іоанномъ саномъ Царя Казанскаго.

Въ описи 1642 года (1), составленной по указу Царя и В. К. Михаила Феодоровича, описаніе Казанской шапки слѣдующее:

« Шапка Казанская золотая съ чернью, города прорѣзные золоты, въ ней камень лалы и бирюзы и зерна гурмицкіе въ гнѣздехъ; на верху на спиѣ камень лалъ, подъ каменемъ и поверхъ камня два зерна гурмицкихъ большіе; пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ.

« Влагалище бархатъ чернъ, внутри бархатъ черленъ, петли и ручки серебряны белы.

« Изъ той шапки лалъ снятъ и положенъ на новую шапку, которая дѣлана при Еѣиме Телепневѣ въ 1627 году, а вто мѣсто положенъ тумпазь желтъ. »

Въ описи царской казны 1682 года (2):

« Шапка золотая сканная счернью Казанскаго Царя Симеона, на ней на верху яхонтъ желтъ; на верху и на исподи яхонта, два зерна гурмицкихъ, вней тридцать три лала, осмнатцать бирюзъ да двенадцать бирюзокъ маленькихъ, двенадцать зеренъ половинчатыхъ, влагалище деревянное оклеено сверху бархатомъ зеленымъ изнутри тафтою червчатою. »

Въ описи 1702 года означена оцѣнка:

« Шапка золотая сканная дѣла Царя Казанскаго.

« На верху той шапки яхонтъ желтой на спиѣ золотомъ, цѣна сто рублей.

(1) Архив. Оруж. Палаты. № 681.

(2) Арх. Ор. Пал. № 140.

« Два зерна жемчужныхъ, десять рублей.

« На верхнемъ яблокѣ двенадцать яхонтовыхъ искоръ красныхъ, цѣна по десяти алтынъ камень, и того три рубля двадцать алтынъ.

« Двадцать бирюзъ, цѣна рубль.

« На всей шапкѣ четырнадцать лаловъ, по четыре рубля гамень и того пятьдесятъ шесть рублей.

« Осмнатцать бирюзъ, цѣна всѣмъ три рубля.

« Двенадцать зеренъ жемчужныхъ половинчетого бурмицкого, двенадцать рублей.

« Вѣсомъ та шапка золото съ каменемъ и жемчугомъ и съ серебромъ четыре фунта семьдесятъ шесть золотниковъ.

« Золота положено на примѣръ четыре фунта, а золотниками ѣметца триста восемьдесятъ четыре золотника по рублю по десяти алтынъ золотникъ, и того четыре ста девяносто девять рублей шесть алтынъ четыре деньги.

« Всего той шапкѣ цѣна: *шесть сотъ восемьдесятъ четыре рубли двадцать алтынъ.*

« Верхъ сдѣланъ серебряный на шапку Царскую, вѣсу въ немъ серебра фунтъ тридцать одинъ золотникъ, цѣна по два алтына по четыре деньги золотникъ, и того десять рублей, пять алтынъ, двѣ деньги.

ШАПКА ЦАРСКАЯ ЗОЛОТАЯ

ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 5, 6.)

Эта шапка въ старинныхъ описяхъ Большой Казны и въ Царскихъ Выходахъ упоминается преимущественно подъ названіемъ : « шапка что дѣлана въ приказъ у думнаго дѣла Ефима Телепнева; » иногда : « шапка фряская , что дѣлана въ приказъ у Ефима Телепнева » и « шапка Царская золотая перваго наряда. »

Первоначально на ней « на верху на корунѣ былъ лалъ великъ , что снятъ съ Казанской шапки , надъ лаломъ крестъ золотъ въ немъ 23 алмаза да 3 зерна бурмицкихъ. »

Судя по сохранившимся духовнымъ Великихъ Князей до Царя Іоанна Васильевича IV, въ Большой казнѣ не было другой торжественной Царской шапки , кромѣ золотой, или такъ называемой Мономаховой.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, сдѣлана была шапка для Казанскаго Царя Эдигера, въ св. крещеніи Симеона, которая, по смерти его, и поступила въ Казну.

Маржереть , бывший въ 1611 году при Димитріѣ Самозванцѣ , сопровождалъ его для осмотра Большой Царской Казны и видѣлъ въ кладовыхъ

пять коронъ, изъ коихъ одна была старинная *Великокняжеская* (Мономахова), три Царскихъ, и одна недоконченная работой корона, дѣланная для Марии Мнишекъ.

Маскѣвичъ, видѣвшій также Царскую Большую Казну, въ 1611 году, пишетъ, что двѣ изъ числа бывшихъ въ ней Царскихъ коронъ, и именно принадлежавшая *Годунову*, и не совсемъ оконченная работою, принадлежавшая *Димитрію мужу Мнишкови*, выданы были Думными боярами, въ залогъ уплаты жалованья Польскимъ и Литовскимъ войскамъ. Эти двѣ короны были вывезены изъ Россіи и въ послѣдствіи, какъ упоминаетъ Маскѣвичъ, разломаны и подѣлены (1).

Въ Казнѣ слѣдовательно оставались: шапка Мономахова, шапка Казанская и Вѣнецъ, присланный Вселенскимъ Патріархомъ Іереміей и освященнымъ соборомъ Царю Θεодору Іоанновичу (2).

Въ 1642 году, Царь и В. К. Михаи́лъ Θεодоровичъ указалъ: « *своей большой Государевъ нарядъ* вѣдать Боярину Θεодору Івановичу Шереметеву. » При этомъ случаѣ составлена *ропись*, слово въ слово съ прежней.

Въ этой книгѣ, хранящейся въ архивѣ Оружейной Палаты (3), изчислены слѣдующія Царскія шапки:

1. « *Шапка Мономахова*, золота скавная съ каменьями и зерны, пушена сободемъ. »
2. « *Вѣнецъ* золотъ с каменьемъ с олмазы и яхонты червчатыми и лазоревыми и съ лалы и съ изумруды и съ зерны гурмицкими. » На немъ былъ крестъ

(1) При этомъ послѣднемъ упоминаніи Маскѣвичъ называетъ одну *Θеодоровой* (вѣроятно Θεодора Годунова), а другую *Димитріевой*.

(2) При утвержденіи Московской Патріархіи, въ 1591 году, Вселенскій Патріархъ Іеремія и Освященный соборъ всего Греческаго духовенства, прислалъ Царю Θεодору Іоанновичу съ митрополитомъ Терновскимъ Діонисіемъ « *Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги*. » Царица Ирина Θεодоровна также « *Вѣнецъ Царскій золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги*. » Эта присылка, безъ сомнѣнія, знаменовала признаніе Царя Θεодора Іоанновича главою Восточной Имперіи. Вѣнецъ существовалъ еще при Θεодорѣ Алексѣевичѣ и украшенія его подробно изчислены въ описи 1682 года. Въ описной книгѣ 1699 года (Арх. Оп. Пал. № 212 глава 7) упоминается о *корошкѣ* съ короной (женской); по исчисленнымъ и оцѣненнымъ ея украшеніямъ въ 3719 рублей, видно, что она была съ 8-ю городами, съ золотыми запонами (нѣкоторыя въ видѣ коронокъ) подвѣсками, поднизями и косичками *Греческаго дѣла*, украшенными алмазами и жемчюгомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это была корона преславная Вселенскимъ Патріархомъ Царица Ирина Θεодоровна.

(3) За № 681-мъ.

съ 24 алмазами. Въ городкахъ и рѣпьяхъ нижняго вѣнца и въ дугахъ *средней коруны* и *малой коруны* — 561 алмазь, 148 бурм. зерень, 19 лаловъ, 72 изумруда большихъ и малыхъ, и 161 яхонтъ.

3. « Шапка Казанская золота съ чернью, города прорѣзные золоты, въ ней каменя лалы и бирюзы и зерна гурмицкія. »

4. « Шапка съ *пелелы*, по цѣкѣ золотой низана женчюгомъ, въ рѣпьяхъ камышки яхонты лазоревы и лалки; на верху яблоко золото, на яблокѣ въ гнѣздахъ три каменя: яхонтъ лазоревъ, да лалъ, да изумрудъ, да три зерна гурмышскихъ на спиѣхъ; на верху на яблокѣ на спиѣ камень яхонтъ червчатъ, на немъ на верху два зерна гурмышскіе. Пушена сободемъ. » По выходной книгѣ 1643 года: « шапка съ *пелелы*, что дѣлана въ приказѣ у окольничаго Васплья Ивановича Стрешнева. »

5. « Шапка, что дѣлана въ приказѣ у золотово дѣла въ 1627 году при думномъ дякѣ при *Ефимъ Телепневъ*. « Она также съ *корунами*, какъ и вѣнецъ, почему и называлась иногда въ Выходахъ *фряской*. Вотъ описаніе ея 1628 года :

« Въ нижней корунѣ поставлено: яхонтъ лазоревъ великъ четверуголень; два яхонта лазоревыхъ, одинъ осмиуголень, а другой четверуголень; два яхонта лазоревыхъ четверугольны, одинъ продолговать; 12 яхонтиковъ лазоревыхъ же не великихъ, одиннадцать осмоугольны, а *другонатцатой* четверуголень; пять лаловъ большихъ четверугольныхъ; три лала осмоугольны; 6 яхонтиковъ червчатыхъ невеликихъ; 6 изумрудовъ не малы четверугольны, одинъ продолговать; 11 изумрудцовъ невеликихъ. Да въ ту же коруну поставлено 24 алмаза. Въ верхней коруне поставлено: яхонтъ червчатъ четверуголень; 18 яхонтиковъ червчатыхъ; 20 изумрудовъ, одиннадцать о шти углахъ; два лала одинъ осмоуголень, а другой четверуголень; 4 яхонта лазоревыхъ, три осмоугольны, а четвертой четверуголень. Да въ ту же верхнюю коруну поставлено 21 алмазь. Да на верху на корунѣ поставленъ *лалъ великъ, что снятъ съ Государевы Казанскіе шапки*. Да въ ту же Государеву верхнюю коруну поставлено по верхъ большово лала на закрѣпкѣ зерно гурмыцкое велико. Да подъ лаломъ въ исподи въ пятѣ на спиѣ зерно гурмыцкое не мало, плоскато. Да въ верхнююжъ и въ нижнюю коруну на городкахъ и межъ каменя поставлено въ гнѣздѣхъ и въ репьяхъ 60 зерень гурмышскихъ большихъ и среднихъ и невеликихъ. »

Въ книгѣ записной большому наряду и взносу онаго въ хоромы (1) упомянуто о вѣсѣ всѣхъ этихъ шапокъ :

« Того же дни (Іюня 16, 1641 г.), по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Руси указу Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской привѣшивалъ *Государева большого наряду шапки*; а по вѣсу въ нихъ :

« *Въ Манамахове шапкѣ* вѣсу два фунта двадцать золотниковъ, безъ соболя.

« *Въ Вѣлицѣ* одиннадцать фунтовъ семдесятъ четыре золотника.

« *Въ Казанской шапкѣ* вѣсу четыре фунта семдесятъ восемь золотниковъ безъ соболя.

« Въ шапкѣ, что дѣлана при дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ, вѣсу четыре фунта шестьдесятъ шесть золотниковъ, безъ соболя.

« Въ новой шапкѣ, что дѣлана при окольномъ при Василіе Ивановиче Стрешневѣ, вѣсу четыре фунта одиннадцать золотниковъ съ сободемъ. »

По Выходнымъ книгамъ, 1679 года, Марта 30, впервые разъ упоминается на Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ « *шапка Царская алмазная, съ лаломъ, новая.* »

По описи 1682 года, въ Царской казнѣ Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича изчислены слѣдующія короны :

1. « *Вѣлицѣ Царскій золотъ съ запаны* и проч. » Это тотъ же, который упоминается въ описи Большой Казны при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; но « съ сего вѣнца изъ подъ креста сняты 1682 года Іюня 20-го бурмицкія зерны на крестъ на *Мономахову шапку для Царя Петра Алексѣевича.*
2. « *Шапка Царская золотая.* » Запаны съ коронами и съ финифтью украшены алмазами гранеными. Въ ней подъ крестомъ лалъ великъ (10 золотн.) и 467 алмазовъ кромѣ искръ алмазныхъ. Въ 1684 году съ этой шапки сняты всѣ украшенія на новую *алтабасную шапку* для Царя Іоанна Алексѣевича, и на *новую шапку* для Царя Петра Алексѣевича. Это вышеупомянутая *алмазная шапка* Царя Ѳеодора Алексѣевича.
3. « *Шапка Царская золотая* перваго наряда, *дѣло дьяка Ефима Телепева*; на ней крестъ золотъ, въ немъ двадцать три алмаза (24-го недостаетъ) да три зерна гурмыцкихъ; подъ *нимъ лалъ великъ*; по ней травы прорѣзныя,

(1) Въ Арх. Ор. Палаты, подъ № 785.

съ фьинфты; въ ней 45 алмазовъ, 11 лаловъ въ золотыхъ гнѣздахъ, да 25 яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ, 21 яхонтъ лазоревый, 22 изумруда; 15 искорокъ изумрудныхъ; 51 зерно гурмыцкое; околъ соболей. — 1687 года съ сей шапки крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ снятъ на шапку алмазную новаго дѣла Государя Царя и В. К. Иоанна Алексѣевича.»

Сравнительно съ описью 1642, въ которой помѣщена (листъ 72 на оборотѣ) выписка 1628 года, когда поступила эта шапка въ Большую Казну, разницы никакой нѣтъ.

4. « Шапка Царская золотая сканная Мономахова. »

5. « Шапка золотая сканная съ чернью Казанскаго Царя Симеона. »

6. « Шапка Царская низана жемчугомъ по золотой цѣвѣ золотыми пелепелы.

Эта шапка, дѣланная въ приказѣ у окольного Васплѣя Ивановича Стрешнева, здѣсь описана подробнѣе: « на ней на верху лалъ на спиѣ золотомъ закрѣпленъ двема зерны гурмыцкими; да въ гнѣздахъ лалъ, яхонтъ лазоревъ, изумрудъ, да три зерна гурмыцкихъ, на спняхъ; на ней же 61 репей низаны жемчугомъ, а въ нихъ по яхонту лазоревому, да по шти лаликовъ, и тово 366 лаликовъ; околъ соболей, подложено атласомъ червчатымъ. Влагалище деревяное, оклеено бархатомъ чернымъ съ круживы золотыми, петли и крючки серебряные. Взята съ Казанскаго двора во 1676-мъ. 1688 года Апрѣля 3 съ сей шапки камень лалъ съ двема зерны гурмыцкими снявъ отнесъ въ хоромы къ Великой Государынѣ Царицѣ и В. К. Наталіи Кириловнѣ, стольникъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ. »

Кромѣ этихъ шапокъ большаго наряда, какъ видно изъ Выходныхъ книгъ, до Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, другихъ не было.

Послѣ этого времени въ описяхъ о вѣнцѣ Θεодора Иоанновича и шапкѣ съ пелепелы уже не упоминается: онѣ, по выраженію описей, были *ропорчены*; нѣкоторыя украшенія ихъ употребились на новыя алмазныя шапки для Иоанна и Петра Алексѣевичей, и на алтабасную шапку. Шапка же Михаила Θεодоровича, дѣланная въ 1627 году при думномъ дьякѣ Телешневѣ, въ замѣнъ тяжелаго *вѣнца* и по образцу его, съ коронами *фрляжскими*, сохранилась до сего времени въ первобытномъ ея видѣ; но лалъ великій и надъ нимъ алмазный крестъ, употребленные на алмазную шапку

Царя Иоанна Алексѣевича, замѣнены огромнымъ изумрудомъ. Въ ней теперь 56 бурмицкихъ зеренъ, одинъ огромный сафиръ алмазной грани, 12 среднихъ лазоревыхъ яхонтовъ, 12 малыхъ, 17 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 37 лаловъ большихъ и малыхъ, 35 алмазовъ и 22 мѣста пустыхъ.

Въ каталогъ 1776—7—8-го, эта шапка въ первый разъ названа *Астраханскою*, съ ошибочнымъ примѣчаніемъ, что Царь Феодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ сдѣлать ее въ ознаменованіе покоренія въ 7062 году царства Астраханскаго и Тмутаракани.

ШАПКА АЛТАБАСНАЯ

ТРЕТЬЯГО НАРЯДА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 7, 8.)

Шапка *алтабасная* т. е. золотой ткани, построена въ 1684 году. Всѣ украшающія ея запоны сняты съ алмазной шапки Царя Θεодора Алексѣевича (1). По *описной книжѣ 1689 года* она описана слѣдующимъ образомъ:

« Шапка третьего наряду, запаны и дуги нашиты по алтабасу. Нижней вѣнецъ запаны яхонты червчатые; въ томъ же вѣнцѣ напередѣ двѣ запаны, а въ нихъ по алмазу. Въ дугахъ двадцать запанъ, а въ нихъ по алмазу; да промежъ дугъ четыре запаны; въ первой запанѣ два яхонта червчеты, два алмаза, два изумруда, да пять зеренъ гурмыцкихъ, на спняхъ. Въ другой въ срединѣ изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. Въ третей въ срединѣ яхонтъ лазоревой, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На четвертой въ срединѣ изумрудъ, по сторонамъ два алмаза, три яхонта червчатыхъ, три зерна гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко золотое, на немъ десять яхонтовъ червчатыхъ, десять изу-

(1) Опись Большой Казны 1682 года. Л. 20.

мрудовъ. На яблокѣ крестъ золотой съ яхонты, да три зерна гурмыцкихъ. Подъ крестомъ изумрудъ сквозной. »

Въ настоящемъ состояніи Алтабасной шапки недостаетъ противъ этого описанія двухъ бурмыцкихъ зеренъ на первой запонѣ, и бывшаго подъ крестомъ *сквознаго изумруда*, который, безъ сомнѣнія, снятъ на шапку перваго наряда.

Въ описи 1702 года, оцѣнка алтабасной шапки 909 рублей.

ШАПКА МОНОМАХОВА

ВТОРАГО НАРЯДА, СДѢЛАННАЯ ДЛЯ КОРОНОВАНІЯ

ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 9, 10.)

Въ описи 1689 года : « Шапка втораго наряда , здѣлана съ образца Мономаховы шапки ; на ней по цѣкъ серебряной золоченой камеңья въ гнѣздахъ ; одинъ яхонтъ лазоревой , три изумруда , да три лада ; да въ гнѣздѣ камня нѣтъ. Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на спняхъ. На верху яблоко , на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лагъ да яхонтъ лазоревой , да изумрудъ ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ ; на яблокѣ крестъ золотой ; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка съ околomъ собольимъ. »

По описи 1682 года, упомянуто, что въ 1682 году, Іюня 20, бурмыцкіе зерны пзъ подъ креста *Царскаго золотаго вѣнца* сняты , на крестъ на Мономахову шапку Царя и В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1702 года помѣщена оцѣнка этой шапки :

« Втораго наряду, шапка Царская Мономахова , цка золотая глаткая , на ней крестъ золотой, на крестѣ по краямъ четыре зерна бурмыцкіе, — цѣна сто рублевъ.

« Подъ крестомъ три камня въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтъ лазоревъ , да лагъ водокшанской, изумрудъ, да три зерна бурмыцкіе половинчатые, — цѣна всему семдесятъ рублевъ.

« Да на той же шапкѣ каменя въ гнѣздахъ золотыхъ, яхонтъ лазоревой, два лапа водокшанскихъ, корка яхонтовая красная, да три изумруда, двадцать пять зеренъ бурмицкихъ малыхъ на спняхъ золотыхъ, — цѣна всему сто сорокъ рублей. Золота въ той шапкѣ съ каменемъ вѣсу фунтъ тридцать золотниковъ. Изъ того числа выложено на каменя и на воскъ десять золотниковъ, — цѣна тому золоту сто сорокъ рублей.

« Всего на вышеписанной шапкѣ каменю и зернамъ и золоту цѣна четыреста пятьдесятъ рублей.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА,

или

ШАПКА ПЕРВАГО НАРЯДА

ЦАРЯ И В. Б. ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 11.)

По отмѣткѣ въ описи 1682 года, эта алмазная шапка заключающая въ себѣ болѣе 900 камней, дѣлана въ 1687 году, для Царя Юанна Алексѣевича. По описи 1696 года:

« Шапка Царская, на ней крестъ золотъ съ алмазы. По концамъ у того креста въ подвѣскахъ три алмазы гранены, подъ крестомъ лалъ великъ; кругомъ лала три огиби, золотыхъ же съ алмазы. Подъ лаломъ и подъ огибами яблоко золото прорѣзное съ алмазы гранены. Напередѣ запона золота съ алмазы продолговата, въ ней въ срединѣ алмазъ великъ граненъ. По сторонамъ той запоны по орлу золоту съ алмазы съ коронами; въ нихъ подъ коронами по подвѣскѣ алмазной въ гнѣздахъ, въ одномъ орлѣ въ ногѣ алмаза нѣтъ. Промежъ орловъ по сторонамъ той же запоны двѣ запонки крылья золоты съ алмазы. Въ низу той запоны по алмазу въ золотыхъ гнѣздахъ съ *финифтью зеленою Греческаго дѣла*. Промежъ тѣми алмазы алмазецъ въ золотѣ; подъ круглыми запонки подлѣ орловъ внизу по четыре алмаза въ золотѣ косичками *Греческаго дѣла*. По сторонамъ орловъ подъ крылами по запонкѣ четверугольной прорѣзной съ *финифтью*; въ нихъ по алмазу. По сторонамъ орловъ по пяти звенъ, запоны золоты

прорѣзныя съ алмазы Греческаго дѣла. Позади два звена петлицы золоты съ алмазы гранены, въ среднихъ по алмазу велику гранену. Внизу той петлицы два алмазца въ золотѣ косичками. Межъ запонъ и орловъ четырнадцать древокъ золоты въ нихъ по алмазу гранену да по двѣ искры алмазныхъ. Въ другомъ поясу, напередѣ и посторонамъ, четыре запоны круглы съ короны золоты съ алмазы, въ срединахъ по алмазу велику гранену; подъ ними по двѣ запонки золоты косичками Греческаго дѣла; въ нихъ въ двухъ по шти, въ двухъ по пяти алмазцовъ. Межъ тѣми запоны восемь запонокъ репьями золоты съ алмазы Греческаго дѣла. Подъ тѣми запонки внизу четыре запонки крылы золоты съ алмазы. По сторонамъ тѣхъ запонокъ восемь алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ косичками Греческаго дѣла. Около яблока четыре запонки круглыхъ золоты съ алмазы, да шесть алмазовъ граненыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да два алмаза въ золотыхъ гнѣздахъ Греческаго дѣла. Кругомъ короны, что надъ переднею запоною четыре алмазца гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ съ финифтью, да промежъ запонъ двадцать алмазцовъ въ золотѣ Греческаго дѣла. Цка серебряна золочена. Околъ соболей, туля лисья, черевья чернобурыхъ лисиць. »

На эту шапку «крестъ золотъ съ алмазы подъ нимъ лалъ» снять съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ефима Телепнева (Рис. № 5); а всѣ алмазныя запоны Греческаго дѣла, безъ сомнѣнiя, сняты съ Вѣнца.

Въ описи 1702 года (1) въ подробной оцѣнкѣ камней украшающихъ эту шапку, лалъ находящiйся подъ крестомъ оцѣненъ въ 300 рублей; а «всего на вышеписанной шапкѣ запономъ золотымъ и камнемъ цѣна пятнадцать тысячъ двѣсти одиннадцать рублей.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 163.

АЛМАЗНАЯ ШАПКА

или

« ШАПКА ЦАРСКАГО ПЕРВАГО НАРЯДУ »

ЦАРЯ П. В. В. ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 12, 13, 14.)

Въ описи 1702 года изчислены украшенія ея и цѣнность драгоценныхъ камней :

« А на ней крестъ золотой, въ серединѣ алмазъ большой да шестнадцать алмазовъ среднихъ. Да по концамъ три алмаза круглыхъ граненыхъ всячыхъ, — цѣна всему *семь сотъ* рублей.

« Подъ крестомъ камень *лапъ* большой водокшанской въ ободу золотомъ съ алмазцы, — цѣна пять *пять тысячъ* рублей.

« Подъ тѣмъ камнемъ яблоко золотое съ алмазы счетомъ восемьдесятъ алмазовъ и въ томъ числѣ одинъ средней большой, — цѣна всему семь сотъ рублей.

« На переди два орла съ коронами золотые съ алмазы счетомъ сто пятьдесятъ три алмаза, да въ тѣхъ же орлахъ трехъ алмазовъ нѣтъ, — цѣна тѣмъ всѣмъ орламъ семь сотъ рублей.

« Межъ тѣми орлами напереди петлица золотая въ ней пятьдесятъ семь алмазовъ, — цѣна четыреста двадцать рублей.

« Подлѣ вышписанныхъ орловъ по обѣимъ сторонамъ по полупетличкѣ золотыя а въ нихъ счетомъ двадцать пять алмазовъ, — цѣна восемьдесятъ рублей.

« На правой сторонѣ у тѣхъ же вышеписанныхъ орловъ петлица золотая въ ней шестьдесятъ два алмаза, — цѣна триста пятьдесятъ рублей.

« Отъ орловъ вышеписанныхъ на лѣвой сторонѣ петлица золотая, а на ней пятьдесятъ восемь алмазовъ, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублей.

« Отъ тѣхъ же орловъ позади вышеписанныхъ петлицъ двѣ запоны круглыя золотыя съ короны а въ нихъ шестьдесятъ девять алмазовъ, — цѣна восемьсотъ рублей.

« Промежъ тѣми двумя запоны петличка золотая съ короною, а въ ней сорокъ алмазовъ, — цѣна сто восемьдесятъ рублей.

« А межъ вышеписанными орлами и петлицами осмнадцать запоны золотыхъ, а въ нихъ сто шестьдесятъ два алмаза, — цѣна двѣсти пятьдесятъ рублей.

« На низу за вѣнцомъ на четырехъ сторонахъ четыре запоны косыя не велики золотыя а въ нихъ тридцать шесть алмазовъ, — цѣна сто рублей.

« Межъ запоны на той же шапкѣ двенадцать алмазовъ въ гнѣздахъ золотыхъ, — цѣна тысяча рублей.

« На той же шапкѣ вѣнецъ золотой съ каменья, съ алмазы а въ немъ напередѣ запона золотая Нѣмецкаго дѣла, въ той запоны болшихъ и среднихъ тридцать три алмаза, — цѣна двѣ тысячи пять сотъ рублей.

« На двухъ сторонахъ и назади три запоны болшіе и въ томъ числѣ въ задней запоны двадцать четыре алмаза болшихъ и среднихъ, — цѣна тысяча триста рублей.

« Въ двухъ запонахъ стороннихъ тридцать шесть алмазовъ болшихъ среднихъ, — цѣна тысяча рублей.

« Межъ болшими запоны шеснадцать запоны золотыхъ коронками, а въ нихъ девяносто шесть алмазовъ болшихъ и малыхъ, — цѣна восемь сотъ рублей.

« На томъ же вѣнцѣ восемь изумрудовъ, да четыре жала болшихъ на спняхъ серебряныхъ, — цѣна восемь сотъ рублей.

« Всего на вышеписанной шапкѣ по цѣнѣ каменья и запоны *шеснадцать тысячъ девять сотъ тридцать рублей.*

« Да на той же шапкѣ въ запонахъ въ восьми гнѣздахъ осми алмазовъ нѣтъ.»

Въ описи 1745 года (1) слѣдующія измѣненія :

(1) Арх. Оруж. Пал. № 197.

« А на шей крестъ золотой, въ срединѣ алмазъ большой да 16 алмазовъ среднихъ, да по концамъ 3 алмаза круглыхъ граненыхъ висячихъ, — цѣна всему 700 руб.

« Подъ крестомъ *былъ* камень лалъ большой водокшанской, въ ободу кругомъ золото, тридцать одинъ алмазъ мѣлкихъ, — цѣна пять тысячъ рублей. *Вмѣсто онаго лала нынѣ камень шпинаръ въ пять рублей, а ободъ серебряной опаненъ золотомъ, на ободу 32 алмаза, и противъ прежней описи алмазъ прибылъ. А прежней лалъ оставленъ въ комнатѣ у Ея Императорскаго Величества; а тому указъ за рукою его превосходительства Господина Салтыкова, Января 4 дня, 1732 года. »*

Далѣе изчисленіе драгоценныхъ камней сходно, съ незначительной разницею противъ описи 1702 года.

Въ настоящемъ видѣ Алмазная шапка заключаетъ въ себѣ вышеупомянутый подъ алмазнымъ крестомъ шпинаръ, въ ободу въ серебряныхъ гнѣздахъ 32 алмазные искры; вообще алмазовъ разной величины 817 и кромѣ того 4 лала и 8 изумрудовъ на спняхъ.

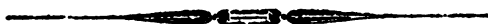
ШАПКА ДРЕВНЯЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ,

III

АРХІЕРЕЙСКАЯ НОВГОРОДСКАЯ.

(Рисун. Отд. II. № 15)

Въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора хранится изображенная на рисункѣ № 15, шапка, неопредѣленно называемая и Великокняжеской и Архіерейской. Туля ея бархатная съ вышитымъ золотомъ Деисусомъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста. Околѣ шапки рѣзной деревянной съ золочеными лавровыми листьями, крытый горностаемъ. Надъ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гаврііла, Херувимовъ и Серафимовъ, вышиты Славянскія надписанія образовъ.

ТАФЬЯ,

или

ШАПОЧКА ЦАРЕВИЧА ДМИТРІЯ ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Омд. II. № 16.)

Тафья Св. Благовѣрнаго Царевича Дмитрія хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Въ описи собора сказано :

« Тафья суконная червчатая, на ней запона золотая, въ ней шесть яхонтовъ лазоревыхъ, да мѣсто порожнее. Цѣна каждому по 50 копѣекъ и того три рубли. »

« Около запоны семнадцать, да около тафьи шестьдесятъ четыре, всего 81 зерно кафимское, цѣна имъ по 15 руб. золотникъ. »

« А въ описи 701 года написано : « ту де тафью, въ прошломъ 1700 году, Августа въ 20 день, привезъ въ соборъ Архангела Михаила стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Нарышкинъ и отдалъ ключарю, сказалъ : *« ту де тафью въ соборную церковь Архангела Божія Михаила изволимъ прислать съ нимъ Великій Государь, Царь и В. К. Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, для того что тафья благовѣрнаго Царевича Дмитрія Іоанновича. »*

До поступленія въ Архангельскій соборъ, тафья Царевича Дмитрія Іоанновича хранилась въ Мастерской Оружейной Палатѣ.

Въ книгѣ описной 156 года (1648) всякому платью Царя Алексѣя Михайловича и оставшемуся послѣ блаженной памяти Царя Михаила Феодо-

ровича (1), въ статьѣ о *тафляхъ*, листъ 299, о тафѣ Царевича упоминается слѣдующимъ образомъ :

« Тафья сукно червчато, подкладка тафта ценинна, обнизана жемчугомъ рогатымъ в одно зерно, счетомъ шестьдесятъ четыре зерна, напереди за-
пона с финифты, въ запонѣ семь камешковъ лазоревыхъ, около запоны семнадцать зеренъ жемчугомъ рогатымъ ; принесъ Бояринъ Борисъ Ива-
новичъ Морозовъ 1642 Юля въ 11 день, а сказалъ : *Сеи тафьи сукно Ца-
ревича Дмитрея Ивановича Улицкаго*. Принята по книгѣ у дьяка у Давыда Дерябина.

(2) Арх. Оп. Мал. № 134.

К О Р О Н А

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ.

(Рисун. Омд. II. № 17, 18.)

Эта корона, какъ видно изъ описи 1745 года (1), поступила въ Оружейную Палату въ 1741 году :

« Въ 1741 году, Марта 14, по указу отъ бывшаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича Салтыкова, и по опредѣленію мастерской Оружейной Палаты, Апрѣля 8 числа принята во оную Палату отъ совѣтника Петра Головина, Императорская Всероссійская Корона, а по осмотру серебрянаго ряду купецкими людьми, на оной коронѣ явилось разныхъ камней, а именно : »

Слѣдуетъ изчисленіе и оцѣнка заключающихся въ коронѣ 2379 алмазовъ, 20 лаловъ, 4 яхонтовъ, 4 шпинарей и 1 хрустала смазня. Лалъ водокшанскій, находившійся на коронѣ, оцѣненъ въ 1000 рублей, а вся корона въ двадцать девять тысячъ семь сотъ девяносто два рубли.

Въ каталогъ составленномъ въ 1776, 1777 и 1778 году, слѣдующая отмѣтка: « корона Государыни Императрицы Анны Иоанновны, съ алмазы, дикиштейны, съ розеты, и брилліанты, съ яхонты и съ лалы, вѣсомъ 5 ф. 5 зол. »

Въ настоящемъ видѣ корона заключаетъ въ себѣ 2536 алмазовъ, 4 яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинарей, 1 випись и 1 хрусталь смазень; по главную дра-

(1) Арх. Оруж. Пал. № 197, листъ 173.

гоцѣнность ея составляетъ находящійся подъ алмазнымъ крестомъ огромный лалъ, купленный по указу Царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ, бывшимъ у китайскаго Богдыхана Камъ-хи посломъ Николаемъ Спафаріемъ.

Этотъ лалъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 брилліантовъ и съ алмазнымъ крестомъ, былъ прежде на коронѣ Императора Петра II, поступившей, послѣ коронованія, въ 1728 году, по указу Императора въ Оружейную Палату, и въ послѣдствіи передѣланной. Въ описи 1725 года (1), лалъ оцѣненъ въ 60,000 рублей.

(1) Арх. Ор. Пал. № 189, листъ 141.

КОРОНА МАЛЬТИЙСКАЯ

ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

(Рисун. Отд. II. № 19.)

Первое сношеніе Россійскаго Императорскаго Двора съ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго было при Царѣ и В. К. Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ 1697 году бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по повелѣнію Государя, отправился на островъ Мальту съ грамотою къ Великому Магистру. Прибывъ туда въ слѣдующемъ году, Мая 2-го, Бояринъ Шереметевъ былъ принятъ съ величайшими почестями. Послѣ торжественныхъ встрѣчъ и обѣда у Великаго Магистра, Бояринъ Шереметевъ былъ, по приглашенію Ордена, Мая 8, въ церкви Св. Іоанна Предтечи « въ которой того дня Грандъ Магистеръ и всѣ кавалеры слушали литургію и причащались. А стоялъ Грандъ Магистеръ въ той церкви на особливомъ устроенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ; а Боярину сдѣлано было особенное же мѣсто по правую сторону Грандъ-Магистра, и обито было коврами, а подъ колѣни положены были двѣ подушки золотыя бархатныя. А братья Боярскіе стояли мало поодадь отъ всѣхъ кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя. По окончаніи литургіи, выносили съ процессією и пѣньемъ руку Святаго Великаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и сподобилися всѣ ее цѣловать.... »

При отъѣздѣ съ острова Мальты Бояринъ Шереметевъ пожалованъ былъ Великимъ Магистромъ Кавалеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, получивъ при томъ бриліантовые знаки онаго и патентъ.

По вступленіи на Престоль Императора Павла I, Орденъ обратился къ Его Величеству съ просьбою быть Протекторомъ Ордена въ смутныхъ обстоятельствахъ того времени. Государь Императоръ соблаговоливъ на это, заключилъ въ 1797 году конвенцію, по которой учреждено было въ С. Петербургѣ Пріорство Ордена. При этомъ случаѣ поднесенный Его Величеству знакъ ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ Великихъ Магистровъ, когда Орденъ имѣлъ еще свое пребываніе на островѣ Родосѣ (1), препровожденъ, по Высочайшей волѣ, для храненія въ Оружейную Палату, при слѣдующемъ отношеніи къ начальнику оной Д. Т. С. Кожину, отъ 14 Дек. 1797 года.

«Его Императорское Величество получивъ отъ Его Премущества Великаго Магистра Мальтійскаго и всего тамошняго общества, при поднесеніи Его Величеству именованія Покровителя того ордена, крестъ, принадлежавшій одному изъ знаменитѣйшихъ его предмѣстниковъ, когда Орденъ сей имѣлъ еще пребываніе свое въ Родосѣ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ оный при семъ В. П. доставить для храненія въ мастерской Оружейной Палатѣ, съ прочими Государственными сокровищами.»

Въ слѣдующемъ году, Генералъ Бонапарте, по конвенціи съ Великимъ Магистромъ Гомпешемъ, занялъ островъ Мальту; Капитулъ пріорства С. Петербургскаго и всѣ кавалеры языковъ Мальтійскихъ, удалившіеся въ Россію, объявивъ конвенцію Гомпеша измѣннической, просили Государя Императора Павла I-го принять на себя званіе Великаго Магистра Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; при чемъ представлены были Его Величеству Мальтійская корона, икона Святой Божіей Матери Іерусалимской и рука Св. Іоанна Крестителя, отобранные въ Триестѣ отъ Гомпеша, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ Императору просьбу объ увольненіи его отъ должности.

Въ Капитулѣ Ордена были двѣ короны, изъ которыхъ одна, украшенная жемчугами, взята была Французами; а другая золотая, вывезенная бывшимъ В. М. Гомпешемъ, хранилась въ С. Петербургѣ.

Въ 1827 году она поступила для храненія въ Московскую Оружейную Палату.

(1) Вѣроятно В. М. Вилларету, со времени котораго учрежденъ девизъ ордена: F. C. R. T.—
• Fortitudo ejus Rhodum tenuit. • т. е.: Его храбростію пріобрѣтенъ Родосъ.

ДЕРЖАВЫ.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ

ИЛИ

«ДЕРЖАВА РОССІЙСКАГО ЦАРСТВІЯ.»

(Рисун. Отд. II. № 20, 21, 22.)

Держава, знаменованіе освященнаго крестнаго преобладанія надъ землею, въ поставленіяхъ на царство называется : « *Царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ*, или *яблокомъ владомымъ* »; въ старыхъ описяхъ Царской Большой Казны: « *яблокомъ великодержавнымъ*. »

Идея всемірнаго религіознаго преобладанія принадлежитъ христіанству; а потому и символъ ея проявился во времена Августа и выразился въ Римѣ изображеніемъ *побѣды* на шарѣ, представляющемъ землю (1); но со времени водворенія христіанства въ Константинополь, *вседержавіе* ознаменовалось крестомъ, осѣняющимъ міръ.

До XI-го вѣка державы Греческихъ Императоровъ, были съ большимъ крестомъ, сходнымъ съ описываемой « Державой Россійскаго Царства » присланной изъ Греціи и носящей названіе « Мономаховой »; послѣ же XI-го столѣтія, какъ можно видѣть на монетахъ, державы имѣютъ подобіе съ изображенной за № 24, съ небольшимъ крестомъ.

Эта форма Русской Царской Державы, а равно Византійскія финифтяныя украшенія, которыя были въ послѣдствіи образцомъ для подобныхъ про-

(1) Съ надписью на монетахъ : Victoria Augusti, pax Augusti. S. C.

изведеній въ Венеціа, служатъ драгоцѣннымъ памятникомъ искусства X-го вѣка.

Яблоко великодержавное украшено пятидесятью осьмью алмазами Греческой грани, осмидесятью девятью яхонтами червчатыми, двадцатью тремя яхонтами лазоревыми, пятидесятью изумрудами и тридцатью семью жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольныхъ поляхъ яблока финифтяныя изображенія: 1) помазаніе Давида Пророкомъ Самуиломъ на Царство; 2) Побѣда надъ Голиаѳомъ; 3) Возвращеніе съ побѣды; 4) Гоненіе отъ Царя Саула.

Держава въ окружности 13 вершковъ, высота съ крестомъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символческія изображенія орла, льва, грифа и единорога.

Въ описи 1642-го года, Большой Казны Царя и В. К. Михаила Θεодоровича:

« Яблоко золото чеканное съ финифты, на немъ крестъ — *Держава Россійскаго Царствія*; около яблока и креста камня алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерна гурмишскія, фрязское дѣло. »

« Рѣд года (1643) маія 25, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Θεодоровича всея Руссіи указу, по приказу боярина Θεодора Ивановича Шереметева, отнесено въ Приказъ золотого дѣла Государева большого наряду *яблоко золотое чеканное* перекрѣпить камень, которые шатаютца, да переправить на яблокахъ крестъ для того, что шатаетца; а въ Приказѣ золотого дѣла въ яблокѣ камня, которые шатались, перекрѣплены, и на яблокѣ крестъ переправленъ; перемѣнены подъ крестомъ надъ яблокомъ двѣ дужки золотыя, а въ то мѣсто положены новыя двѣ дужки золотыя, въсу въ новыхъ дужкахъ четыре золотника, а въ старыхъ полтора золотника.

« Юня въ 4 день изъ приказа золотого дѣла яблоко въ казну взято, а старыя двѣ дужки золотыя отданы въ приказъ золотого дѣла подъячому Богдану Силину; отнесъ дьякъ.

« А по осмотру Боярина Θεодора Ивановича Шереметева, да казначея Богдана Минича Дубровскаго, да дьяковъ Григорья Панкратьева, да Алмаза Иванова — въ верху надъ яблокомъ въ крестѣ 18 алмазовъ не великихъ, 36 яхонтовъ червчатыхъ, не великихъ, 10 яхонтовъ лазоревыхъ, величиною середніе, 22 изумруда середнихъ и малыхъ, 21 зерно гурмицкое большихъ и середнихъ; на верхней половинѣ яблока подъ крестомъ 52 яхонта черв-

чатыхъ не великихъ, 32 алмаза не велики, 15 изумрудовъ среднихъ и малыхъ, 9 яхонтовъ лазоревыхъ среднихъ; 30 жемчужинъ не великихъ. Въ нижней половинѣ яблока 8 алмазовъ не великихъ, 4 яхонта червчатыхъ, 4 яхонта лазоревыхъ, среднихъ, 16 изумрудовъ не велики. »

Опись эта соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію державы, изъясняя, что въ крестѣ не достаетъ *трехъ* яхонтовъ не великихъ, двухъ изумрудовъ и четырнадцати зеренъ бурмицкихъ. Въ верхней половинѣ недостаетъ одного меньшаго алмаза, двухъ изумрудовъ и одной жемчужины.

Въ описи 1725 года (1) это яблоко оцѣнено въ 1630 рублей, за исключеніемъ недостающихъ противъ первой описи въ крестѣ двухъ яхонтовъ, двухъ изумрудовъ и шести бурмицкихъ зеренъ.

(1) Арх. Оп. Пал. № 189.

ЯБЛОКО ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЕ, ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА.

(Рисун. Отд. II. № 23, 24.)

По прихода-расходной книгѣ 1665 года и по алфавитной, эта держава золотая, украшенная зеленой финифтью и драгоценными камнями, привезена изъ Царяграда, въ 1662 году, Гречаниномъ Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ, вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Цареградѣ «*противъ образца діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина*» (Мономаха):

« Яблоко золото съ коруною съ каменемъ лалы и яхонты, которое привезъ въ 170 году великому Государю Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Юрьевъ. Дано ему Гречанину Государева жалованья изъ Сибирскаго Приказу и иными товары, по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рублей. »

Въ описи 1702 года описаніе и оцѣнка ему, слѣдующія :

« *Яблоко великодержавное, Греческаго дѣла, разборное золотое съ каменемъ, на немъ крестъ.*

« Въ крестѣ въ срединѣ на одной сторонѣ алмазь большой, около восемь алмазовъ малыхъ; по концамъ восемь яхонтовъ граненыхъ; на другой сторонѣ того жъ креста въ срединѣ яхонтъ красной граненой; по концамъ

(1) Арх. Оп. Пал. № 220.

креста восемь алмазовъ, четыре граненыхъ,—цѣна каменью, кромѣ золота, тысяча сто рублей.

« Подъ крестомъ на первой половинѣ съ короною девяносто два яхонта красные меньшіе по шти рублей камень; и того пять сотъ семьдесятъ шесть рублей.

« Четыре яхонта большіе красные—жъ по двадцать рублей камень, — и того восьмдесятъ рублей.

« Четыре яхонта лазоревые большіе граненые по пятидесяти рублей камень,—и того двѣсти рублей.

« Въ коронѣ осмнадцать алмазовъ большихъ по пятидесяти рублей камень,—и того девять сотъ рублей.

« Тридцать шесть алмазовъ среднихъ по двадцати рублей камень,—и того семь сотъ двадцать рублей.

« На среднемъ обручѣ сто тридцать шесть яхонтовыхъ искръ, по двадцати по три алтына по двѣ денги искра,—и того девяносто пять рублей, шесть алтынъ четыре денги.

« Тридцать шесть алмазовъ, по штидесяти рублей камень, — и того двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублей.

« На нижней половинѣ съ поддономъ восьмдесятъ семь яхонтовъ красныхъ, по четыре рубли камень, — и того триста сорокъ восемь рублей.

« Четыре яхонта красныхъ большихъ по нятнадцати рублей камень, — и того шестьдесятъ рублей.

« Четыре яхонта лазоревыхъ, большихъ по тридцати рублей камень, — и того сто двадцать рублей.

« Пятьдесятъ два алмаза по тринадцати рублей алмазъ, — и того шесть сотъ семьдесятъ шесть рублей.

« Золота въ томъ во всемъ яблокѣ три фунта съ полфунтомъ, окромѣ кампья, а золотниками триста тридцать шесть золотниковъ по рублю золотникъ,—и того триста тридцать шесть рублей; а каменье положено, окромѣ золота, тридцать шесть золотниковъ.

« Всего всему яблоку цѣна *семь тысячъ триста пятьдесятъ три рубли шесть алтынъ, четыре денги.*

« Подъ яблоко великодержавное стоянецъ прорѣзной троеугольной высокой серебряной золоченой, вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ, по семи рублевъ по шти алтынъ по четыре деньги фунтъ, — итого сто сорокъ одинъ рубль девять алтынъ, одна денга.

Въ настоящемъ состояніи державы драгоцѣнныя ея украшенія вполне соответствують изчисленію 1702 года.

ДЕРЖАВА ЗОЛОТАЯ, МАЛАЯ.

(Рисун. Омд. II. № 25.)

Эта Держава поступила на сохранение в Оружейную Палату в 1728 году, при Указе Императора Петра II-го, от 30 Марта, на имя Д. С. С. Князя Василя Одоевскаго, по описи короновальных вещей Его Величества, заключающей в себя корону, по оценке в 122,608 рублей, Державу, шпагу, трость, кавалерскую звезду, епанчи, петлицы и пряжки (1).

« *Держава золотая, весомъ золота сто десять золотниковъ; цѣна съ серебромъ двѣсти восемьдесятъ рублей.* »

Надъ золотымъ яблокомъ ея серебряный гладкій крестъ; по яблоку серебряные прорѣзные ободъ и поясъ. При ней имѣется серебряная золоченая рукоять.

Въ новѣйшихъ описяхъ эта Держава ошибочно приписана Царю Петру Алексѣевичу.

(1) Арх. Оруж. Палаты, Опись отпускнымъ вещамъ съ 1725 по 1728, № 189 листъ 141 и пр.

СВ. БАРМЫ или ДІАДИМЫ.

БАРМЫ, ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА.

(Рисун. Отд. II. № 26, 27, 28, 29.)

Въ сохранившихся духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, Св. Бармы передаются наследственно вмѣстѣ съ *златою шапкою*. Въ преданіи о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Императоромъ Константиномъ, сказано: « *Ожерелье, сиречь Святыя Бармы, яже на плещу свою возлагаше,* »

Въ древнихъ описяхъ *Царской Большой Казны*, Св. Бармы названы *Діадами*.

Изображенная на рисункѣ № 26 « *Діадима Греческаго дѣла* » состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазеть.

Передняя, круглая запона, изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверстие Евангеліе. По ободу запоны 16 алмазовъ, вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, Херувимовъ и Серафимовъ.

Правая боковая большая запона, изображаетъ обрѣтеніе креста Царемъ Константиномъ и матерью его Еленой, съ Греческой надписью, и украшена синимъ яхонтомъ и 7-ю изумрудами большими, 48-ми алмазами и 88-ю яхонтами.

Львая большая запона, украшенная такимъ же числомъ драгоценныхъ камней, изображаетъ чудо, совершенное Св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ.— Надпись на Греческомъ языкѣ.

Четыре промежуточные меньшаго размѣра запоны украшены, каждая 3½ алмазами и 16-ю яхонтами: 1) изображаетъ сотвореніе міра; въ числѣ животныхъ грифъ и единорогъ. 2) Псалмопѣніе Царя Давида; вокругъ него ликъ съ трубами, бубнами, гусями, литаврами, и струнными съ смычкомъ и безъ смычка инструментами. 3) Изображаетъ Царей, Апостоловъ и проповѣдниковъ. 4) Изображаетъ Церковь и нисходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

Въ описи Оружейной Палаты 1702 года описаніе и оцѣнка діадимы слѣдующія:

« Діодима Греческаго дѣла, съ правой стороны запона золотая въ финифтѣ сдѣлана мусією церковь съ лица святительскими въ моленіи; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень,—и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ. По краю десять алмазовъ по три рубли камень,—и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего въ той запонѣ камня по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Подлѣ той запоны другая запона сдѣлана въ финифтѣ мусією, звѣри, птицы, древа; около того двадцать четыре алмаза, по семи рублевъ камень,—и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« По краямъ десять алмазовъ по три рубли камень,—и того тридцать рублевъ.

« Шестнадцать яхонтовъ красныхъ по три рубли камень,—и того сорокъ восемь рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня по цѣнѣ двѣсти сорокъ шесть рублевъ.

« Третья запона большая, въ ней середина сдѣлана мусією чуда Святаго мученика Меркулія съ Васиіемъ Великимъ надъ Іуліаномъ царемъ. Около того въ первомъ обручѣ восемь алмазовъ по десяти рублевъ камень,—и того восемьдесятъ рублевъ.

« Восемь яхонтовыхъ красныхъ по семи рублевъ камень,—и того пятьдесятъ шесть рублевъ.

« Въ травахъ межъ запонъ сорокъ алмазовъ по пяти рублевъ съ половиною камень, — итого двѣсти двадцать рублевъ.

« На той же запонѣ кругомъ восемь запанъ и въ томъ числѣ верхняя запона въ ней яхонтъ лазоревой большой половничетой, — цѣна десять рублевъ.

« Въ семи запонахъ по изумруду большому по семи рублевъ камень, — и того сорокъ девять рублевъ.

« Около яхонта лазореваго и около изумрудовъ въ тѣхъ же запонахъ восьмьдесятъ яхонтовъ красныхъ, цѣна по два рубли, — и того сто шестьдесятъ рублевъ.

« Всего на той третьей запонѣ камня по цѣнѣ пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

« Четвертая запона сдѣланы мусією лпцы Царей и Архіереевъ и Пророкъ; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень, — и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« Въ травахъ десять алмазовъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Пятнадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень, — и того семьдесятъ пять рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня цѣною двѣсти семьдесятъ три рубли.

« Пятая запона назади, а въ ней въ срединѣ сдѣланъ мусією образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы; около того шеснадцать алмазовъ по девяносто рублевъ камень, — и того тысяча четыреста сорокъ рублевъ.

« Шестая запона въ срединѣ изображеніе мусією Царя Давыда съ лики и тимпаны; около того двадцать четыре алмаза по семи рублевъ камень, — и того сто шестьдесятъ восемь рублевъ.

« Десять алмазовъ въ травахъ по три рубли камень, — и того тридцать рублевъ.

« Шеснадцать яхонтовъ красныхъ по пяти рублевъ камень, — и того восьмьдесятъ рублевъ.

« Всего на той запонѣ камня цѣною двѣсти семьдесятъ восемь рублей.

« Седмая запона въ срединѣ изображеніе Царя Константина и матери его Елены; около того алмазъ и яхонты червчетые счетомъ и цѣною противъ третьей запоны, на которой изображеніе Меркулія мученика, — цѣна пять сотъ семьдесятъ пять рублевъ.

« Около запоны на которой изображено образъ Знаменія Богородицы вѣсьмь мѣсть золотыя а на нихъ изображено мусією шести лицъ Ангельскихъ да на двухъ мѣстехъ изображено солнце да мѣсяць.

« Во всей дідимѣ золота и каменя и отласу бѣлаго, на чемъ запоны росшиты, вѣсу пять фунтовъ сорокъ шесть золотниковъ.

« Напримѣръ положено золота три фунта съ золотниками пметца двѣсти восемьдесятъ четыре золотника по рублю золотникъ. — Итого двѣсти восемьдесятъ четыре рубли.

« Всего на всей вышеписанной дідимѣ каменя и золота цѣною три тысячи девять сотъ семнадцать рублевъ. »

Эта діадима дѣлана по заказу въ Цареградѣ. По приходорасходной книгѣ 1665 года: « заплачено Гречанину Цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей, по оцѣнкѣ за привезенную пмъ діадиму золоту съ каменьямъ съ алмазы, съ яхонты и изумруды, *дѣланую противъ образца діадимы благочестиваго Греческаго Царя Константина.* »

Въ Чиновникѣ поставленія на Великое Княженіе упоминается о діадимѣ, присланной Греческимъ Императоромъ Константиномъ слѣдующее: « потому (Митрополитъ) кадитъ крестообразно святыи животворящій крестъ и Царскій санъ, поклоняется со всякимъ благочиніемъ, и цѣлуетъ *образъ Спасова и образъ Пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и прочихъ Святыихъ на той бармѣ.*

Соотвѣтственная этому описанію діадима упоминается въ описи Большой Казны 150 года (1642):

« *Діадима большая*, низана жемчюгомъ по таушпному отласу съ каменьямъ и съ дробницами золотыми; въ ней каменя три изумруда большихъ въ гнѣздахъ золотыхъ; *запона* въ ней яхонтъ лазоревъ большой, да алмазь большой, а около каменя искорки алмазные, да яхонтовые червчаты съ жемчюшки, да запана съ алмазы большими и смѣлками. Запона, въ ней камень лалъ большой, около лала искорки алмазные и яхонтовые червчаты. Запона большая, въ ней пять алмазовъ. Двѣ запоны однимъ дѣломъ, въ нихъ лалы большіе, около искорки алмазны и яхонтовыя червчаты, и изумрудныя и жемчюшки; одна цѣла, другая попорчена, нѣтъ одново зерна. Двѣ запонки въ нихъ по алмазу да по четыре яхонтка червчатыхъ да по четыре зерна гурмыжскихъ. Запонка, въ ней алмазцы середніе и мелкіе;

пять запонокъ однимъ дѣломъ съ финифти, въ нихъ по яхонтику червчатому да по четыре жемчюшка.

Восмь дробницъ кнотцами золоты, на нихъ чеканные святые наведены финифты и въ томъ числѣ у одной дробницы около Спасова образа по краю искорки алмазные, а у Богородицы и у Предтечи искорки яхонтовые червчаты; а у пяти дробницъ по краю искорки яхонтовые червчаты да изумрудные черезъ камень, а въ вѣнцахъ искорки алмазные у всѣхъ; да у Спасова образа и у Пресвятыя и у Предтечи по подолюникомъ искорки алмазные; да у Спасоважъ образа въ гривны мѣсто три искорки алмазные; да у Богородицы вмѣсто звѣздъ три искорки алмазные, у Архангеловъ по перфирамъ искорки: у Михаила яхонтовые червчаты, а у Гавриила изумрудные; да девять дробницъ золотыхъ круглыхъ, на нихъ чеканные Святые и Херувими наведены финифтомъ разными цвѣты, и въ томъ числѣ около пяти дробницъ по краю искорки изумрудные а около четырехъ искорки яхонтовые черлены; а въ вѣнцахъ у всѣхъ алмазы. Въ серединѣ промежъ дробницъ и въ гнѣздехъ восмь алмазцевъ да въ гнѣздехъ же двадцать одинъ камень изумрудныхъ да семнадцать лаловъ въ гнѣздехъ, да шесть камней яхонтовъ лазоревыхъ въ гнѣздехъ; а около дробницъ и запонокъ обнизано жемчюгомъ гурмыжскимъ большимъ и среднимъ и мелкимъ; а около жемчюгу обшивано копителью. У діадимыжъ по краю койма прорѣзная съ финифты на ней каменя въ гнѣздехъ двенатцать яхонтовъ лазоревыхъ двенатцать лаловъ двенатцать изумрудовъ да промежъ ихъ семдесятъ два зерна гурмыжскихъ на спнѣхъ а около діадимы подлѣ коймы по обѣ стороны две веревочки жемчюгъ зерна гурмыжскіе большіе, а около воротника койма прорѣзная съ финифты, на ней въ гнѣздехъ шесть камней алмазныхъ да шесть камней яхонтовъ червчатыхъ да двенатцать зеренъ гурмыжскихъ на спнѣхъ, а около коймы обнизано съ обѣ стороны зерны гурмыжскими невеликими. Подложена отласомъ червленымъ; да у діадимыжъ пять крюковъ золоты да двадцать пять колечекъ и пѣтель и снурочикъ шелкъ бѣлъ съ наконечникомъ золотымъ.»

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Омд. II. № 30, 31.)

По описи Большой Казны 150 года (1642), хранящіяся въ Оружейной Палатѣ шитыя бармы были въ слѣдующемъ видѣ :

« Діадима шита по таусинному (темнофіолетовому) отласу Деисусъ и Святые и Херувимы ; промежъ Деисуса и святыхъ кайма низана жемчюгомъ. Въ каймѣ двадцать двѣ дробницы, да двѣ половинчатые серебряны-золочены. Около жемчугу обшивано золотомъ пряденымъ; промежъ жемчюгу четырнадцать репейковъ серебряны золочены. У нее колечекъ и крючковъ и петель серебряныхъ бѣлыхъ двадцать три. У діадимы снурочикъ шолкъ бѣлъ съ наконечникомъ серебрянымъ бѣлымъ.

ДРЕВНІЯ ШИТЫЯ БАРМЫ.

(Рисун. Отд. II. № 32.)

Шитыя узорами по таусинному атласу, эти бармы также были украшены жемчугомъ. Въмѣсто заповъ въ нихъ восемь круглыхъ образковъ — Деисусъ, Евангелисты и Апостолы Петръ и Павелъ рисованные на пергаменѣ по золоту.

**ДРЕВНІЯ ЗОЛОТЫЯ БАРМЫ,
УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ И ФИНИФТЯНЫМИ
ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.**

(Рисун. Отд. II. № 33, 34, 35, 36, 37.)

Этотъ драгоцѣнный памятникъ глубокой древности, найденъ въ 1822 году, въ землѣ, близъ села Старой Рязани, въ окопѣ или насыпи.

Вообще найденныя вещи изображенныя на пяти рисункахъ составляютъ часть полнаго Княжескаго наряда, въ которомъ былъ вѣроятно погребенъ по древнему обычаю, какой нибудь изъ Русскихъ Князей (1); а именно: бармы, состоящія изъ 11 круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ кафтана, петлица, перстень, поручни, цѣпочка и множество серебряныхъ золоченыхъ чеканныхъ блестокъ различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

Всѣ запоны изъ чистѣйшаго мягкаго золота безъ всякой примѣси; украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ, и уборкой мѣлкаго жемчюга, напизаннаго на золотой проволоцѣ. Работу и скань, сходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ Крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ

(1) По Ибн-Фослану, Русскихъ Князей, при погребеніи, наряжали сверхъ нижняго платья въ сапоги, въ зипунъ, въ кафтанъ изъ золотой ткани съ золотыми пуговицами и въ шитую золотомъ острокопечную шапку, съ собольимъ околomъ. Ibn-Foszlau, v. c. m. Frähn. S. Petersb. 1823.

Греко-скиѣскаго искусства, и къ первымъ временамъ водворенія Христіанской религіи на Руси.

Изчислимъ подробно запоны бармъ:

На 1-й, лицевой (Рис. № 34), изображено мусією съ золотой прорѣзкой распятіе Спасителя съ предстоящими у Креста Богоматерією и Іоанномъ Предтечей. По обѣ стороны, вдоль Распятія отъ верху къ низу Греческая надпись финифтью: *ιδὸς ὁ υἱὸς σοῦ* — се сынъ твой; *ιδὸς ἡ μητήρ σοῦ* — се мати твоя.

Надъ Крестомъ херувимы. По окраинѣ запоны былъ жемчугъ и между сканью 12 гнѣздъ для мѣлкихъ камней, изъ которыхъ сохранилось только четыре.

На этой запонѣ мусія, или мозаика и финифть между золотыми очерками изображеній неподражаемаго достоинства, какое только сохранилось отъ древности. Лики и вообще тѣло сдѣланы изъ блѣдноватаго сквозящаго рубина, всѣ составныя части финифти покрыты тонкимъ блестящимъ хрустальнымъ слоемъ.

На 2-й лицевой запонѣ, изображена финифтяной мусіей Божія Матерь съ Греческой подписью: *μήρ — δῦ*. Образъ обнизанъ жемчугомъ, вокругъ по скани 9 рубиновъ, въ гнѣздахъ; по окраинѣ между нитью бывшаго жемчугу также 9 рубиновъ меньшей величины, изъ которыхъ четырехъ недостаетъ. Ликъ Божіей Матери и руки какъ и въ первой запонѣ рубиновыя.

На двухъ лицевыхъ же запонахъ изображены финифтью лики: Великомученицы Варвары и мученицы Ирины, съ Греческими надписями по сторонамъ ликовъ съ верху внизъ; на первой подъ титломъ: *ὁ αἰα*, в слова: *ΒΑΡ — ΒΑΡ*; на другой подъ титломъ: *ὁ αἰα* и подпись: *ΟΡ — ΙΝΑ*. Последняя подпись сдѣлана по Русскому произношенію.

На двухъ боковыхъ большихъ двойныхъ запонахъ, устроенныхъ съ пустотой внутри, вѣроятно для помѣщенія мощей, и украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ драгоценными большими камнями и обнизью жемчужной, навѣдены финифтяной мусіей поясныя одинаковыя на обѣихъ запонахъ лики Святаго Царя или Князя въ царской шапкѣ, съ вѣнцомъ вокругъ головы, и съ крестомъ въ правой рукѣ; по обѣ стороны лика изображены крпны. Лики обнизаны жемчугомъ и обложены шестью большими камнями, въ гнѣздахъ; съ другой стороны, въ срединѣ запонъ, большіе овальные кристаллы, обнизанные жемчугомъ; вокругъ, по скани, 9-ть большихъ камней въ гнѣз-

дахъ , изъ коихъ 3 яхонта красныхъ , 2 синихъ , 2 бѣлыхъ и изумрудъ. По окраинѣ также нити жемчуга.

При этихъ двухъ заполахъ двѣ четырехугольныя подвѣски , соответственныя по отдѣлкѣ пуговицамъ; въ нихъ со всѣхъ сторонъ финифтяныя образки, изъ которыхъ сохранилось только два изображенія.

Въ трехъ заднихъ средней величины заполахъ , по срединѣ , большіе яхонты; вокругъ , въ три ряда, по 8-ми камней среднихъ и малыхъ красныхъ и синихъ яхонтовъ. Какъ средніе камни , такъ и окраины запоны были низаны жемчугомъ , остатки котораго изтлѣли отъ времени.

Двѣ меньшія запоны , имѣютъ точно такую же форму и украшенія. Образокъ — Пресвятая Богородица , также наведенный финифтью съ золотой прорѣзкой, и надписью : *МАРИА* , нѣсколько отличается работой.

Всѣ вообще запоны съ ушками , и потому онѣ были не нашивныя , а навѣсныя , нанизанныя на цѣпь , въ родѣ *золотой гривны*.

А. Н. Оленинъ , въ своемъ описаніи *Рязанскихъ древностей* , предполагаетъ , что лики святыхъ въ царской или княжеской одеждѣ , съ крестомъ въ рукахъ , на двухъ большихъ заполахъ изображаютъ *Св. мучениковъ Бориса и Глѣба*. Для сравненія означены (на Рис. изоб. 2) очерки Св. мучениковъ , взятые изъ « Проповѣдей слова Божяго , Лазаря Барановича » и изъ книги « Труды Праздничныя » (1).

Это мнѣніе , по многимъ соображеніямъ , имѣетъ достовѣрность.

Изображенія Св. Князей на бармахъ Русское; такъ изображался Св. Владимиръ и Князь принявшіе мученической вѣнецъ и ознаменовавшіе себя чудотвореніями.

Изображенія крина по сторонамъ ликовъ , встрѣчаются только на монетахъ Булгарскихъ и Сербскихъ. Не приписанъ ли эготъ знакъ Борису и Глѣбу , какъ рожденнымъ отъ супруги Владимира родомъ Булгарыни , тѣмъ болѣе , что и имена ихъ Булгарскія (2).

(1) Киевъ. 1674 и 1679 г.

(2) *Борисъ* , собственно Боричъ — отъ Борой. *Глѣбъ* , собственно *Льель* (лѣпый , прекрасный) , сохранившееся въ женскомъ имени : *Льелла* или *Льелла*.

СКИПЕТРЫ, ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

Какъ вѣнецъ есть знаменіе освященной главы народа, Держава признакъ преобладанія землею, такъ царскій жезлъ или скипетръ (*sceptrum regale*) имѣетъ значеніе верховнаго начальствованія надъ силами царства. По Чиновнику поставленія на великое княженіе, при врученіи скипетра Митрополитъ произноситъ :

« О Боговѣнчанный Царю, Князь Великій, Самодержецъ, пріими отъ Бога вданное ти скипетро правити хоругви великаго Царства Россійскаго, блюди и храни его, елика твоя сила. »

Собственно жезлъ (1), со временъ первыхъ пастырей племень, означалъ уже старшинство и достоинство народоправителей. Въ послѣдствіи скипетръ былъ тѣмъ же признакомъ, но при торжественныхъ выходахъ и полномъ Царскомъ облаченіи. Кошкинъ, при описаніи должности Стряпчихъ, говоритъ : « чинъ ихъ таковъ : какъ Царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ, или въ полату, въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скипетръ, а въ церкви держатъ шапку и

(1) Жезлъ сходное съ арабскимъ: *جزل* джезль — костьль (*hastile*.) *Посохъ*. по персидски *پاسو* *пасу*.

платокъ , а въ походахъ возятъ панцырь , саблю и саадакъ (налушню и колчанъ.) »

При избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство , отправленъ былъ къ нему въ Кострому при посольствѣ и *Царскій посохъ*. Въ подлинномъ донесеніи посольства сказано : « Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи пожаловалъ прошеніе принялъ и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія , за многимъ моленіемъ и челобитьемъ , учинился въ Царскомъ нареченіи и *посохъ* и благословеніе отъ Преосвященнаго Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и отъ всего освященнаго собора приняты изволилъ. »

Авраамій Палпынъ , при описаніи избранія Михаила Ѳеодоровича на Царство , также упоминаетъ : « и въ тотъ часъ возложивша на Государя пречестный и животворящій крестъ , и *жезлъ Царскій* пріямъ въ руку свою , и сѣдѣ на стулѣ Царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ. »

Такимъ образомъ скипетръ , Царскій жезлъ и посохъ имѣли въ старину одно значеніе Царской власти , но употреблялись по различію нарядовъ. По выходнымъ книгамъ , при нарядѣ большой казны , во время приема пословъ отъ державъ христіанскихъ , употреблялся скипетръ , иногда жезлъ Царскій или посохъ чеканный ; при выходахъ же въ соборную церковь и на Иордань , при нарядѣ большой казны , употреблялся жезлъ ; при обыкновенныхъ же выходахъ въ храмы , къ столу , или при приѣмѣ властей и незначительныхъ пословъ , въ столовой или въ золотой палатѣ , употреблялись различные посохи : индѣйскій въ костми (1) , индѣйскій съ камня , посохъ каповой , пироговой и комнатный (2).

Жезлы носили и Царицы. Вотъ описаніе жезла Царицы Евдокіи Лукьяновны , изъ описи ея казны (1629 — 1632) : « Жезлъ , нѣмецкое дѣло , дерево черное гладкое , въ рукоять вѣзаны травы серебряны ; межъ ру-

(1) Въ описи 150 года (1642) года : Посохъ Индѣйскій на рогахъ кости рыбы зубъ. 11 года (1642) Марта мѣ (25) симъ посохомъ Государь пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича. »

(2) Въ описяхъ посохи Угрѣшскіе , Троицкіе , Кирилловскіе .

кояди въ двухъ шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костяные; въ шурупахъ составы ароматные, да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные, да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряны золочены часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена; на кровлѣ деретца левъ съ змѣею. Подковецъ у жезла серебрянъ золоченъ; а тотъ жезлъ взятъ Царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну.»

Этотъ жезлъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № 241; но упоминаемыхъ солнечныхъ часовъ и зрительной трубы въ немъ уже нѣтъ.

СКИПЕТРЪ БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 38.)

Древній скипетръ большого наряда, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, въ описи Государева Большаго Наряда, составленной въ 1642 году по указу Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича (1), описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Скипетръ золотъ чеканной с разными финифты и скаменьи, с алмазы и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спнѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское. Съ скипетра *снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ.* »

Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большого наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описей, сохранился въ томъ же видѣ по настоящее время. Объ немъ упоминается въ описи казны и Царскаго наряда Царя Іоанна Алексѣевича :

« Скипетръ золотъ с разными финифтьми, на немъ орелъ с короною, на коронѣ изумрудъ; сверху и на исподи того изумруда по зерну гурмыцкому; въ немъ двадцать алмазовъ, девять яхонтовъ червчетыхъ, три изумруда; одного алмаза нѣтъ; влагалище оклеено бархатомъ алымъ, посрединѣ атласомъ червчетымъ. »

(1) Въ Арх. Оруж. Палаты подъ № 681.

При общемъ царствованіи Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣвичей, этотъ скипетръ принадлежалъ Іоанну; а для Царя Петра Алексѣвича сдѣланъ былъ сходный съ нимъ скипетръ, золотой съ цвѣтною финифтью и также украшенный изумрудомъ большимъ, на спиѣ, съ двумя бурмицкими зернами, тремя малыми изумрудами, двадцатью алмазами, и девятью яхонтами (1).

(1) Хранится въ Оружейной Палатѣ, по описи подлѣ № 20.

СКИПЕТРЪ ВТОРАГО НАРЯДА

ГРЕЧЕСКАГО ДЪЛА.

(Рисун. Отд. II. № 39, 40.)

Этотъ скипетръ одного и того же наряда и Греческаго дѣла съ діадимой и державой привезенными въ 1662 году къ Царю Алексѣю Михайловичу, Цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и *дьяланьными*, какъ сказано въ приходо-расходной книгѣ 1665 года (1), *противъ образца діадимы Благодетиваго Греческаго Царя Константина.* » Онъ сходенъ также по единству работы и украшеній съ *Властелинскимъ жезломъ* (Рис. № 41) и *Царскимъ саадакомъ* (налучіе и колчанъ) (Отд. II. № 125 и 126); но въ описяхъ *большой казны* до половины прошедшаго столѣтія не состоялъ, а хранился въ *Оружейной Большой Казенной Палатѣ Оружейной казны*, и слѣдовательно былъ скиптромъ походнымъ и употреблялся вмѣстѣ съ Царскимъ саадакомъ и конской сбруей при военномъ вооруженіи, какъ Царская булава, которой онъ имѣетъ и форму. Въ описи *Оружейной казны 1686 года*, онъ означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Скипетръ золотой съ камнемъ и съ финифты розными, прорѣзной, подзоръ серебряной гладкой. Среди *главы* корона; на главѣ крестъ; въ крестѣ, въ гнѣздахъ золотыхъ осмнадцать алмазовъ граненыхъ. У кре-

(1) Арх. Ор. Пал. № 220, листъ 46.

ста жъ, на спняхъ четыре изумруда граненыхъ; по обѣ стороны креста по орлу двоеглавому съ коронами съ финифты разными; на главѣ въ коронѣ шесть алмазовъ граненыхъ большихъ, да шесть яхонтовъ червчатыхъ большихъ же; да подъ короною повыше пояска и въ пояску двадцать четыре алмазовъ маленькихъ; въ главѣ и подъ главою въ яблокѣ и въ черену двѣсти двадцать алмазовъ большихъ и малыхъ, да триста пятьдесятъ четыре яхонта червчатыхъ большихъ и малыхъ да десять изумрудовъ. Въ концѣ черена яхонтъ червчатъ граненой. На черену въ двѣнадцати мѣстѣхъ дробницы золотые, на нихъ наведено чернью: Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы; Рождество Христово; Богоявленіе; Срътеніе; Лазарево Воскресеніе; Преображеніе; Входъ во Іерусалимъ; Распятіе; Воскресеніе Христово; Егда увѣрша Оуму; Вознесеніе Господне; Сшествіе Святаго Духа.»

« Влагалище деревянное, обложено бархатомъ червчатымъ; голунъ серебряной; двѣ закладки серебряные съ крючки.»

« А по нынѣшней переписи рѣѣ (7195) 1687 года, и по осмотру тотъ скипетръ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ* шелся. Цѣна тому скипетру по скаскѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисимка Алмазникова съ товарищи—двѣ тысячи шесть сотъ рублей.»

Въ *Описяхъ Оружейной Казны*, составленныхъ по указамъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ 1701 и 1711 годахъ описаніе скипетра тоже слово въ слово.

На 12-ти золотыхъ дробницахъ наведены чернью, какъ упомянуто въ описаніи, важнѣйшія событія въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, съ слѣдующими подписями:

1. *Ο ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΣ.* — Благовѣщеніе.
2. *ΔΟΞΑ ΕΝ ΥΨΙΣΤΙΟΣ ΘΕΩ, Η ΧΥ ΓΕΝΝΗΣΙΣ.* — Слава въ Вышнихъ Богу, — Рождество Христово.

Подъ этой надписью означенъ Арабскими цифрами 1658 годъ, соотвѣтственный поднесенію Царю Алексѣю Михайловичу Царскаго жезла (1), Царегородцемъ Иваномъ Анастаковымъ.

3. *Η ΣΥΡΤΗΝΙΣ ΤΟΥ ΧΥ.* — Срътеніе Господне.
4. *Η ΒΑΠΤΙΣΙΣ ΤΟΥ ΧΥ.* — Крещеніе или Богоявленіе.

(1) См. Описаніе Царскаго жезла. Рисуи. 41-й.

5. Η ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ Χ̄Υ. — Преображеніе.
6. ΛΑΖΑΡΟΥ ΕΓΕΡΣΙΣ. — Воскресеніе Лазаря.
7. Η ΒΑΙΟΥΦΟΡΟΣ. — Вшествіе во Іерусалимъ.
8. Надпись надъ распятіемъ : Ι. Ν. Ρ. Ι. Η ΣΤΑΥΡΩΣΙΣ Θ̄Υ ΤΟΥ Χ̄Υ.
ΜΡ. ΑΓΙΟΣ ΙΩ. — І. Н. Ц. І. Распятіе Господа ІС. Христа. (Маріа)
Матерь. Святой Іоаннъ.
9. Η ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ. — Воскресеніе Христова.
10. ῙC. Χ̄C. Η ΨΥΛΛΗΣΙΣ ΤΟΥ ΘΩΜΑ. — Осызаніе Θомы.
Подъ этой надписью Латинскія буквы : G. M.
11. Η ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗ. — Сошествіе Св. Духа.
12. Η ΑΝΑΛΗΨΙΣ. — Вознесеніе.

ЦАРСКІЙ ЖЕЗЛЪ И ПОСОХЪ.

(Рисун. Омд. н. № 41.)

Этотъ жезлъ Цареградской работы, однообразной съ діадимой и державой, привезенными Царю Алексѣю Михайловичу Гречаниномъ Царегородцемъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году.

Въ Алфавитномъ спискѣ о времени поступленія въ палату различной Царской утвари, съ 1614 по 1704 годъ, подъ буквою Ж означено :

« 7166 (1658) года, Іюня въ 11 день былъ у Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича на дворѣ въ золотой на прїѣздѣ Гречанинъ Царегородецъ Иванъ Анастакъ, челомъ ударилъ — *Жезлъ оправленъ золотомъ* съ камнями съ алмазы, изумруды и съ яхонты червчатыми. Цѣна 919. »

По описи Казны 1696 года (1) :

« *Жезлъ* золотъ с розными финифты, *Греческой*, съ алмазы и съ изумруды, и съ искры яхонтовыми червчатыми. На верху крестъ золотъ съ алмазы. У него три зерна гурмицкихъ, да три изумруда, на спняхъ; одного изумруда нѣтъ. Нпже креста два изумруда на спняхъ. Въ немъ пяти камней нѣтъ. »

Тотъ же жезлъ въ описи 1702 года (2) означенъ съ оцѣнкой того времени ;

(1) Арх. Ор. Палаты № 150, листъ 205.

(2) Арх. Ор. Палаты. № 163. Листъ 32-й.

« Жезлъ свертной золотой скамени съ яхонты и сызумруды, на немъ крестъ золотой, въ немъ на обѣихъ сторонахъ двадцать алмазовъ, въ томъ числѣ два большихъ по пяти рублевъ камень.

« Осмнадцать меньшихъ по два рубли камень и того сорокъ шесть рублевъ.

« Два изумруда на спняхъ два рубли.

« По концамъ три зерна персидскихъ по шести алтынъ по четыре деньги по щету.

« Подъ крестомъ верхъ жезла, на немъ сто пятьдесятъ шесть алмазовъ, цѣна по два рубли камень, и того триста двѣнадцать рублевъ.

« Восмьдесятъ шесть искръ яхонтовыхъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги искра, и того сорокъ три рубли.

« По концамъ два изумруда большихъ на спняхъ золотыхъ, пятнадцать рублевъ.

« Четыре изумруда вверху по сторонамъ по пяти рублевъ изумрудъ, и того двадцать рублевъ.

« Ниже тѣхъ изумрудовъ четыре жъ изумруда меньшихъ по два рубли изумрудъ, и того восемь рублевъ.

« На жезлѣ и на яблокахъ четыреста девяносто пять искръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ, цѣна по шести алтынъ по четыре деньги искра, и того девяносто девять рублевъ.

« Всего тому жезлу цѣна пять сотъ тридцать девять рублевъ, двадцать алтынъ.

Въ « *Описи вещамъ Московской Оружейной Палаты* » составленной въ 1835 году, этотъ жезлъ внесенъ подъ названіемъ посоха (1):

« Посохъ золотый сверстный съ разноцвѣтною финифтью, богато украшенный алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчужными зернами, съ золотымъ по верху крестомъ. На ономъ камней находится:

« Въ крестѣ двадцать алмазовъ, прикрѣпленныхъ по концамъ; жемчужныхъ зеренъ три, и на спняхъ три изумруда; — одно мѣсто порожнее.

« Въ лилѣ подъ крестомъ, алмазовъ съ обѣихъ сторонъ сто пятьдесятъ восемь, изумрудовъ восемь, яхонтовъ красныхъ восемьдесятъ шесть, и на верху два изумруда на спняхъ.

(1) Общ. № 231. № вещи 1-й.

« Въ двухъ яблокахъ , находящихся подъ лиліею и отдѣляющихъ трость отъ шестигранной рукояти : въ верхнемъ изъ оныхъ яхонтовъ тридцать три , изумрудовъ двѣнадцать , порожнихъ мѣсть три ; въ нижнемъ : яхонтовъ двадцать семь , изумрудовъ шестнадцать , порожнихъ мѣсть два .

« Въ трости , состоящей изъ пяти свинчивающихся звень , находится : изумрудовъ двѣсти осмнадцать , яхонтовъ двѣсти двадцать три , порожнихъ мѣсть три .

« Наконечникъ рѣзной , серебряный , вызолоченый . »

ЦАРСКІЕ ЖЕЗЛЫ И ПОСОХИ.

(Рисун. Отд. II. № 42.)

1. Изображенный на рисункѣ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ посохъ, принадлежалъ Царю и В. К. Михаилу Ѳеодоровичу, какъ видно изъ Описи платью, 150 (1642) года (1):

« посохъ серебрянъ золоченъ чеканной, на рогахъ по главѣ орловой въ коронахъ; на рогахъ же по сторонамъ четыре яхонта лазоревыхъ, да на верху два лапа въ гнѣздахъ. Подковъ серебрянъ золоченъ. »

Въ послѣдствіи, вѣроятно, при общемъ царствованіи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, сдѣланъ былъ совершенно сходный съ этимъ посохъ.

Въ описи 1702 года (2) оба эти посоха оцѣнены :

« Посохъ серебряной чеканной, на верху на двухъ концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ два камня, одинъ корка яхонтовая красная, цѣна шестнадцать алтынъ четыре деньги, другой корка жъ лаловая, цѣна восемь алтынъ двѣ деньги. По сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна всѣмъ шесть рублей. Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ два фунта сорокъ пять золотниковъ. Напримѣръ серебра положено два фунта,

(1) Арх. О. П. № 681. листъ 36.

(2) Арх. О. П. № 212.

а золотниками имѣется сто девяносто два золотника ; цѣна въ золотѣ по четыре алтына по двѣ деньги золотникъ ; и того четыре рубли тридцать два алтына.

« Всего вышеписанному посоху цѣна тридцать одинъ рубль двадцать три алтына четыре деньги. »

« Посохъ серебряной же чеканной, на верху на дву концахъ головы орловые; на немъ же на верху по концамъ лагъ да лаловая корка, цѣна имъ обѣимъ три рубли; по сторонамъ четыре яхонта лазоревые, цѣна имъ всѣмъ шесть рублевъ. Вѣсу въ томъ посохѣ два фунта двадцать семь золотниковъ. На примѣръ серебра положено фунтъ восемьдесятъ четыре золотника, а золотниками сто восемьдесятъ золотниковъ; цѣнили въ золотѣ золотникъ по четыре алтына по двѣ деньги, и того двадцать три рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

« Всего тотъ посохъ цѣною тридцать два рубли, тринадцать алтынъ двѣ деньги.

2. ЖЕЗЛЪ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ЛУКЪЯНИЧНЫ.

Въ описи ея казны 1629 — 1632 годовъ (1), онъ означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Жезлъ немецкое дѣло, дерево черное глаткое, въ рукоядь врѣзаны травы серебряны; межъ рукояди въ дву шурупехъ серебряныхъ золоченыхъ шурубцы костяные; въ шурубцахъ составы ароматные; да тутъ же костяной ставикъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные; да въ томъ же жезлѣ трубка зрительная; поверхъ жезла и рукояди въ шурупѣ серебряномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ, кровля серебряна золочена на кровлѣ деретца левъ съ змѣемъ. Подковецъ у жезла серебрянъ золоченъ. И тотъ жезлъ взять къ Царицѣ въ хоромы, а изъ хоромъ выданъ въ казну. »

Въ « Переписной книгѣ 184 (1676) года (2) блаженной памяти Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, казнѣ и платю » :

(1) Арх. О. П. № 670. листъ 25.

(2) Арх. О. П. № 146. листъ 18.

« Жезлъ нѣмецкое дѣло , дерево черное гладкое , въ рукоять врѣзываны травы серебрыны межъ рукояти два шурупца серебрыны золочены; въ томъ жезлѣ трубка зрительная; по верху жезла и рукояди въ шурупѣ серебряномъ золоченомъ часы солнечныя съ маточникомъ, кровля серебряна золочена, на кровлѣ дерется левъ съ змѣемъ. Оконъ серебрянъ золоченъ; въ шурупахъ попорчено. Описной.

Въ настоящемъ видѣ ни зрительной трубки, ни часовъ солнечныхъ , ни наконечника не имѣется.

ЦАРСКІЯ ЖЕЗЛЫ, ПОСОХИ И ТРОСТИ.

(Рисун. Омд. II. № 43.)

1. **посохъ востаной** (1), рѣзной, сверстный изъ семи штукъ; на верху надъ шаромъ двуглавый орелъ; на составахъ вырѣзано шесть Царей Израильскихъ и двѣнадцать Апостоловъ. Рѣзба соотвѣтствуетъ кресламъ изъ слоновой кости (Рис. № 84).

2. **тросточка**; по описи Оружейной Палаты: «Трость Царя Алексѣя Михайловича покрыта лаковою краскою и золотомъ; на верху оной обдѣланный клюкою красный сердоликъ съ гранеными рожками и золотымъ обручикомъ, покрытымъ зеленою финифтью; на сердоликѣ три золотыя запоны, въ которыхъ три изумруда; два изъ нихъ боковыя, четверугольныя съ фацетами, а третій не граненый; внизу запоны наведено бѣлою финифтью; подъ обручикомъ красный круглый королекъ съ серебряною оправою; ниже королька круглая яшмовая съ золотою насѣчкою варворка, между коей въ золотыхъ гнѣздахъ посажено три лалловыя искры; ниже варворки въ золотомъ граненномъ обручикѣ находится въ два ряда двѣнадцать лалловыхъ искръ, и одно мѣсто порожнее; сверхъ того изумрудныхъ въ одинъ рядъ, шесть; подъ обручикомъ оправа, въ видѣ трубочки, рѣзная золотая. Наконечникъ на трости серебряный вызолоченный, осы-

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *трость*, № 253 — 7.

(2) Томъ I. № 217 — 5.

панный двадцатую и однимъ небольшими лаллами, безъ грани; сверхъ того три мѣста порожнихъ.

3. *Жезлъ - кость рыней згвѣ* (1).

Въ описи большому наряду Государя Царя Михаила Феодоровича (2):

« *Жезлъ кость рыней зубъ*, въ немъ врѣзвано золото травами; на верху жезла три орла крылами вмѣсте; по верху орловъ корона съ финифты и съ алмазы и съ яхонтики червчатыми; по верху коронъ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмышское; подъ орлами кругъ золотъ съ финифтомъ большимъ, подъ кругомъ въ гнѣздехъ два яхонта червчаты да два изумруда, у жезла подкъсь золотъ съ финифтью и съ чернью по выше подкова въ гнѣздехъ четыре алмаза. »

Въ описи 1702 года описаніе съ оцѣнкой этого жезла, слѣдующее:

« *Жезлъ костяной, бѣлой, рыбья кость*, насѣченъ золотомъ; на верхнемъ концѣ оправа золотая съ чернымъ и съ цвѣтнымъ финифтомъ. Въ той оправѣ два яхонта да два изумруда, цѣна имъ всѣмъ два рублн.

« Выше того три алмаза въ гнѣздахъ и въ травахъ, цѣна имъ шестьдесятъ алтынъ.

« Выше того орелъ троеглавой съ финифтомъ чернымъ и съ цвѣтнымъ, на томъ орлѣ въ травкахъ помѣстомъ двѣнадцать алмазовъ малыхъ по десяти алтынъ камень, и того три рублн двадцать алтынъ.

« На орлѣ корона, у той короны въ нижнемъ вѣнцѣ шесть искоръ яхонтовыхъ, цѣна рубль шестнадцать алтынъ четыре деньгн.

« Надъ тѣмъ вѣнцемъ шесть алмазовъ въ гнѣздахъ, цѣна имъ двадцать алтынъ камень, итого три рублн двадцать алтынъ.

« Надъ короною въ травкахъ шесть алмазовъ маленькихъ по десяти алтынъ, итого шестьдесятъ алтынъ.

« На верху яхонтъ лазоревой на спиѣ золотомъ, цѣна ему двадцать рублевъ.

« Въ закрѣпе зерно бурмицкое, цѣна десять рублевъ.

« Утого жъ посоха нижней конецъ оправленъ золотомъ; въ накаткахъ въ травкахъ три алмаза цѣною по шестнадцати алтынъ по четыре деньгн камень, итого рубль шестнадцать алтынъ четыре деньгн.

(1) Въ описи Ор. Пал. 1835 года: *посохи № 232* — 2.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681 — 150 (1642) года.

« Золота на верху и внизу и въ насѣчкѣ въ посохѣ костяномъ напри-
мѣръ положено шестьдесятъ золотниковъ по тридцати по шести алтынъ по
четыре деньги золотникъ; итого шестьдесятъ шесть рублей.

« Посоху костяному цѣна пять рублей.

« Всего тому всему посоху цѣна сто шеснацать рублей двадцать шесть
алтынъ четыре деньги.

« Вѣсу во всемъ посохѣ четыре фунта шестьдесятъ золотниковъ. »

4. *посохъ индѣйскій*, волнистый, пожалованный Царемъ Михаиломъ
Феодоровичемъ Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу въ 1642 году,
Августа 18-го. Этотъ посохъ съ двумя лазоревыми яхонтами на рогахъ
украшенныхъ мѣлкими камнями и финифтью, въ описной книгѣ 150 (1642)
года (1), означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Посохъ дерево индѣйское рѣзное, рога по концамъ оправлены золо-
томъ съ финифты, но концамъ два камня лазоревы гранены, около ихъ
въ гнѣздахъ мѣлкіе камень яхонты червчатые и изумрудцы; осонь сере-
брянъ позолоченъ. Принятъ по книгѣ у подъячево Дмитрея Михайлова
во ѣн (1642) году. И ѣн года Августа ѣн (18). Симъ посохомъ Государь
пожаловалъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича.
Приказалъ записать бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. »

Въ описи 1702 года этотъ посохъ названъ *флемовальнымъ* (2):

« Посохъ флемовальной дерева Индѣйскаго эбанова; на верху по кон-
цамъ оправа золота, а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и
изумрудными; въ серединѣ по *обѣимъ концамъ по лазоревому яхонту*, цѣною
по десяти рублей камень, и того двадцать рублей; искрамъ мѣлкимъ въ
гнѣздахъ, цѣна два рубля.

« На низу у конца оправа золотая съ финифтомъ цвѣтнымъ.

« Всего золота положено на примѣръ 12 золотниковъ, по рублю золот-
никъ, и того 12 рублей. Дереву цѣна два рубля.

« Всего тому посоху цѣна тридцать шесть рублей.

« Вѣсу въ томъ посохѣ во всемъ фунтъ тридцать шесть золотниковъ. »

Въ описи 1745 года :

(1) Арх. О. П. №. 130-й листъ 500.

(2) *Flammes* — въ архитектурѣ и рѣзбѣ украшенія уподобляющіяся волнистому пламени.

« Посохъ флемовальной дерева Индѣйскаго эбановаго; на верху по концамъ оправъ золотая; а на нихъ накладки золотыя съ искры яхонтовыми и изумрудными; въ срединѣ по обѣимъ концамъ по лазоревому яхонту цѣною по десяти рублевъ камень, и того двадцать рублевъ; искрамъ мѣлкимъ и камению въ гнѣздахъ цѣна два рубли; а искръ сто пятьдесятъ одна; порожихъ девять мѣсть.»

Это послѣднее описаніе соотвѣтствуетъ и настоящему состоянію посоха.

5. трость единороговая.

Такъ называемый единороговъ рогъ, составляющій трость въ $1\frac{1}{2}$ арш. вышины, оправленъ серебрянымъ набалдашникомъ съ цѣпочкой; кругомъ кости два обода золотые съ орлами. По низу, въ двухъ мѣстахъ, оправъ и наконечникъ серебряные.

По описи 1702 года (1): «Трость костяная бѣлая; на верху на концѣ оправлено серебромъ золоченымъ; у него жъ цѣпочка и кругомъ кости два обода золотые съ орлами, на нихъ въ четырехъ мѣстахъ, съ наконечникомъ, оправъ серебряная. Цѣна всему пятнадцать рублевъ.»

Въ описи 1686 года (2) эта трость въ числѣ жезловъ; на цѣпочкѣ золотой орелъ былъ украшенъ драгоценными камнями:

«Костяной единороговой; сверху и снизу оправленъ серебромъ; у него на цѣпочкѣ орелъ золотъ двоеглавой, въ немъ въ срединѣ яхонтъ граненъ лазоревъ, да два изумруда; въ крыльяхъ и въ хвостѣ тридцать семь яхонтовъ червчатыхъ, да четыре искры алмазныхъ.»

Въ этой же описи 1686 года упоминается о слѣдующей единороговой трости (3):

«Костяная единороговая, сверху оправлена серебромъ, на оправѣ подпись латынскіе слова; а по справкѣ съ Государственнымъ посольскимъ приказомъ, та кость рогъ единороговъ, ласка называема; на оправѣ написано Греческимъ письмомъ, въ Лавинскомъ Тиревини бысть внороговъ гробъ (въ пустоши глаголемой Каней азъ обрѣтенъ) на той же ласке написано Галанскимъ письмомъ: Азъ вже у Африкановъ родися в пусты-

(1) Арх. О. П. № 165-й

(2) Арх. О. П. № 140. листъ 229-й.

(3) Листъ 231-й.

нехъ, и воспитанъ на Канейскихъ горахъ ; ныне по достоинству своему паче злата почитаюся , понежъ всякъ про меня сказываетъ , что отгоняю отраву и сотворю ее погибнути ; азъ же единорогу на главѣ красота есмь и лютое оружіе, рогъ и надежда ; чего ради Государь мой разсуди хъ мене достойнаго въ злато поставить. »

**НА ПЕРСНЫЙ,
ЦАРСКАГО БОЛЬШАГО НАРЯДА,
КРЕСТЬ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО.**

(Рисун. Омд. н. № 44.)

Изображенный здѣсь и хранящійся въ ризницѣ Благовѣщенскаго Собора (1), Царскій наперсный крестъ принадлежитъ къ наслѣдственному Царскому сану или облаченію, дарованному Греческимъ Императоромъ Константиномъ Великому Князю Владимиру: Въ «Рсписи Государева Большаго наряда» составленной въ 1642 году *съ прежнихъ росписей слово въ слово*, при указѣ Царя Михаила Ѳеодоровича вѣдать Государевъ Большой нарядъ Болрину Ѳеодоровичу Шереметеву, — описаніе Животворящаго Креста слѣдующее (2):

«Крестъ животворящее древо, обложенъ золотомъ по сторонамъ сканью, въ кружечкахъ маленькихъ розные финифты, по верхъ креста обнизано жемчугомъ скатнымъ въ одну веревочку, да въ гнѣздахъ два алмазца, да въ верху у главы и по ручкамъ и сысподи шесть яхонтиковъ червленыхъ да шесть изумрудцовъ, да около креста на спнѣ семь зеренъ гурмышскихъ большихъ, а назадъ подпись, строка греческая, а другая строка русская:

(1) Вообще Большая Царская Казна и Царскій санъ большаго наряда хранились до семнадцатаго столѣтія на *Казенномъ дворѣ* въ *Казенной Палатѣ*, что возлѣ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(2) Арх. Оп. Пал. № 681.

« Древо животворящее креста, на немъ же едиnorodный сынъ Слово Божіе, нашего ради спасенія, распяся плотію. » А перевить крестъ серебромъ волоченымъ; а около креста икона обложена серебромъ чеканнымъ съ трубами; въ серединѣ, надъ крестомъ два архангела чеканные, да въ исподу у креста Благовѣрный Царь Константинъ и Царица Елена, а у нихъ въ вѣнцахъ и въ коронахъ два алмаза да по два яхонта..... »

Листа, на которомъ слѣдовало окончаніе въ полуистлѣвшей Росписи недостаетъ.

Въ описяхъ Большой Казны послѣдующихъ временъ объ этомъ наперсномъ крестѣ не упоминается; послѣ смерти Царя Михаила Ѳеодоровича, безсомнѣнія, онъ внесенъ на храненіе въ соборный храмъ Благовѣщенія, вмѣстѣ съ золотыми и серебряными ковчегами Святыхъ мощей, которыя также хранились въ Царской Казнѣ (1) и въ описяхъ собора не состояли (2).

Въ переписной книгѣ Благовѣщенскаго Собора, 1680 и 1681 года, наперсный крестъ описанъ слѣдующимъ образомъ :

« Крестъ золотъ сканной съ финифты, а въ немъ животворящее древо.

« У того креста на спняхъ золотыхъ во главѣ яхонтъ червчатъ да два алмаза четверугольные небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая да изумрудная; въ срединѣ два яхонта червчатыхъ да четыре изумруда; внизу яхонтъ червчатъ, — всѣ небольшіе, да двѣ искорки — яхонтовая и изумрудная.

(1) Маскѣвичъ, видѣвшій Царскую Казну въ 1611 году, упоминаетъ и о ковчегахъ съ Св. мощами : « Тамъ (въ Царской Казнѣ) хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: Царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоценныя каменья, сверхъ того дорогіе столы, осыпанные каменьями стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ и многое тому подобное. Все это я видѣлъ собственными своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, которые берегутъ единственно для Царя, не выпуская никуда за границу для продажи; не упоминаю о драгоценныхъ ковчегахъ съ Св. мощами : они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 сажень, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столярной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чья мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склепа илутъ еще два шкапа съ подобными же золотыми ящичками по обѣимъ сторонамъ. »

(2) « Въ соборной же церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, въ олтарѣ, въ поставѣ деревянномъ, кресты и раки золотые и серебряныя, въ которыхъ изъ той соборной церкви въ соборную же въ большую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы носятъ мощи Святыхъ в великій постъ, во святой великій пятокъ ко освашенію святыя воды и омыванія тѣхъ мощей. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ рѣчь году (1634) тѣхъ крестовъ и ракъ не написано. » За симъ слѣдуетъ описаніе золотого сканнаго наперснаго креста съ животворящимъ древомъ. Опись 1680 и 1681 г. соборнымъ церквамъ Благовѣщенія, Архангела Гавріила и Св. Великомученика Георгія. Арх. Оп. Пал. № 119. листъ 67.

« По кресту обнизано зернами кафимскими по счету сто двадцать семь зеренъ.

« Около того креста въ окладѣ семь зеренъ гурмышскихъ большихъ на спняхъ золотыхъ.

« Позади креста цка кипарисная, на немъ вверху два ангела, въ срединѣ образы же розныхъ святыхъ; окладъ серебряной чеканной, койма рѣзная.

« Внизу образы Благовѣрнаго Царя Костянтина и матери его Елены; въ вѣнцахъ въ гнѣздахъ четыре яхонтика четверугольныхъ, да два лалика; около обнизано жемчугомъ кафимскимъ крупнымъ и мѣлкимъ.

« По полямъ семь плащей небольшихъ, на нихъ праздники господскіе рѣзные; между тѣхъ плащей въ гнѣздахъ четыре яхонта лазоревые, да четыре винисы; внизу креста панагея, окладъ и чепочка золотые; на нижней цкѣ подпись: *« Въ сей скрыжалѣ святое каменье, въ верхней малѣйши каменъ глаголется марма, и чине каменья гроба Господня; тоъ панагею носилъ святѣйшій Патріархъ Теофанъ Иеросалимскій. »*

« Киотъ смощьми кипарисной оклеенъ бархатомъ зеленымъ, а въ срединѣ отласомъ зеленымъ.

« На киотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ сфиникомъ.

« Вверху на плаще серебряномъ образы Пресвятые Богородицы и Архангеловъ и Предтечи и Апостоловъ рѣзные.

« По сторонамъ на дву плащахъ дву ангеловъ Урила и Рафаила, да преподобные Параскевіи, да мученицы Гликеріи.

« Внизу у киота обложено серебромъ гладкимъ.

« У киота кровля кипарисная клеена бархатомъ зеленымъ.

« На кровлѣ цка серебряная золочена, на ней Распятіе, Воскресеніе Христово — рѣзные.

« На той же цкѣ подпись рѣзная на плащѣ серебряномъ: *« Въ семъ киотѣ крестъ святаго и животворящаго древа, да мощи мученицы Гликеріи, да преподобные Параскевіи, да Матвья новомученнаго. »*

По ямѣющейся теперь въ Благовѣщенскомъ Соборѣ описи и по надписи чернью на киотѣ Животворящаго Креста, окладъ и украшеніе устроены Княземъ Іоанномъ Андреевичемъ Хворостининымъ въ 1605—1621 годахъ. Извлекаемъ описаніе:

« Крестъ Господень золотой сканной съ финифтью въ серебряной, золоченой чеканной доскѣ, въ длину 3 вершка съ четвертью, въ доскѣ $6\frac{1}{2}$ вершк. Въ немъ Животворящее древо, котораго внизу нѣсколько выкрошилось. На семъ Крестѣ въ возглавіи въ золотыхъ гнѣздахъ красный яхонтъ, цѣною 8 руб.; подъ нимъ изумрудъ и яхонтъ, каждый по 50 коп. и того 1 руб.

Два алмаза Греческой грани, цѣною каждый 15 руб. и того 30 руб.

По срединѣ два изумруда, цѣною каждый по 15 р. и того 30 руб.

Два красные яхонта и поконцамъ два изумруда, цѣною каждый по 1 р. и того 4 руб.

Внизу красный яхонтъ, цѣною 4 руб. Одинъ яхонтъ и изумрудъ, обѣимъ цѣна 1 р. Крестъ сей по краямъ обнизанъ жемчугомъ среднимъ, *оріентальнымъ*, счетомъ 123 зерна по 1 р. 25 к. за зерно и того на 153 р. 75 к.

Около сего Креста на золотыхъ спняхъ 7 большихъ бурмицкихъ зеренъ, изъ коихъ 4 цѣною по 75 р. а друг. 3 по 25 р. и того за сіи зерна 375 р.

Въ ономъ Крестѣ золота примѣрно полагая вѣсу 24 золот. по 12 р. за золотн. и того на 288 руб.

Кругомъ Креста по доскѣ обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 4 золотн. 100 р. за золотн. и того 400 руб.

На доскѣ сверху два Ангела, а Благовѣрныхъ Царей Константина и Елены, лица и ризы серебряныя, чеканныя, золоченыя, выбивныя. Около главъ Царей въ серебряныхъ золоченыхъ гнѣздахъ два яхонта, по 10 р. за камень и того 20 руб.

Два гіацинта по 1 р. каждый и два алмаза Греческой грани по 7 руб. за камень, и того за гіацинты и алмазы 16 руб.

Около Ангеловъ и Благовѣрныхъ Царей обнизано крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, вѣсу коего примѣрно полагая 5 золотн. цѣна за каждый золотн. 75 руб. и того 375 руб.

Поля и трубы вокругъ ихъ серебряныя, чеканныя, рѣзныя, золоченыя. Серебра въ ономъ примѣрно полагая 100 золотн. по 80 к. золот. и того 80 р.

Съ одной стороны поле вокругъ обнизано мѣлкимъ жемчугомъ; противъ Ангеловъ съ обѣихъ сторонъ мѣлкаго жемчугу по вершку не имѣется. Внизу въ той же доскѣ панагія, на ней риза золотая, золота примѣрно полагая 4 золот. по 12 р. зол. и того 48 руб.

У ней нижняя доска золоченая съ надписью :

« Въ сей скрыжали святое каменіе , верхній малѣйшій камень *марма*, « и иные каменья Гроба Господня, и тое панагію носилъ Святѣйшій Патріархъ « Теофанъ Іерусалимскій. » Оная панагія обнизана мѣлкимъ жемчугомъ, коего съ двухъ сторонъ мѣрою на 1 вер. $\frac{2}{3}$ не имѣется. Жемчугу около поля и панагіи примѣрно полагается вѣсу $2\frac{2}{3}$ золот. по 30 р. золот. и того 75 р.

По полямъ 7 плащиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, на нихъ Праздники Господскіе, рѣзные съ чернью. Межъ тѣхъ плащей въ серебряныхъ золоченыхъ гнѣздахъ 8 камней, 4 яхонта синихъ, мѣрою каждый въ длину $\frac{2}{3}$ вершка, въ ширину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. изъ коихъ 2 цѣною по 50 р. а друг. 2 по 30 р. и того за всѣ 160 руб.

Четыре лапа, изъ коихъ 2, мѣрою въ длину менѣе $\frac{2}{3}$ вер. въ ширину менѣе $\frac{1}{4}$ вер. 3, въ длину болѣе $\frac{1}{4}$ вер. въ ширину $\frac{1}{4}$ вер. 4, въ длину $\frac{1}{4}$ а въ ширину менѣе $\frac{1}{4}$ вер. цѣною каждый 40 р. и того за всѣ 60 руб. А всего за жемчугъ, золото, серебро и каменья 2228 р. 75 к.

Кіотъ сего креста деревянный, кипарисный, оклѣенъ зеленымъ бархатомъ, вѣтхій. На кіотѣ по угламъ обложено серебромъ сканнымъ съ финифтью. Въ верху на плащѣ серебряномъ образа Богоматери, Предтечи, Архангеловъ и Апостоловъ; а посторонамъ на двухъ плащахъ образа: Архангеловъ Уриила и Рафаила, Преподобныхъ Параскевы и мученицы Гликеріи, рѣзные золоченые.

Внизу обложено серебромъ гладкимъ коего въ загибахъ нѣсколько обломалось. У того же кіота задвижка кипарисная, оклѣена зеленымъ бархатомъ, а сверху положена серебр. золоченая доска, на ней Распятіе Господне, Воскресеніе Христово и Женъ мѣроносицъ, — лица и ризы рѣзныя. Внизу на той же доскѣ на серебряномъ плащѣ слѣдующая черневая надпись:

« Въ семь кіотѣ Крестъ Святаго и Животворящаго древа, на немъ же « распяся Христось Богъ. А сей Святой Крестъ сотворенъ Животворя- « щимъ, самосушнымъ древесемъ, и сіе Святое древо отъ того Креста, иже « бѣ прислано изъ Константинополя въ Кіевъ Великому Князю Владимиру « Мономаху, Константина Мономаха единогласно нареченнаго, шапку и « діадиму и сердоличную чарку, изъ нея же иногда веселяся Августъ Ке- « сарь Римскій. Еще же и той Святой Крестъ прія отъ Митрополита Не- « офита Ефесскаго и Митулянскаго и Милитейскаго и проч. о семь убо « свидѣтельствуеть въ 8 главѣ Степенной книгѣ. Въ томъ кіотѣ скрыжальца « имуще камень Живоноснаго Гроба Господня и отваленный отъ Гроба,

« ихъ же Теофанъ Патріархъ Іерусалимскій на своихъ персѣхъ носилъ; да
« въ томъ же Кіотѣ мощи Мученицы Гликеріи, мощи Преподобныя Па-
« раскевы во плоти. Украшеніе.... Князя Іоанна Андреевича Хворостинина.
« Начать же бысть украшати дѣло сіе въ честь Господа нашего въ лѣто
« 7113 (1605), а совершенно бысть въ лѣто 7129 (1621). »

Въ томъ же кіотѣ мощи Преподобныя Параскевы *перстъ*, мученицы
Гликеріи *кость*, и Матвія новомученика *перстъ*. Мощи Матвія и Параске-
вы въ серебр. ковчегахъ съ крышками; мощи Матвія обнизаны среднимъ
кафимскимъ жемчугомъ. Жемчугу на 7 руб.

На верху зерно бурмицкое, цѣною 25 р.

На кіотѣ серебра вѣсу, примѣрно полагаая, 120 золотн. по 70 к. золот.
и того 84 руб.

Всего за серебро съ жемчугомъ и съ бурмицкимъ зерномъ 116 рублей. »

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА,
п
ПЕРЕВЯЗЪ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 45.)

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ, во имя Св. Апостола Петра, хранящійся въ Оружейной Палатѣ принадлежалъ къ Царскому наряду Царя и В. К. Петра Алексѣевича. Въ описи 1727 года (1), онъ описанъ, въ числѣ Царскаго Его Величества наряда, слѣдующимъ образомъ :

« Крестъ золотой Царскаго наряду; а въ немъ восемь алмазовъ большихъ, въ томъ числѣ четыре алмаза разсыпная грань. Цѣна четыреста рублей.»

« Четыре алмаза малыхъ. Цѣна шестнадцать рублей.»

« Десять изумрудовъ. Цѣна пятьдесятъ рублей.»

« Въ томъ крестѣ и съ камнемъ золота — вѣсу сорокъ два золотника. Цѣна сорокъ рублей.»

« Всего на томъ крестѣ камня и золота по цѣнѣ пять сотъ шесть рублей. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 183, стр. 7.

По описи Оружейной Палаты : (1)

« Крестъ золотой , украшенный алмазами и травами изъ разноцвѣтной финифти. На верху креста образъ нерукотвореннаго спаса. Въ срединѣ десять изумрудовъ , изъ числа которыхъ на одномъ вырѣзано Распятіе , на другомъ : « Царь Славы » , на третьемъ : « НИКА » — вокругъ нихъ по одному крупному , по одному не большому алмазу ; на оконечностяхъ креста четыре алмаза граненыхъ розсыпью. На другой сторонѣ креста образъ Св. Апостола Петра. Вѣсу въ крестѣ сорокъ два золотника. »

ПЕРЕВЯЗЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. Перевязями назывались золотыя , плоскокольчатые или украшенные финифтью и драгоценными камнями , цѣпи , нашитавшіяся на атласъ. Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ перевязь Царя Михаила Феодоровича состоитъ изъ 89 плоскихъ золотыхъ колецъ , на которыхъ вырѣзано « именованіе блаженнаго памяти Великаго Государя съ титулы » въ слѣдующемъ порядкѣ :

« 1. Тропце пресущественная 2. равнобожественная и равно- 3. честная и равносопребстольная 4. и равносовѣтная и равносильная 5. и равнодѣйственная 6. и равносущная 7. и соприсносущная. 8. и собезначальная. 9. и единоначальная. 10. и трисоставная. 11. и нераздѣльная 12. въ тріехъ составѣхъ 13. единаго божества 14. Царя царствующимъ 15. и Господа господствующимъ 16. много не преодолю. 17. и всякія силы крѣпчайшаго. 18. Имъ Царіе царствуютъ 19. и величїи величаются 20. Сего въ Троицѣ присно- 21. славимаго Бога нашего 22. недоумѣваемыми судьбами 23. и неизреченнымъ 24. премудрымъ Промысломъ 25. всяко зданіе отъ небытія 26. въ бытіе создается 27. и отъ несущихъ въ существо 28. приводится отъ рода въ родъ , 29. лѣтами считаются. 30. того и мы просимъ : направи насъ 31. на истинну Твою 32. Мы Великій Господарь 33. Царь и Великій Князь 34. Михаилъ Феодоровичъ 35. Самодержецъ всея Русїи , 36. Московскій , Владимерскій , 37. Новгородской 38. Царь Казанскій 39. Царь Астороханскій 40. Царь Сибирскій. 41. Господарь Псковскій. 42. Великій Князь Смоленскій. 43. Тверскій , Югорскій. 44. Вятскій , Пермскій. 45. Черниговскій , Болгарскій. 46. Господарь и великихъ иныхъ. 47. Князь

(1) 1835 года , стр. 109. — №№ 63 — 1.

Новагорода— 48. Низовскіе земли 49. Рязанскій, Ростовскій 50. Ярославскій, Бѣлоозерскій, 51. Удорскій, Лицлинскій 52. Обдорскій, Кондинскій, 53. и всея Сѣверныя страны 54. Повелитель и Господарь 55. Иверскія земли, 56. Карталинскихъ 57. и Грузинскихъ Царей, 58. и Кабардинскія— 59. земли, Черкасскихъ. 60. и Горскихъ Князей 61. и иныхъ многихъ Господарствъ 62. Господарь и обладатель. 63. Вѣнчанъ бысть Царскимъ 64. Вѣнцемъ и діадимою 65. на Владимерское 66. и на Московское 67. и на Новгородское 68. Господарство. 69. и на Казанское 70. и на Астраханское 71. и на Сибирское царство 72. и на всѣ великія и пресла- 73. вныя Государства 74. Россійскаго царствія. 75. Лѣта семь тысячъ 76. сто двадцать перваго году. 77. Божіе бо слово: азъ избрахъ тя Царя. 78. взя ты за десницу твою и устрою 79. Тебѣ обладати людьми моими 80. во вся дни живота твоего еще ходи- 81. ши по заповѣдемъ моимъ, твори- 82. ши волю мою; дамъ тебѣ сердце смы- 83. слено и мудрость и будещи яко 84. нѣсть былъ таковъ ни единъ въ царѣхъ 85. и по тебѣ не будетъ и еще твориши 86. судъ и правду посреди земля и слыши 87. воздыханіе и слезы сущихъ въ ско- 88. рбѣхъ и управление твориши имъ 89. вскорѣ и умножу лѣтъ живота твоего. »

Въ описи большому наряду Царя Михаила Ѳеодоровича (1), этотъ окладень означенъ слѣдующимъ образомъ :

« Окладень золотъ кольцами, по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятыя Троицы, да полное имя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи. Вѣсу три гривенки двадцать девять золотниковъ. На немъ мешечикъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою. »

Подобная перевязь существовала также съ именемъ и титулами Царя Алексѣя Михайловича. Объ этомъ упоминается въ описи казны Ѳеодора Алексѣевича (2):

« Перевезъ золотая колчата, въ ней по счету сто колець, на ней вырѣзано именованье блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца съ титулы; подложена атласомъ червчатымъ. И рѣд (1676) Іюня в

(1) Арх. Ор. Палаты. № 681, листъ 28.

(2) Арх. Ор. Палаты № 140, 1682 года, листъ 10.

(2) сія перевезь передѣлана блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ его Великога Государя Царскому вѣнцу; убавлено одиннадцать колець и тѣ убавочныя кольца положены въ шкатулу съ чепьми и перевезьми.

Въ выходной книгѣ Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года, эта перевязь называется *круцатой* т. е. кружчатой или кольчатой (1), съ подписью: « въ сей перевязи Государь вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ. »

(1) Выходы Царей и Великихъ Князей. Изданные П. Строевымъ. Стр. 287. На стр. 290 таже перевязь называется кольчатой.

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ
ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА

«**ЗОЛОТОЙ**» **ЖАЛОВАННЫЙ**

КНЯЗЮ В. В. ГОЛИЦЫНУ.

(Рисун. Отд. II. № 46.)

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ, изображенный на рисункѣ, принадлежалъ Царю Теодору Алексѣвичу, тезоименитому Св. Теодору Стратилату, во имя котораго онъ устроенъ. Въ описи казны 1682 года (1):

«Крестъ золотъ съ финифты и съ алмазы, въ главѣ образъ Воскресенія Христова, въ низу Распятіе Христово, на правой сторонѣ образъ Вечерн тайныя, на лѣвой сторонѣ Положеніе Христово во гробъ; въ срединѣ алмазъ большой граненый мелкою гранью, около того алмаза четыре алмаза четверугольные, а подъ тѣми алмазы въ срединѣ часть ризы Господня, а около того креста по обѣимъ сторонамъ вставлены малые алмазы. На другой сторонѣ въ срединѣ образъ святаго мученика Теодора Стратилата, да въ томъ же крестѣ часть животворящаго древа креста Господня, да у того же креста чѣпъ золотая звенчатая; обшито въ верху червчатымъ атласомъ. Дѣланъ тотъ крестъ при державѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣвича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.»

(1) Арх. О. П. № 140. листъ 10.

Съ лицевой стороны, средняя часть креста, подъ алмазами, вскрывается. Внутри, съ одной стороны, сверху изображено на финифти Благовѣщеніе, въ среднѣ Рождество Христово съ надписью и означеніемъ года 1662; внизу Св. Крещеніе. На другой сторонѣ на зеленой финифти молитва: «Спаси Господи люди твоя и благослови достойнѣ Твое, побѣды Царю нашему на невѣрныя во Христа языки даруя и своя сохраняя крестомъ си люди.»

Подъ молитвой образъ Нерукотвореннаго Спаса; ниже онаго знаки Θ Θ Θ Θ.

Внутри этого створа безъ сомнѣнія и заключались нѣкогда, упоминаемыя: часть ризы Господней и часть животворящаго креста.

- золотой. Въ старину награды за заслуги состояли изъ жалованныхъ отчинъ (1), золотныхъ бархатовъ, атласовъ и иныхъ тканей съ сорокомъ пли двумя сорокамъ соболей на шубу, золотыхъ или серебряныхъ золоченыхъ кубковъ, придачи помѣстныхъ окладовъ (2), и денегъ; но кромѣ того за военные подвиги жаловались, какъ знаки отличія, *золотые, полузолотые и золоченые* (монеты) съ изображеніемъ Царскимъ:

«А во 168 годѣхъ, Октября въ 14 день, отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича посланъ былъ онъ (Князь Григорій Щербатовъ) въ Кіевъ къ Боярину и Воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ службу съ милостивымъ словомъ и съ золотыми и золочеными, которые *вельно имъ роздать по данной ему росписи*» (3).

«73 (1565) года Сентября въ 14 день писалъ изъ Чернигова къ Государю (Царю Ивану Васильевичу) Князь Василей Прозоровской, да Оома Третьяковъ, прпходили Литовскіе люди къ Чернигову, Павелъ Сапега, да Литовскіе Ротмисты, а съ ними многіе люди, и они Литовскихъ людей отъ города отбили и многихъ Литовскихъ людей побили и знамя Сапѣгино взяли, и посланъ къ нимъ съ золотыми и съ рльцю Яковъ Шетневъ, а послано къ нимъ *по золотому*» (4).

(1) Имѣнье жалуемое въ отчину значило въ родовое наследіе.

(2) Помѣстные оклады значили жалуемый годовой доходъ опредѣленнымъ количествомъ четвертей хлѣба и сѣнными покосами съ какаго нибудь Царскаго имѣнія.

(3) Родословная Князей Щербатовыхъ. Древн. Ввеліюенка. т. 9. стр. 121.

(4) Разряды 1564 года. Ввел. т. 13, стр. 356.

Золотой, изображенный на рисункѣ № 46, пожертвованъ въ Оружейную Палату, въ 1809 году, Д. Т. С. Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, вмѣстѣ съ агатовымъ въ золотой оправѣ кубкомъ, украшеннымъ изумрудами и яхонтами. Этотъ кубокъ, со вложеннымъ въ него золотымъ, получилъ Дворовый Воевода и Государственныхъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, при отправленіи своемъ въ Крымскій походъ.

Золотой составляетъ золотую монету, въ ободкѣ украшенномъ яхонтами и изумрудами, съ одной стороны изображеніе Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и вокругъ надпись начальными буквами: «**Божією Милостію Великіе Государи, Цари — В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ.**» — Съ другой стороны изображеніе Царевны Софіи, съ подобною же надписью: «**Великая Государыня Благовѣрная Царевна, Великая Княжна Софія Алексѣвна, — Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.**»

Для большаго объясненія *золотыхъ*, которые давались за отлічія, выпишемъ изъ Росписи вещей отобранныхъ со дворовъ Князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ, въ 1690 году, о золотыхъ жалованныхъ Князю Василью Васильевичу: (1)

«**Да въ мастерской Полатѣ въ столпу Великихъ Государей указъ да подь указомъ роспись за приписью Дьяка Василья Телицына рѣи (1690) году, а въ томъ указѣ и въ росписи написано:**

«**Во рѣи году, Октября въ 4 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, взято къ нимъ Великимъ Государемъ вверхъ Князь Васильева и сына Князь Алексѣева двора Голицыныхъ изописныхъ ихъ животовъ запоны золотые и золотые червонные и посуда золотая. А что чего взято и то писано ниже сего:**

«**Чепь золотая троесканная троегранная, а въ ней восемьдесятъ три звена сканныхъ сквозныхъ, вѣсу въ ней золота два фунта пятьдесятъ семь золотниковъ, Государева жалованья за Крымскую службу въ рѣз (1689) году. Къ той же чепи *золотой*, на немъ на одной сторонѣ начеканено двоеглавой орелъ въ правой ногѣ скипетръ, а въ лѣвой самодержавіе, въ срединѣ орла на конѣ всадникъ, а межъ орловыхъ дву главъ корона, округъ орла на**

(1) Арх. Ор. Пал. Опись 1702 года, № 163, въ концѣ.

рѣзано : « Божією Милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всяя Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы » а на другой сторонѣ золота нарѣзано : « *пожаловали Князь Василья Голыцына симъ золотымъ за ево къ намъ Великимъ Государемъ мноюю службу , что будучи онъ въ нынѣшнемъ во рѣз году съ нашими Великихъ Государей ратными людьми въ Крымскомъ походѣ Крымскаго Хана со многими ордами у Перекопи съ поля сбили и запереколь въ дальныя мѣста пронам ;* » а у золота вверху шахматецъ сквозной, а въ шахматцѣ кольцо серебрянаго дроту. Въ золотомъ вѣсу восемьдесятъ три золотника. Всего въ чепи и въ золотомъ вѣсу золота три фунта сорокъ четыре золотника; на чепи и на золотомъ чехолъ бархотъ *мурамъ* зеленъ , кругомъ обшить круживцомъ золотнымъ съ городами, подложенъ тафтою алою; вѣсу триста тридцать шесть золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына, итого четыреста тридцать шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ, четыре деньги. »

« *Чепь золотая колчатая, а на ней два золотыхъ. На большемъ золотомъ двѣ персоны Великихъ Государей, на другой сторонѣ Государыни Царевны Софіи Алексѣевны , кругомъ золотаго подпись Великихъ Государей именованіе ; да на другой сторонѣ у чепи золотой же въ срединѣ орелъ двоглавоу, кругомъ золотаго и съ другой стороны подпись, а кругомъ золотаго въ гнѣздахъ серебряныхъ тридцать одинъ алмазь. Вѣсу въ золотыхъ и въ чепи три фунта семнадцать золотниковъ. Вѣсу въ немъ и въ чепи триста золотниковъ, за золотникъ по сороку по три алтына , да за каменя тридцать рублевъ, всего четыреста десять рублевъ. »*

НАПЕРСНЫЙ КРЕСТЪ ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ЛУКЪЯНОВНЫ.

(Рисун. Отд. II. № 47. ивообр. 1.)

Наперсный крестъ съ рѣзнымъ распятіемъ Господнимъ на Сапфирѣ, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ, по описи Патриаршей ризницы 1722 года, состоялъ въ числѣ Панагій :

« Втораядесять панагія крестомъ, золотая, а въ ней камень яхонтъ лазоревъ крестомъ, а на немъ рѣзано Распятіе Господне; около, по краямъ, обнизано жемчугомъ въ одну прядь; во главѣ камышекъ лагъ, на закрѣпкахъ пять зеренъ гурмышскихъ; чепь серебряная; а по прежнимъ описнымъ книгамъ въ той панагій написана чепь золотая звѣнчатая. »

Въ описи Оружейной Палаты 1835 года въ числѣ Царскихъ крестовъ: (1)

« Крестъ золотый съ финифтью; на немъ вырѣзано, на сапфирѣ, Распятіе Иисуса Христа; украшенъ небольшимъ неграненымъ яхонтомъ, пятидесятью семью зернами кафимскаго жемчугу и пятью бурмицкими зернами; одно мѣсто порожнее. Въсу въ крестѣ девятнадцать съ половиною золотниковъ. »

По описной книгѣ Мастерской Палаты Царицы Евдокіи Лукьяновны (2) этой панагіей она благословила дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну *на родствахъ* :

(1) ММ 67 — 4.

(2) Арх. О. П. № 668. листъ 12.

« Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна благословила дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну на родинахъ , снявъ съ своего маниста понагею золоту , а въ ней камень яхонтъ лазоревъ , на яхонтъ рѣзанъ Спасовъ образъ Вседержителя обложенъ золотомъ съ камнемъ и съ жемчюги , на гонтанѣ шолковомъ червчатомъ ; у ней двѣ прониски корольковыя. А какъ та понагѣя съ Царицина маниста снята и отдана Царевнѣ и отъ Царевны принесена въ Казну и то писано выше сего въ той статьѣ гдѣ та понагея на Царевнинѣ манистѣ была писана. »

Въ описи казны Царевны Ирины Михайловны, вмѣсто « благословила на родинахъ » сказано : « благословила на еѣ Государскіе крестины. »

Ц Ъ П Ъ

ЗОЛОТАЯ, СКАННАЯ, БОЛЬШАГО НАРЯДА.

(Рисун. Отд. II. № 47. ивообр. 2.)

Въ преданіи о присылкѣ Благовѣрному Великому Князю Владимиру Греческимъ Императоромъ Царскаго облаченія, упоминается и о золотой цѣпи для возложенія животворящаго креста: «Посылаетъ же ожерелье, сирѣчь Св. Бармы, яже на плещу свою возлагаше и *цѣпь отъ злата аравійскаго сковану.*»

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, благословляя сына своего наследственнымъ Царскимъ чиномъ, завѣщаетъ ему въ духовной своей: «*цѣпь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ.*» Эта цѣпь, вѣроятно, и называлась въ послѣдствіи *хрестычатой*, въ значеніи цѣпи, на которой возлагался животворящій крестъ, или въ значеніи *кружчатой*, то есть состоящей изъ кружковъ, или плоскихъ колець, какъ называлась и перевязь Царя Алексѣя Михайловича съ подписью (1).

Кружчатая цѣпь съ чернью, изображенная на рисункѣ подь № 5, хранится также въ Оружейной Палатѣ, и находится въ описи платью и казны мастерской палаты Царя Михаила Ѳеодоровича 138, 139, 140 и 150 годовъ (2):

«*Чѣпь золота кольчата рѣзана съ чернью.*»

(1) Стр. 75.

(2) Арх. Ор. Палаты № 128, листъ 237. № 130 листъ 638.

Изображенная же на рисункѣ № 47 сканная троугранная цѣпь, въ первый разъ упоминается въ описи 1663 — 1664 годовъ :

« Чѣпь золотая, звѣна на три грани сканнныя, а въ ней восемьдесятъ звѣнъ и въ томъ числѣ *одно звѣно о двухъ граняхъ*, а третья грань отпала и положена тутъ; по вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

По описи казны большіе шкатулы 1647 года (1), подобная цѣпь поднесена Царевичу и Князю Алексію Михайловичу въ 1631 году Послами отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридриха Генриха :

« Чепь золота а въ ней семьдесятъ девять звенъ, тригранныя прорѣзныя, вѣсомъ два фунта двадцать одинъ золотникъ, по ярлыку цѣна по рублю золотникъ, прислалъ ко Государю Царевичу ко князю Алексію Михайловичу Галанской владѣтель Индрикусь Князь съ Послы своими с Олбертусомъ да съ Яганомъ во рѣд. (1631) году; принесъ съ казеннаго двора въ Государеву мастерскую Полату Дьякъ Григорей Понкратьевъ во рѣд. (1651) году апрѣля въ дѣ (14) день. И того жъ году августа въ лѣ (31) день сія чепь отдана назадъ показанному вверху Дьяку Григорью Панкратьеву. Приказалъ записать Боаринъ Илья Даниловичъ Милославской. »

Число звѣнъ на цѣпяхъ иногда убавлялось въ соразмѣрность возложенія на перси, и отъ того, какъ число звѣнъ, такъ и вѣсъ измѣнялись: Напримеръ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ : « а у чепи убавлено длины четыре звѣнца, во рѣс (1627) году » (2).

Къ вѣнчанію на Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича убавлено съ троугранной звѣнчатой цѣпи тридцать звѣнъ (3).

По описи 184 (1676) года (4), въ казнѣ находилось « тридцать семь чѣпей золотыхъ, да *чепь жемчужная, что съ ароматниками золотными*, а по вѣсу въ нихъ золота, кромѣ жемчюгу, что на жемчюжной чѣпи, тридцать восемь фунтовъ безъ семнадцати золотниковъ. »

Первою цѣпью означена изображенная здѣсь согласно съ описью 1663 года :

(1) Арх. Ор. Палаты. № 685, листъ 250.

(2) Арх. Ор. Пал. Опись большого наряда Государя Царя Михаила Ѳеодоровича. № 681 листъ 3.

(3) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 8.

(4) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 7.

« Чѣпь золотая звѣнчатая, звѣна на три грани сканные; а въ ней по счету восемьдесятъ звѣнъ, и въ томъ числѣ одно звѣно о двугранехъ, а третья грань отпала, и положена тутъ же, а у другога звѣна грань надломилась. По вѣсу два фунта двадцать четыре золотника. »

ПЕРЕВЯЗЪ ЯХОНТОВАЯ, ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. изобр. 3.)

При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ перевязи назывались еще *окладнями*; на примѣръ: «Окладень золотъ кольцами, по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятыя Троицы, да полное имя Государя Царя и В. К. Михаила Феодоровича. На ней мешечекъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою.»

На окладняхъ, или перевязяхъ носились въ такъ называемыхъ *фляшкахъ*, часы (1).

По Выходнымъ книгамъ, въ первый разъ упоминается о *перевязи яхонтовой* 1681 года, Января 6: «*Перевязъ новая золотая, съ яхонты червчатыми.*»

Въ слѣдующемъ году, по смерти блаженной памяти Царя Феодора Алексѣевича, эту перевязь велѣно подавать Государю Царю и В. К. Иоанну Алексѣевичу (2):

(1) Въ описи 1682 года, № 140, послѣ перевязей и цѣпей, слѣдуютъ *фляжки* (листъ 513); а потомъ часы:

• 1. Серебряна, золочена съ розными финифты; посередѣ фляжки наведенъ орелъ бѣлымъ финифтомъ; *въ ней часы*, и т. д.

2. Фляшка золота съ чернью; на переди орелъ двоглавоу чеканнаго дѣла, назади орелъ двоглавоу съ чернью. Въ ней часы съ изумруды.

6. Фляшка хрустальная, оправлена золотомъ, съ яхонтики червчатыми и съ изумруды; на верху бирюза. Казны блаженныя памяти великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича.

(2) Опись 1682 года. № 140, листъ 511.

« Перевезъ золотая съ розными финифты; въ ней въ срединѣ запана, въ запанѣ яхонтикъ червчатъ да двадцать четыре искры яхонтовыхъ, четыре зерна кафимскихъ; шеснадцать запанокъ, въ нихъ по яхонтику, да по четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ, по четыре зерна кафимскихъ; осмнадцать запанокъ узлами, въ нихъ по яхонтику, да по осьми искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; подложены отласомъ червчатымъ. рѣ (1682) года Іюня въ кѣд (24) день, сію перевезъ велѣно подавать Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу къ Царскимъ платнамъ; да отъ той же перевези отнято три запанки, въ томъ числѣ двѣ съ зерны кафимскими, одна узломъ, и положены съ чепями. »

Въ описи казны, блаженной памяти Царя Іоанна Алексѣевича, составленной въ 1696 году (1):

« Перевязъ золота, въ ней по щету семнадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью, въ срединѣ по яхонту червчату, да по четыре зерна кафимскихъ, кругомъ искры яхонтовые червчаты. Въ томъ числѣ одинъ репей великъ; въ одномъ репѣ въ срединѣ яхонта нѣтъ; да шеснадцать репьевъ золотыхъ съ финифтью въ срединѣ по яхонту червчату, кругомъ искры яхонтова червчаты. Розшита по червчату отласу. »

Въ настоящемъ состояніи эта перевязъ, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 81 — 5, вполне соответствуетъ описямъ 1682 и 1686 годовъ.

(1) Арх. О. П. № 150. листъ 3.

ЦѢПЬ ЗОЛОТАЯ

СЪ ОНИКОТЬЮ И ЖЕМЧУГОМЪ,

ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 47. иобр. 4.)

Въ описи Казны Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича (1) эта цѣпь помѣщена первою :

« Цѣпь золотая колчетая съ розными финифты и съ жемчуги ; въ ней двѣнадцать звѣнъ четверогранныхъ , да двѣнадцать звѣнъ продолговатыхъ обнизаны жемчугомъ мѣлкимъ. Вѣсу восемьдесятъ одинъ золотникъ. »

Въ настоящемъ состояніи эта цѣпь заключаетъ въ себѣ семь сотъ тридцать зеренъ жемчугу и вѣситъ семьдесятъ восемь золотниковъ (2).

(1) Арх. Ор. Пал. № 140, листъ 513.

(2) Опись Ор. Пал. 1835 года, листъ 124, № 80 — 4.

ЦАРСКІЯ ПЛАТНА

и

СТАНОВЫЕ КАФТАНЫ.

(Рисун. Отд. II. № 48, 49, 50, 51.)

Царскія платна, составляли торжественную верхнюю одежду, собственно порфиру. Они шились преимущественно изъ аксамиченаго бархата или аксамиченаго атласа, съ горностайнымъ исподомъ и собольей опушкой, — рукава короткіе и широкіе. При вѣнчаніяхъ на царство, платно, относясь къ облаченію въ чинъ Царскій, возлагалось въ храмѣ, на становой кафтанъ, въ которомъ вступалъ нововѣнчаемый.

Выпишемъ изъ Выходной книги облаченіе, въ которомъ вѣнчался на царство Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, Іюня 18 дня 1676 года:

« Шествуя изъ Грановитой Палаты въ соборную церковь на Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ *опашень* — обьярь по серебряной землѣ травы золотыя аксимичены, нашивка и кружево низано жемчугомъ въ одно зерно; пуговицы изумрудныя; *кафтанъ Царской становой*, камка Кизильбашская по серебряной землѣ травы золотыя, кружево низано жемчугомъ по червчатому атласу, на рукавахъ нашито запястье низаное жемчугомъ съ золотыми запанами и съ каменьями — съ алмазами, яхонтами и изумрудами; *тесьма; зипуль* — тавта бѣлая, обнизъ алтабасная золотная съ алмазными запонами; шапка горлатная съ колпакомъ перваго наряда. Посохъ Индѣйскій съ ка-

меньемъ ; ожерелье пристяжное съ алмазами , перваго наряда . Штаны обьяръ по серебряной землѣ травы и рѣки золоты . Башмаки бархатъ червчатъ двоёморхъ , низаны жемчюгомъ съ запаны — съ алмазами съ яхонтами червчатыми и изумрудами . »

« А изъ Грановитой Полаты изволилъ Великій Государь итти въ соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы ; и пришедъ въ соборную церковь изволилъ цѣловать Святыя иконы , и былъ у животворящаго креста и у благословенія святѣйшаго Іоакима , Патріарха Московскаго и всея Русіи , и взошелъ на свое Государево уготованное мѣсто (на рундукъ , что поставленъ былъ среди соборной церкви) , и ему *Великому Государю подаль святѣйшій Іоакимъ , Патріархъ Московскій и всея Русіи , его Государево новое царское платно , бархатъ двоёморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчюгомъ въ одно зерно , круживо нашито низано жемчюгомъ съ запаны золотыми съ каменья , съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды (что свято съ платна , отласъ виницѣйской золотъ , брата его Государева , Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи) ; діадима перваго наряду ; кафтанъ становой и зипунъ , подъ тѣмъ платномъ , были тѣже , въ чемъ Великій Государь изволилъ итти въ соборную и апостольскую церковь ; вѣнецъ царской золотъ съ алмазы и съ яхонты , съ изумруды и съ зерны гурмыцкими . Стряпни было : полотенцы , стулъ съ кистьми , подножіе бархатное холодное , кресла золотыя съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды , съ Казенного Двора . А царское вѣнчаніе было по чиновнику изъ Посольскаго приказу . »*

« А послѣ царскаго вѣнчанія изволилъ Великій Государь итти съ рундука на свое Государево Царское прѣжнее мѣсто , что у южныхъ дверей ; и ему Великому Государю поданъ жезлъ Царской . А съ царскаго мѣста изволилъ Великій Государь итти въ придѣлъ Дмитрія Селунскаго и изволилъ *низаное платно* перемѣнить , а вмѣсто того платна , подано ему Великому Государю *царское платно третьяго наряду* , отласъ бѣлъ , по немъ шито золотомъ и серебромъ съ разными шолки (которымъ челомъ ударилъ ему Великому Государю бояринъ Князь Феодоръ Феодоровичъ Куракинъ) , круживо низано жемчюгомъ по червчатому бархату ; шапка Маномахова ; а діадима и *кафтанъ становой* тѣ же , что были подъ низаными платномъ . »

Различіе между кафтаномъ и платномъ или большаго наряда опашнемъ (1), состояло въ томъ, что кафтанъ имѣлъ станъ, между тѣмъ какъ платно, какъ верхняя одежда, не имѣло его.

Изображенное на рисункѣ № 48 платно (въ подписи названо кафтаномъ) по описи 1648 года (2) принадлежало Царю Алексѣю Михайловичу:

« Платно отгласъ золотной по червчетой землѣ, оксамичено, петельчето, коруны и травы петельчаты золоты и серебряны; а тѣмъ отгасомъ Государю челомъ ударилъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ нынѣшнемъ во рѣи году. Подкладка тафта червчатая, подпушка фараузная, круживо большое низано жемчугомъ и съ каменья и съ канителью; а жемчугъ и каменье снято съ старого кружива, что было на шубѣ, а тою шубою покрытъ былъ гробъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи; а та шуба изъ церкви Архангела Михаила; одиннадцать пугвиць золоты, велики, прорезныя, съ каменья, сняты съ Государева платна перваго наряду — отгласъ золотной по бѣлой землѣ травы велики золоты съ шейки съ лазоревыми да съ зелеными, скроено въ нынѣшнемъ во рѣи году, Марта въ кѣд день. И сіе платно отослано на казенной дворъ къ казначею и къ дѣякамъ. »

Царскій гробъ, при выносѣ тѣла, покрывался собственно платномъ (3), а не шубою, какъ сказано въ описи 1648 года: объ этомъ покровѣ упоминается въ описи большаго наряда Государя Царя Михаила Ѳеодоровича: « Платно, 2-го наряду, по серебряной по шитой землѣ аксамичено золотомъ.... » Въ прибавленномъ примѣчаніи сказано: « покрытъ тѣмъ платномъ гробъ блаженныя памяти Государя Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, какъ несли изъ хоромъ и въ церквѣ у Архангела Михаила. — А исподъ горнастайной снесенъ въ казну того жъ числа. »

(1) Въ описи 156 (1648) года, подъ № 134, упоминается объ единствѣ покроя платна и опашня: « Платно, а опашень тожь, отгласъ золотной земля серебряна, скроенъ во 156 году Марта 23-го изъ турскаго кафтана, взять изъ казны блаженныя памяти Государя Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи.... » листъ 5.

(2) Арх. Ор. Пал. № 134, листъ 5, на оборотѣ.

(3) « А на выносѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣло во гробу покрыто было его жъ Великаго Государя Царскимъ платномъ, бархатъ виницейскій золотой аксамичень, на немъ травы шелкъ червчатъ да зеленъ, круживо низано жемчугомъ, — безъ пугвиць; а по верхъ платна покрыто было аксамитомъ по золотой землѣ петельчетымъ, по немъ коруны и травы золоты съ серебромъ. » Выходная книга 1676 года.

ВЕРХНІЙ ХОЛОДНЫЙ ЦАРСКИЙ КАФТАНЪ,

БАЙБЕРЕКОВЫЙ (1) ГЛАДКИЙ.

(Рисун. Отд. II. № 52, 53, 54, 55.)

Въ описи «*Платью Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича*» (2), этотъ кафтанъ означенъ въ числѣ верхнихъ холодныхъ :

«*Байберекъ маковой, круживо золото съ серебромъ, опушенъ собольми, подкладка камка ала.*»

На немъ недостаетъ соболей опушки; но, при поступленіи платья *въ отставное*, украшенія перешивались на новое. Такъ на примѣръ съ подобнаго же кафтана рудожелтой обьяри «*подпушка съ подолу снята и подшита подъ обьяринной алой кафтанъ.*»

(1) Шелковая ткань затканная золотомъ и серебромъ, или гладкая. По описямъ Китайская и Турецкая. Арх. Оруж. Пал. *Алфавитъ*, подъ букв. Б. № 259. Опись 148 (1640) года, № 678: листъ 271: «*Байбереку зеленово Турецково 18 арш. цѣна по 30 алтынъ аршинъ.*»

(2) Арх. Ор. Пал. № 143, листъ 23.

УКРАШЕНІЯ ЦАРСКИХЪ ОДЕЖДЪ.

(Рисун. Отд. II. № 56, 57, 58.)

Украшенія Царскихъ одеждъ, кромѣ накладныхъ ожерельевъ, запястьевъ и проч., состояли изъ золотыхъ и серебряныхъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями кружевъ, нашивокъ, запонъ, запонокъ, узловъ, пуговицъ, ворворокъ, крючковъ, завязокъ и петель.

Кружева были : низанья, плетенья и цѣпковыя.

Низанья жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, по бархату, принадлежали собственно царскимъ платнамъ; на примѣръ, въ описи 1682 года : (1)

« *Кружева низаные съ Царскихъ платенъ :*

— « По червчатому бархату низаны жемчугомъ мѣлкимъ ; въ нихъ камень — искры яхонтовые и изумрудные и бирюзы ; а по осмотру, пять мѣсть порозжихъ. Въ нихъ запоны косые. » и т. д.

Кружева съ становыхъ кафтановъ :

— « По червчатому отласу низаны жемчугомъ, съ канителью и струнцаломъ » (2).

— По бѣлому отласу низаны жемчугомъ мѣлкимъ съ канителью и струнцаломъ въ травахъ птицы сирини.

« *Кружева съ опашней :*

(1) Арх. Ор. Палаты. № 140, листь 541 — 593 — 596.

(2) Вѣроятно, вышивными изъ серебряной фольги звѣздочками, цвѣтами, травами и проч. изображеніями.

— « Низано жемчугомъ прорѣзное да пятнадцать гнѣздъ нашивки такой же. »

— « Низаны репейками струнцаломъ; пятнадцать гнѣздъ нашивки; варворки низаны жемчугомъ » и проч.

« *Кружива плетеные :* »

— « Плетеного широкого золото съ серебромъ, шириною въ полпята вершка ($4\frac{1}{2}$ вер.) безъ городовъ, мѣрою одиннадцать аршинъ, вѣсомъ девять фунтовъ, 60 золотниковъ. Въ рѣѣ (1687) году сіе круживо нашито къ завѣсѣ отласъ аль травы золотые, вмѣсто подзору, х кровати позолоченой Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича, въ хоромы. »

« *Кружива цѣпковые :* »

— « Золото съ серебромъ, съ зеленымъ да съ алымъ шолкомъ. »

— « Серебряное волоченое, средина золотная пряденая съ репьями. »

— « Волоченое золотное, основа шолкъ шемаханской и пр. »

НАШИВКИ: « Нашивка золотая съ краснымъ да съ зеленымъ финифтомъ двѣнадцать гнѣздъ, въ нихъ по десяти алмазовъ въ гнѣздѣхъ, итого сто двадцать алмазовъ да двѣнадцать пуговицъ золотыхъ, въ нихъ по семи алмазовъ; нашита на объяри золотной; да у той же нашивки кисти золоты пряденого золота, въ нихъ двадцать четыре лапа. рѣ (1682) году Юля гѣ (13) да Юля въ кѣ (25) день, да Августа въ гѣ день, по указу Великихъ Государей изъ сей нашивки одиннадцать гнѣздъ отдано въ вѣнецъ межъ запанъ и въ убрусъ и въ ожерелье къ образу Пресвятыя Богородицы Владимерскіе, что въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказалъ записать бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской. » (1)

— « Девять гнѣздъ, въ нихъ въ нашивкѣ по три репейка золоты, въ репейкахъ по яхонтику да по изумуду; кругъ камня по четыре зерна кафимскихъ; репья обнизаны жемчугомъ, подложены отласомъ червчатымъ; а по осмотру осмнадцати зерень кафимскихъ да трехъ камней нѣтъ. »

— « Семнадцать гнѣздъ нашивки низано по червчатому отласу струнцаломъ, у ней пятнадцать кляпышей обнизаны струнцаломъ же. »

— « Десять гнѣздъ дѣлано изъ волоченаго золота струнцаломъ репьями, въ репьяхъ и кругъ репьевъ вставлены зерна кафимскіе мѣстами. »

(1) Арх. Ор. Пал. № 140. листъ 381.

— « Двѣнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ мѣстами струнцаломъ, въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Четырнадцать гнѣздъ низано жемчюгомъ, мѣстами струнцаломъ; въ ней цвѣтки шолковые зеленые и лазоревые.

— « Пятнадцать гнѣздъ, дѣлана изъ волоченого золота съ узлы и съ кистями, пугвицы обнизаны жемчюгомъ витые Греческого дѣла, въ нихъ въ закрепкѣ яхонтъ червчатой. » (1)

запоны. Запоны нашивались на кафтаны, на діадимы и на шапки :

— « Запона золотая съ розными финифты, въ ней орелъ, у орла въ грудяхъ алмазь великъ граненъ, надъ орломъ въ корунѣ девятнадцать искръ алмазныхъ; въ крестѣ четыре алмазца, въ крыльяхъ сорокъ два алмазца; подъ ногами въ яблोकѣ двѣнадцать искръ алмазныхъ; въ хвостѣ шесть искръ алмазныхъ; кругъ запоны, по сторонамъ, двадцать алмазцовъ граненыхъ. ꙗꙋч (1682) Юля въ ꙗꙋдъ день, сія запана на шапку, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, бархатъ двоєморхъ жаркой цвѣтъ, на переднюю прорѣху. »

— « Запана золотая, круглая, прорѣзная, въ ней въ срединѣ изумрудъ великъ четверуголенъ граненъ, да по сторонамъ шестнадцать изумрудовъ въ золотыхъ гнѣздехъ. ꙗꙋч (1682) Юля въ ꙗꙋдъ день, по указу Великихъ Государей сія запана отдана въ Приказъ золотыхъ дѣлъ въ коруну къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. » (2)

« Запана золотая съ кровелькою, на кровлѣ наведено розными финифты, съ низу вставлено алмазь граненой, да по сторонамъ двѣнадцать алмазцевъ граненыхъ же, да шестьдесятъ искръ алмазныхъ граненыхъ же; *въ срединѣ запоны, за кровлю, персона Королевская.* (3)

— « Птица золотая въ ней въ zobу лагъ великъ продолговатъ, около осмь алмазцовъ; въ шеѣ двадцать искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; въ головѣ и въ носу шесть искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, да искра изумрудная; въ крыльяхъ

(1) Опись № 140, листъ 380.

(2) По описи подобныхъ запоны на украшеніе образа Владимирской Божіей Матери, выдано, сверхъ упомянутой, двѣнадцать.

(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 375.

по алмазу, да потри искры яхонтовыхъ червчатыхъ, да по искрѣ изумрудной; подъ крыльями два зерна кафимскихъ; въ кохтяхъ у крыла по конецъ два зерна кафимскихъ на спняхъ; въ хвостѣ въ среднѣхъ яхонтъ червчатъ, да пять алмазовъ, да три яхонтика червчатыхъ, да четыре искры яхонтовыхъ червчатыхъ; у хвоста три зерна кафимскихъ; на спиѣ у птицы чепочка золотая.

запанки: (1)

— « Запанка золотая, съ разными финифты, узломъ, въ ней сорокъ семь алмазцовъ и искрѣ алмазныхъ граненыхъ. 74 (1682) года Іюня въ кд (24) день, сія запана нашита на шапку Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, бархатъ алъ гладкой, на заднюю прореху.

— « Три запанки (2) золотыхъ круглыхъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ нихъ по яхонту лазоревому осмеругольному, кругъ ихъ по шти искрѣ яхонтовыхъ червчатыхъ. 74 года Іюля въ дї (19) день, двѣ запанки отнесены въ хоромы Государыни Царевны и Великіе Княжны Татяны Михайловны, приняла боярня Княгиня Анна Андреевна Мещерская. »

узлы: (3)

— « Два узла низаны жемчугомъ съ каменья, въ нихъ по двадцати изумрудовъ, по шти лаловъ; а по осмотру на одномъ узлу дву изумрудовъ нѣтъ. 74 года Августа въ г̄ день, изъ сихъ узловъ камень тридцать восемь изумрудовъ да двѣнадцать лаловъ отданы въ Золотую полату къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе что въ большемъ Успенскомъ Соборѣ. »

— « Два узла низаны жемчугомъ, въ нихъ двѣ запаны алмазныхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; въ нихъ шесть алмазовъ да двѣ запаны въ золотыхъ же гнѣздехъ; въ нихъ по шти алмазцовъ да по коркѣ алмазной; въ гнѣздахъ же по десяти яхонтовъ червчатыхъ. »

пугвицы: (4)

— « Девять пугвиць золоты, прорезные, розъемныхъ, съ алмазы и съ разными финифты; посреде ихъ обручки съ червчатыми яхонтиками, съ

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 350 на оборотѣ.

(2) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 354.

(3) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 385.

(4) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 429.

Царского платна ; а по осмотру въ трехъ пугвицахъ нѣтъ по два яхонтика. »

— « Двѣнадцать пугвиць золоты прорѣзные съ разными финифты , въ нихъ по два яхонтика червчатыхъ , по два изумрудца въ закрѣпкахъ , по зерну гурмыцкому. 74 года Юня въ 14 день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ на царскіе платна обьярь серебряна мяхкая по ней травки золоты съ разными финифты. »

— « Двѣнадцать пугвиць изумрудныхъ большихъ на золотыхъ спняхъ въ закрѣпкахъ по яхонту червчату. 74 года Юня въ 14 день сіе пугвицы нашиты Великимъ Государемъ на царскіе платна обьярь серебряна по ней коруны золоты съ низаными круживы. »

— « Шесть пугвиць золоты съ разными финифты , велики ; въ нихъ въ закрѣпкѣ по алмазу граненому , кругъ закрѣпки по осьми алмазовъ граненыхъ же, сняты съ платна, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отласть виницѣйской по червчатой землѣ. »

ПЕТЛИ. (1)

— « Четыре петли низаны жемчугомъ по бѣлому отласу ; въ нихъ по счету триста шестьдесятъ зеренъ ; положены въ коробочку.

— « Четыре петли низаны жемчугомъ , въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ.

— « Три петли низаны жемчугомъ , въ нихъ по счету восемьдесятъ три зерна.

ПЕТЛИ СЪ ШАПОКЪ : (2)

— « Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ. 74 года , сіе петли нашиты на шапку Великого Государя Царя и Великого Князя Іоанна Алексѣевича—бархатъ лимонной цвѣтъ.

— « Четыре петли, въ нихъ по счету двѣсти восемь зеренъ. 74 года Юня въ.... день сіе петли нашиты на шапку — Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича — бархатъ лимонной цвѣтъ.

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 453.

(2) Оп. Ор. Пал. № 140. листъ 457.

ВАРВОРКИ: (1)

— « Пять сотъ семьдесятъ четыре низаны жемчугомъ съ канителью.

КРЮКИ: (2)

— « Крюки золоты съ розными финифты, въ нихъ сто четырнадцать алмазовъ граненыхъ, да четыре искры алмазныхъ же. 17 года Юля въ 11 день, по указу Великихъ Государей, сіе крюки отданы въ Золотую Палату въ вѣнецъ къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. »

— « Крюки золоты съ розными финифты въ нихъ сто восемьдесятъ четыре алмаза большіхъ и малыхъ граненыхъ и искръ алмазныхъ. 17 года Юля въ 11 день, по указу Великихъ Государей, сихъ крюковъ два звена стороннихъ отдано въ приказъ золотыхъ дѣлъ въ вѣнецъ къ образу Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, что въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. »

— « **ИТЛЯ** отъ крюка (3) золотая съ финифты, въ ней шесть искръ алмазныхъ да двадцать девять яхонтовъ червчатыхъ. »

— « **ВѢНЕЦЪ** золото отъ крюковъ, въ немъ двадцать алмазцовъ да два яхонта червчатыхъ.

— « **ИТЛЯЦЪ** отъ крюка въ немъ двадцать восемь яхонтовъ да двѣнадцать искръ алмазныхъ... »

ЗАВЯСКИ ФЕРЗЕЙ: (4)

— « Пятеры золото съ серебромъ съ кистями варворки, низаны жемчугомъ. 176 года, Декабря въ 17 день сіе завяски поданы... »

— « Трои золотные съ кистями варворки низаны жемчугомъ.

— « Двои золотные съ кистями безъ варворокъ.

ОБРАЗЦЫ СЪ КАСТАНОВЪ ВЪДОННЫХЪ: (5)

— « Восмь низаны жемчугомъ кафимскимъ, въ нихъ алмазы и искры яхонтовые червчатые. »

— « Восмь *единороговъ*, да *грифъ*, низаны жемчугомъ скатнымъ. »

— « Пять гнѣздъ шолкъ свѣтлозеленъ съ золотомъ съ кистями, варворки канительные серебряные. »

(1) Оп. Ор. Пал. № 140, листъ 591 (2) листъ 339. (3) листъ 341. (4) листъ 585. (5) листъ 587 и 588.

ЦАРСКІЯ МѢСТА, ПРЕСТОЛЫ И КРЕСЛА.

Въ древности Великокняжескіе престолы или троны назывались *столами*, и преимущественно *златыми* и *отными* (отеческими, наследственными). При Царяхъ — *Царскими мѣстами*, а носимые въ походахъ и при выходахъ въ храмы, на мѣста смотровъ войскъ и пр. *креслами* (1) и *Царскими стульями*. (2)

(1) *Креслами*, вѣроятно, въ старину назывались складные стулья крестъ-на крестъ.

(2) По Санскр. स्थल (стѣла) мѣсто, возвышеніе, вообще сѣдалище.

ЦАРСКОЕ МѢСТО

ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 59, 60, 61.)

Въ описи казны Царя Михаила Феодоровича, 1640 года, упоминается объ нихъ вкратцѣ :

« Мѣсто Царское обложено золотомъ съ каменемъ съ большимъ и съ малымъ и съ искрами и съ жемчуги съ большими; на немъ влагалище суконце, съ верху багрець, а съ низу на страфиль черлень; у влагалища по краемъ снурокъ шолковъ черлень; изъ мѣста изъ пяти гнѣздъ камень большіе выняты и заверчены въ бумашку и привязаны къ тому мѣсту; а сказалъ дякъ Гаврила Облезовъ, что тѣ каменя вынеты по Государеву имянному приказу для осмотру Государю. »

Въ описи 184 (1676) года изчислены еще болѣе недостающіе въ креслахъ драгоценные камни, разтерянныя въ походахъ :

« Кресла оправлены золотомъ съ каменья съ бирюзы съ большими и съ малыми и съ ламами и съ бечетою; (2) а по осмотру на правой сторонѣ на нижнемъ перететивѣ съ переднево конца золота и съ каменьемъ нѣтъ; да на той же ножкѣ съ боку золота съ каменьемъ же нѣтъ на той же ножкѣ съ зади золота съ каменьями жъ нѣтъ, да на перететивѣ подъ подушкою съ стороны каменя нѣтъ большово; съ верху ручной помочи

(1) Оп. Ор. Пал. № 678, листъ 50 на оборотѣ.

(2) Оп. Ор. Пал. № 155, листъ 236.

задней стоячей столбикъ переломленъ и золотца поотодрано; да на томъ же столбикѣ на верху камня или жемчугу нѣтъ; да на томъ же столбикѣ яблочко помято; да съ лѣвой стороны на нижнемъ перететивѣ съ стороны дву каменей большихъ нѣтъ; да съ переди на концѣ камня нѣтъ; да съ верху подушки съ стороны камня жъ нѣтъ; да съ зади на стоячемъ столбикѣ съ стороны камня нѣтъ да изнутри на томъ же стоячемъ столбикѣ подъ верхнимъ перететивьемъ камня нѣтъ; да на томъ же столбикѣ на верху на яблочкѣ камня нѣтъ или жемчужного зерна; да съ переди на нижнемъ перететивѣ камня нѣтъ; да на стоячемъ столбикѣ съ лѣвой стороны дву каменей нѣтъ; да съ правой стороны на стоячемъ столбикѣ камня нѣтъ. »

По описи 1663 — 1664 года, эти кресла *были въ походахъ*: « Другіе кресла скаменьи съ яхонты и съ изумруды съ червчатыми и лазоревыми и съ бирюзами, да назади два камня хрустала большихъ и съ жемчуги, верхней правой столбикъ съ ручные помочи сломленъ, въ одной ножки золото ободрано и съ каменьи. Были въ походахъ. »

Въ сказаніи Петра о коронованіи Марины Мнишекъ, упоминается объ этомъ Царскомъ мѣстѣ, какъ о присланномъ въ даръ отъ Персидскаго Шаха Царю Іоанну Васильевичу Грозному:

« Этотъ тронъ, на которомъ сіяло 600 алмазовъ, 600 рубиновъ, 600 сафировъ, 600 смарагдовъ и 600 бирюзъ, нѣкоторыя въ половину голубинаго лица, былъ подаренъ Персидскимъ шахомъ Іоанну Васильевичу Грозному. »

По описи Оружейной Палаты 1835 года, эти кресла, издавна поставляемыя во время коронованія Царицы, въ Успенскомъ соборѣ, заключаютъ въ себѣ на золотой основѣ, кромѣ упоминаемыхъ въ описи 1676 года недостающихъ камней: 1325 яхонтовъ, въ томъ числѣ нѣсколько лалловъ, 559 бирюзъ, большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ 16, сафировъ 28, аметистовъ 15, хризолитовъ и камней подъ хризолитъ 21, и нѣсколько поддѣльныхъ изумрудовъ.

КРЕСЛА АЛМАЗНЫЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. II. № 62, 63, 64, 65, 66.)

Въ книгѣ Персидскихъ прїѣздовъ (подъ № 14) (1) упоминается, что « 7168 (1660) года Великому Государю Царю Алексѣю Михайловичу челомъ ударилъ Кизилбашскаго шахова ближняго человека Ихто Модеветевъ купчина Армянинъ Захарей Сарадаровъ, въ дарехъ : *Кресла оправлены золотомъ съ камени съ алмазы и съ яхонты и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22,594 руб. 20 алтынъ.* »

Въ вознагражденіе за эти кресла въ числѣ другихъ, поднесенныхъ Царю Алексѣю Михайловичу торговой компаніей Арменіи, даровъ, пожаловано Государемъ 4000 руб. сереб. и 19,000 р. мѣдью.

Въ описи 184 (1676) года (2) заключается подробное описаніе алмазныхъ креселъ :

« *Кресла большіе алмазные оправлены золотомъ съ камени съ алмазы и съ яхонты и съ искры яхонтовыми; на верхней цѣкъ изнутри сто двадцать каменей алмазовъ и въ томъ числѣ пятьдесятъ восемь большихъ да шестьдесятъ два маленькихъ, да въ серединѣ лалъ подъ верхней цкою; на перетиввѣ двадцать четыре камени алмазы, да двадцать три яхонта; на корунѣ*

(1) Арх. Ор. Пал. Выписка изъ Арх. Иностран. Дѣлъ, Д. Ст. Сов. Собакина, 1763 года, о дарахъ присылавшихся Царямъ и Великимъ Князьямъ иностранными державами.

(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 233.

двадцать одинъ камень алмазовъ; да на перететивѣ нижнемъ подъ коруною двадцать четыре алмаза да двадцать четыре яхонта; на корунѣ жъ три веревочки жемчугу счетомъ сто одно зерно у дву человекъ, которые коруну держать на нихъ по сороку по четыре зерна жемчугу, да подъ коруною письмо обнизано жемчугомъ по счету двѣсти семнадцать зеренъ; да на нижномъ перететивѣ, гдѣ живетъ подушка, подъ подушкою на задней цкѣ двадцать два камня алмаза да двѣнадцать камней яхонтовъ червчатыхъ.»

«Отъ подножія на переднихъ цкахъ по подушку сто двадцать четыре камня алмазовъ да семьдесятъ восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На правой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи шестьдесятъ восемь камней алмазовъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на нижнемъ перететивѣ на правой же сторонѣ, гдѣ подушка лежитъ, четырнадцать алмазовъ да восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть камней алмазовъ да семьдесятъ девять яхонтовъ червчатыхъ.»

«Да на правой же сторонѣ на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восемьдесятъ семь камней алмазовъ да сорокъ три яхонта большихъ и малыхъ.»

«На лѣвой сторонѣ на стоячемъ столбикѣ отъ подножія до ручной помочи съ дву сторонъ шестьдесятъ восемь камней алмазовъ въ гнѣздахъ да сорокъ девять яхонтовъ червчатыхъ въ гнѣздахъ же.»

«Да на нижнемъ перететивѣ гдѣ подушка лежитъ четырнадцать камней алмазовъ да восемь яхонтовъ червчатыхъ.»

«На ручной помочи съ трехъ сторонъ сто двадцать шесть камней алмазовъ да семьдесятъ два камня яхонтовъ червчатыхъ.»

«Съ лѣвой же стороны на стоячемъ заднемъ столбикѣ съ дву сторонъ восемьдесятъ восемь камней алмазовъ да сорокъ два яхонта большихъ и малыхъ.»

«А на тѣхъ на всѣхъ креслахъ на столбикахъ и на перетивьяхъ золото съ камнемъ отъ дерева отстали и камень въ гнѣздахъ шатаются.»

«Да на тѣхъ же креслахъ камня нѣтъ: на лѣвой ручной помочи съ краю стороны камня нѣтъ большого алмаза съ гнѣздомъ, да трехъ камней яхонтовъ съ гнѣзды нѣтъ, да дву камней въ гнѣздахъ нѣтъ.»

« Да на передней цѣвѣ отъ подножія камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на правой ручной помочи съ стороны нѣтъ дву алмазовъ да четырехъ яхонтовъ. »

« Да на заднемъ стоячемъ столбикѣ большого камени алмаза нѣтъ съ гнѣздомъ. »

« Да на перететивѣхъ подъ верхнею цкою повыше коруны въ гнѣздѣхъ нѣтъ алмаза. »

« Да съ тѣхъ же кресель выпало пять камней яхонтовъ да алмазъ въ гнѣздахъ золотыхъ. »

« На креслахъ чахолъ обьярь по алой землѣ струя серебряная шолкъ бѣлы да рудожолтъ на ней двадцать двѣ пугвицы серебряныхъ бѣлыхъ, подкладка киндякъ лазоревой подушка дороги жолтые. »

« Другой чахолъ бархатъ черной подложенъ кумачемъ краснымъ подушени дорогами жолтыми на немъ пришито двадцать двѣ пугвицы серебряны; великому Государю тѣмъ креслами челомъ ударилъ Кизылбашского Шахова ближнего человѣка и хтомодеветовъ купчина Захарей, цѣна кресламъ и съ чехлами пятнадцать тысячъ восемь сотъ восемьдесятъ одинъ рубль шесть алтынъ четыре деньги. »

Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ креслахъ заключается 876 алмазовъ разной величины, лалъ, 1223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу визаннаго по бархату вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ: « Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic thronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in caelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659 » т. е. могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алѣксію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова, 1659. »

На вершинѣ спинки, прядѣланныя въ послѣдствіи лѣтые изъ золота: по срединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики Апостола Петра и Николая Чудотворца.

Въ этихъ большихъ креслахъ Царь Алѣксѣй Михайловичъ легчился (пускалъ кровь изъ руки и рожечную кровь). Опишемъ обрядъ этотъ изъ выходныхъ книгъ :

« Маія въ 26 день (1662) Великій Государь легчился, былъ у руки жилу соколъ въ своихъ Государевыхъ хоромехъ, въ золотой. А на Государѣ было платья: фезези, отласъ бѣлъ, исподъ пунки собольи; рука подвѣзана тафтою алою. Сидѣлъ Государь въ большихъ крѣслахъ; (1) а въ золотой былъ нарядъ съ Казеннаго двора: на столѣ коверъ серебрянъ по червчетой землѣ, полавошники золотные что съ разводами; на коникахъ ковры золотные: на дву окнахъ ковры шитые золотные по бѣлому да по червчетому отласу, на третьемъ окнѣ коверъ Кизылбаской золотной. Да изъ Государевы Мастерскія полаты, изъ черной деревяной нѣмецкой шкатулы, поставлено было въ среднемъ окнѣ аптекарскихъ сосудовъ: лаханъ лосчета золочена; мяса лосчета золочена съ двѣмя рукоятки; чарка круглая золочена съ двѣмя пелюздки; чарка золочена съ одною пелюскою; стоканъ на поддонѣ золоченъ; двѣ стопы круглыя невелики съ колцы, въ нихъ и кровелки золочено; двѣ коробочки, въ нихъ и на кровелкахъ золочено, на нихъ же травки рѣзныя; солоночка золочена съ солью; крушка съ носкомъ и съ рукояткою, въ ней вѣнецъ и поддонъ золоченъ, стояла съ уксусомъ ренскимъ (вынята была изъ шкатулы коженой черной); двѣ ложки золочены, стебли точеные костеные, одна съ дирки; тазы мовные серебряны. Да съ казеннаго жъ двора поставлены были: два кувшина большыя серебряны съ орлами, да кружка серебряна съ водою теплою; а воду возносили съ Сытнаго дворца, изъ выемки, въ оловеникахъ. »

(1) При леченіи Маія 15, 1663; Іюня 3, 1664; Маія 10, 1665; Іюня 16, 1666; сказано: « въ большихъ крѣслахъ, что съ каменья съ казеннаго двора. »

ЦАРСКОЕ МѢСТО ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV.

(Рисун. Отд. II. № 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.)

Изображенный на рисункѣ № 67 престолъ, называемый, по находящейся на немъ рѣзбѣ, представляющей событія перваго Царскаго вѣнчанія, Мономаховымъ, составляет издавна царское мѣсто въ Соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы.

По слѣдующему сказанію одного рукописнаго Сборника XVI столѣтія (1) это Царское мѣсто устроено въ 1552 году, Сентября въ 1 день :

« Благоволеніемъ, иже Вездѣсущаго Бога въ Троицы славимаго, неизрѣченною силою вся содержащаго Содѣтеля Владыки всей твари, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, иже неизрѣченнымъ Его Промысломъ, и Превеликою Его Благодатью, и превысокою Его мышцею и Вседержительною десницею Господа нашего Іисуса Христа, ситце благоизволеніемъ совершенныя, въ Богоспасаемомъ православномъ и въ великомъ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святей Соборней и Апостольстей церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, честнаго и славнаго Ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на Царство всея Руси, сія дръжавы благочестивый и благовѣнчанный Царь и Государь благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Владимерскій и

(1) Въ библіотекѣ М. П. Погодина. См. статью г. Забѣлина въ 11 номерѣ «Москвитянина» за 1850 годъ.

Московскій, в Ноугородцкій, и Псковскій, и Смоленскій, всея Руси Самодержецъ, по закону совершеннаго Царьскаго поставленья и всесвященнаго муропомазаніемъ, на престолъ древняго достоянія отеческаго благословенія и прародительскаго его наслѣдія, благословеніемъ и рукоположеніемъ первосвятителя Преосвященнаго Митрополита всея Руси киръ Макарія и всего, яже о немъ, пречестнаго и святаго и освященнаго Собора и преименитаго свѣтлаго Царскаго синклита; еже бысть въ лѣто 7055 Января 20; шестое надесять лѣто отъ рожества его. Якожь свидѣтельствуеть о немъ въ лѣтописаньѣ о царьскомъ ихъ поставленьѣ на златоукрашенныхъ в затворехъ мѣста сего. Сіе же Царское мѣсто, еже есть престолъ устроень бысть въ лѣто 7060 (1551) мѣсяца Сентеврія въ 1 день; въ пятое лѣто державы Царства и Государства его.»

«Подъ мѣстомъ Царя и Государя и Великаго Князя звѣрь, а ему три имена: *лютой, левъ, скиментъ*; (1) второй звѣрь *уена* (гіэна), третій *орель*, четвертый *оскроманъ*, (2) пятый *оскроманъ* же.»

По этому описанію и по нѣкоторымъ слѣдамъ подъ грубой окраской престола видно, что онъ первоначально былъ раскрашенъ цвѣтными красками съ позолотой.

По вѣнцу престола вырѣзана надпись библейская, относящаяся къ Богоизбранному Царю: «Рече Господь: Азъ избрахъ тя въ Царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тебе обладати людьми Моими, во вся дни живота твоего. Аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю Мою дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши яко не бы тако ни единъ въ царѣхъ, прежь тебе и по тебѣ не будетъ. И аще твориши судъ и правду посреде земли, и слышиши воздыханіе и слезы сущихъ въ скорбѣхъ, и милость и управленіе твориши имъ вскорѣ, умножу лѣтъ живота твоего, и дамъ тебѣ одолѣніе на враги, и дамъ гоби (*обилія*) на земли, на умноженіе плодовъ земныхъ. Возставлю сѣмя твое, и устрою царство ваше и престолъ вашъ до вѣка. И буду вамъ во Отца и вы будете ми въ сыны. Къ симъ же еже и не просиши у Мене дамъ ти славу и богатство, и покрятся ти языці. Аще придетъ неправда ваша, накажу васъ, милости же Моея не отъиму отъ васъ.»

(1) *Скиментъ* значитъ молодой левъ, прозваніе племени Іудина.

(2) *Оскроманъ*, неизвѣстное названіе животнаго; во вѣроятіи изображеніе четырехъ животныхъ подъ трономъ имѣеть Апокалиптическое значеніе.

На дверцахъ престола, въ четырехъ клеймахъ помѣщено повѣствованіе о присылкѣ Царскаго чина Греческимъ Царемъ Константиномъ Мономахомъ Владимиру Мономаху.

Это повѣствованіе взято изъ сказанія « о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися. »

На двухъ боковыхъ и на задней стѣнкѣ престола это сказаніе изображено въ рѣзныхъ по дереву двѣнадцати барельефахъ, съ надписями :

На первомъ барельефѣ (Рис. № 68 изоб. 1) Владимиръ Мономахъ посреди палатъ на престолѣ, въ шапкѣ великокняжеской, сверхъ кафтана платно, въ лѣвой рукѣ свертокъ. По лѣвую руку его отрокъ великокняжескій; по обѣ стороны престола на стульяхъ возсѣдаютъ Князья, за ними Бояре въ опашняхъ, у Бояръ подъ шапками татарскія тафьи или такьи.

Надъ изображеніемъ надпись : « Благовѣрный и Великій Князь Владимиръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ творяше съ Князми своими и съ бояры, повѣдая имъ храбрость прародителей своихъ, како имали дань съ Царя-града. »

На второмъ барельефѣ (рисун. № 68 изоб. 2) Великій Князь Владимиръ Мономахъ выѣзжаетъ изъ вратъ Кіевскихъ въ сопровожденіи бояръ къ войску и назначаетъ воеводу. Въ Кіевѣ видѣнъ пятиглавый храмъ; въ войскѣ хоругвь съ ликомъ Богоматери; всадники въ шлемахъ съ бармицами и мисюрками, въ латахъ и кольчугахъ; у нѣкоторыхъ сверхъ кольчугъ плащи.

Надпись : « Благовѣрный Князь Великій Владимиръ отбираетъ воеводы искусны и благоразсудны и поставляетъ чиновначальники, тысушники, сотники и пятдесятники, елика воинскому искусу подобаетъ. »

На третьемъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 1) изображены всадники войска Русскаго на походѣ въ Грецію. На воеводѣ шлемъ съ городами и съ еловцемъ; сверхъ латъ плащъ, на шеѣ гривна золотая, или какъ въ послѣдствіи называли *золотой*. При бедрѣ колчанъ стрѣлъ. Хоругвь съ ликомъ Божіей Матери, знамя съ крестомъ. »

Надпись : « Великого Князя Владимера войско ѣдутъ во области Фракійствіа. »

На четвертомъ барельефѣ (рис. № 69 изоб. 2) рать Владимира, вооруженная копьями и стрѣлами передъ воротами Фракійскаго града. На го-

родской стѣнѣ вмѣсто войска изображена сказочная царица съ своей наперсницей.

Надпись : « Великого Князя Владимира воеводы приступиша къ Фракійскому граду. »

На пятомъ барельефѣ, (рис. № 70 изоб. 1) на второмъ планѣ, сраженіе передъ градомъ ; на первомъ , на возу , запряженномъ въ двѣ лошади, гусемъ , управляемыми возницей , сидящимъ верхомъ на коренной, везутъ добычу. Возъ сопровождаетъ всадникъ ; за возомъ идутъ плѣнники съ связанными руками.

Надпись : « Великого Князя Владимира воеводы плениша веси Фракійскія.

На шестомъ барельефѣ (рис. № 70 изоб. 2) жители умоляютъ побѣдителей о пощаду, между тѣмъ какъ связанныхъ плѣнныхъ воиновъ ведутъ на арканѣ въ Россію.

Надпись составляетъ продолженіе надписи шестаго барельефа : « и возвратишася со многими богатствомъ. »

Седьмой барельефъ (рисун. № 71 изоб. 1) изображаетъ битву Греческой рати передъ неизвѣстнымъ градомъ. Надпись слѣдующая : « Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Костянтинъ Манамахъ , въ то время брань имѣя съ Персы и съ Латыною. »

На осьмомъ барельефѣ (рисун. № 71 изоб. 2) изображенъ Константинъ Мономахъ, на тронѣ съ царскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ, въ шапкѣ, въ бармахъ и наперсномъ крестѣ; по обѣ стороны его возсѣдаетъ Совѣтъ духовенства и вельможъ.

Надпись : « Благовѣрный Царь Костянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ мудрый Царскій и отряжаетъ послы своя къ Великому Князю Владимиру Всеволодичю въ Кіевъ Неофита Митрополита отъ Асія Ефесскаго и съ нимъ два Епископа Мелетинска и Митулинска и стратига Антиохійскаго, игумена іеросалимскаго Іеустафіа и иныхъ своихъ. »

Девятый барельефъ (рисун. № 72 изоб. 1) представляетъ ограды Византіи ; посреди пятиглавый храмъ. На первомъ планѣ Императоръ Константинъ Мономахъ отпускаетъ Митрополита Неофита и пословъ съ Царскимъ чиномъ и дарами къ В. К. Владимиру Мономаху. На изображеніи онъ передаетъ Митрополиту Неофиту животворящій крестъ съ цѣпью.

Надпись : « Благовѣрный Царь Костянтинъ..... честные дары Митрополиту Неофиту и епископамъ и посланникамъ и отпусти изъ Царяграда въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру Всеволодичю.

На десятомъ барельефѣ (рисун. № 72 изоб. 2) изображены корабли плывущіе съ посольствомъ въ Кіевъ.

Надпись : « Отпущеннымъ же имъ бывшимъ Неофиту Митрополиту..... ины мно... посланники отъ Костянтина града..... плывуще къ Кіеву.

Одиннадцатый барельефъ (рисун. № 73 изоб. 1) изображаетъ внутренность Двора Великаго Князя. Владимиръ встрѣчаетъ посольство на сѣняхъ, Митрополитъ Неофитъ благословляетъ его животворящимъ крестомъ; епископы подносятъ златую шапку и св. бармы; одинъ изъ пословъ подноситъ чару (сердолжковую крабійцу). Подлѣ Владимира отрокъ (рындъ) держитъ посохъ его и шапку.

Надпись : « придоша посланные отъ Царяграда во градъ Кіевъ ко Владимиру Всеволодичю и принесоша къ нему царскіи и ины многи дары и прошаху у него мира. »

Двѣнадцатый барельефъ (рисун. № 73 изоб. 2) изображаетъ вѣнчаніе Владимира Мономаха, передъ пятиглавымъ храмомъ; Митрополитъ Неофитъ возлагаетъ на него Царскій Санъ. По одну сторону чертога (возвышенія) духовенство Греческое и Руское, по другую отроки Княжескіе и Бояре.

Надпись : « Вѣнчанье Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Всеволодича Мацамаха святымъ Митрополитомъ Неофитомъ. »

ЦАРСКОЕ МѢСТО
ЦАРЯ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

(Рисун. Отд. II. № 74, 75, 76, 77.)

Царское мѣсто, по описямъ *Персидское*, прислано въ даръ Царю Борису Феодоровичу, Шахъ-Аббасомъ, въ 1604 году; оно, окованное червоннымъ золотомъ и украшенное драгоценными камнями, заключаетъ въ себѣ, кромѣ мѣлкихъ камней въ каймахъ 552 яхонтовъ, лаловъ и винисъ, 825 бирюзъ, 177 жемчужинъ и 700 половинчатыхъ зеренъ жемчугу.

Въ дѣлахъ (1) Цесарскаго двора сказано: «прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому Государю нашему мѣсто Царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ каменьемъ *прежнихъ великихъ Государей Персидскихъ.*»

Въ описи 1642 года: (2) *Мѣсто Персидское*, оправлено золотомъ съ камнями съ бирюзами и съ винисками и съ жемчюжки, подвлочено бархатомъ цвѣтнымъ по серебряной землѣ внутри и съ исподи.»

«А изъ него вынята при Государѣ бюрюза большая и отдана въ серебряной приказъ, да мѣлкихъ камышковъ и жемчюжковъ нѣтъ во многихъ мѣстахъ.»

(1) Арх. Иностр. дѣлъ.

(2) Арх. Ор. Пал. № 681, листъ 53.

Въ описи 1676 году : (1)

« Крѣсла оправлены золотомъ съ каменемъ съ бирюзами и съ бечетами, и съ жемчюгами; спереди нѣтъ двухъ камней съ гнѣздами , с правую сторону нѣтъ четырехъ камней болшихъ ; с лѣвую сторону нѣтъ трехъ камней болшихъ; сзади нѣтъ камня болшаго ; да съ зади жъ золота съ жемчюгами и камушками нѣтъ , что было прибито по швомъ трехъ вершковъ скупю, да на тѣхъ же креслахъ жемчюшковъ половинчатыхъ многихъ нѣтъ. »

(2) Арх. Ор. Пал. № 155, листъ 237.

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ ДВОЙНОЙ ТРОНЪ.

(Рисун. Отд. II. № 78, 79, 80, 81, 82, 83.)

Къ общему царствованію Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй *большой нарядъ Царскаго чина*, и всѣ относящіяся къ оному Царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія Царевича Петра Алексѣевича на общее царствование съ братомъ, (1) не возможно бы было устроить вновь двойной престолъ; и потому, безъ сомнѣнія, хранящійся нынѣ въ Оружейной Палатѣ общій тронъ Царей Іоанна и Петра, передѣланъ изъ бывшаго при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій, въ бытность свою въ Россіи, въ 1634 году:

« Мѣсто Великаго Князя (въ Золотой Палатѣ) было у противоположной входу стѣны; оно возвышалось на три ступени отъ пола, и имѣло съ четырехъ сторонъ серебряные золоченые столбцы, въ три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершинѣ которыхъ были серебряные орлы. На подобныхъ же столбцахъ возвышался надъ трономъ и навѣсъ, съ четырьмя башенками, на которыхъ также были серебряные орлы. Намъ сказали, что изготовляется другой тронъ, на который употреблено тысяча шестьсотъ маркъ серебра и сто двадцать унцій червоннаго золота, и ко-

(1) Избраніе рѣшилось 16 Маія; а вѣнчаніе обонхъ Царей совершено 25 Іюня 1682 года.

торый будетъ стоить двадцать пять тысячъ червонцевъ. Рисунокъ для онаго дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкграфъ.»

Этотъ тронъ поступилъ въ Оружейную Палату въ 1706 году, до котораго времени находился въ Грановитой Палатѣ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ: орелъ, левъ, грифъ и единорогъ, которыя, вѣроятно, были приняты Іоанномъ III вмѣстѣ съ наслѣдіемъ герба Византійской Имперіи. Подобныя изображенія видны на державѣ присланной изъ Греціи (1); на налучи и колчанѣ Царскаго *саадака большаго наряда*, совершенно сходнаго по работѣ съ державой; на тронѣ изъ слоновой кости, привезеннаго въ числѣ даровъ изъ Греціи, при сочетаніи бракомъ Іоанна III съ Софіею дочерью Ѳомы Палеолога, Порфирогенета и Деспота Аморейскаго и Ахайскаго. Тѣже изображенія замѣтны на нѣкоторыхъ частяхъ древняго зданія кремлевскаго Дворца, построеннаго Іоанномъ III, между барельефными изсѣченіями изъ камня.

На задней стѣнкѣ, или прислонѣ трона завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней, по срединѣ, двуглавый орелъ, а по коймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей Россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе, въ родѣ слуховаго окна, за которымъ вѣроятно сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго Царя Петра.

По обѣ стороны трона прорѣзные, серебряные стоянцы, для постановленія державъ (рисун. № 82).

Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца, съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ описываемыми Олеаріемъ.

(1) Рис. Отд. II № 20, 21, 22. Въ описаніи стр. 32.

(2) Рис. Отд. III. № 123, 124.

КРЕСЛА

РѢЗНЫЯ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

(Рисун. Отд. II. № 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.)

По преданію, эти кресла привезены въ числѣ даровъ изъ Греціи при бракосочетаніи В. К. Іоанна III съ Царевной Софіей Палеологъ.

Въ описи казны Государева большаго наряда, (1) онѣ помѣщены въ числѣ Царскихъ стульевъ, которые хранились на Казенномъ дворѣ и отпускались въ числѣ стряпни при выходахъ въ храмы, на Іордань и проч.

« Стулъ большой костяной рѣзной яблока серебряны прорѣзные черезъ грань золочены; подъ стуломъ шесть левиковъ мѣдяныхъ золочены; верхъ отласъ турецкой по серебряной землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложенъ бархатомъ червчетымъ гладкимъ; тесьмы въ четырехъ мѣstechъ шолковы; шесть кистей шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчугомъ; кость попорчена во многихъ мѣstechъ и въ ѳм году взять тотъ стулъ въ мастерскую, а изъ мастерскіе отнесенъ во Оружейный приказъ. »

Послѣ упоминаемой отдачи въ Мастерскую палату, вѣроятно, для исправленія, и потомъ въ Оружейный приказъ, костяныя кресла съ 1642

(1) Арх. Ор. Пал. № 681, 1642 года, листъ 54.

года и находились тамъ, какъ видно изъ описей Оружейной Большой Палаты Оружейной казны, 1687 года (1), 1701 (2) и 1711 (3):

« Кресла костеные рѣзные, на нихъ вырѣзано орлы двоеглавые съ ко-рунами и люди и звѣри и птицы и травы; подушка бархатная и назади обита бархатомъ червчетымъ; около подушки и назади обито бахрамою золотною; на подношкахъ двѣ скобы желѣзные золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ желѣзные жъ посеребрены.

« А по нынѣшней переписи рѣчь года и по осмотру, тѣ кресла противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено: половина ево шшибено. Цѣна по скаскѣ Оружейной Полаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ Петрушки да Семки Шешининыхъ двѣ тысячи пять сотъ рублей, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи. »

Изъ сравненія описаній видно, что находившіяся подъ креслами левки замѣнены посеребренными желѣзными яблоками, и вѣроятно, были употреблены на ножки одного изъ стоянцевъ при серебряномъ тронѣ. Къ этому же времени должно приписать и замѣну попорченныхъ рѣзныхъ изображеній другими несоотвѣтственными по содержанию древнимъ; ибо, древнія рѣзныя изображенія представляли полное мифологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторые:

На рисункѣ № 89, Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удалясь послѣ смерти Эвридики на гору Родопъ, привлекаетъ голосомъ своимъ и звуками лиры, животныхъ, камни и дерева.

Второе изображеніе на томъ же рисункѣ, представляетъ Орфея въ видѣ Царя Фракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ Фракійскою странною, присутствовать при его бракосочетаніи. По Овидію, Гименей былъ облеченъ въ ризу пламеннаго цвѣта, съ невозженнымъ свѣтильникомъ.

На третьемъ изображеніи рисунка № 90, Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей, въ ознаменованіе, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы.

(1) Ар. Ор. Пал. на корешкѣ переплета 7193 года

(2) Арх. Ор. Пал. № 164, листъ 264.

(3) Ар. Ор. Пал. № 168, листъ 364.

На рисункѣ № 94, Орфей, съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, приходитъ въ Македонію, проповѣдуя цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ скрываются съ ужасомъ.

На рисункѣ № 93, Орфея изгоняють, поражая копьемъ.

На рисункѣ № 92, Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно въ значеніи, что проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и изцѣлялъ отъ нихъ.

Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфее и принадлежали позднѣйшему времени: на примѣръ на изображеніяхъ рисунка № 99 представлены сраженія, лица въ Германскихъ костюмахъ, на оградахъ осажденнаго города пушки. На рисункѣ № 90, видна также пушка.

На спинкѣ кресель двуглавый орелъ, посреди шестиугольника въ рѣзныхъ цвѣтахъ коймахъ, съ боку на оконечностяхъ ручекъ также орлы. На нѣкоторыхъ коймахъ, вмѣсто узорной рѣзбы, представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ мнѣологическія изображенія Леды, Сатурна пожирающаго дѣтей, купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ и проч.

**ЦАРСКОЕ МѢСТО СЪ ШАТРОМЪ,
ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОБОРѢ.**

(Рис. Омд. II. № 101.)

По Переписной книгѣ Соборной церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, 1680 и 1681 годовъ, (1) это мѣсто названо: Царя Феодора Алексѣевича. Помѣщаемъ описаніе, въ какомъ видѣ оно было въ то время :

« Въ Соборной же церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія на правой сторонѣ, у столпа, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича вся великіе и малые и Бѣлые Россіи Самодержца *мѣсто съ шатромъ.*

« На шатрѣ надъ входомъ въ верху образъ Пресвятыя и живоначальныя Троицы.

« По сторонамъ святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

« На томъ же Царскомъ мѣстѣ въ верху образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

« Окладъ и вѣнцы серебряные чеканные, оплечья сканные съ финифты позолочены.

« Въ вѣнцахъ четыре лалика, да двѣ бирюски; на окладѣ по полямъ писаны Святые.

(1) Арх. Ор. Пал. № 119, листъ м_д и м_к (44 и 45).

« Подписи серебряные позолочены съ чернью.

« Въ Царскомъ мѣстѣ въ кіотѣ деревянномъ писаномъ Деисусъ, а въ немъ девять-образовъ листовые оклады и вѣнцы серебряны рѣзные позолочены съ чернью.

« Подписи на осмнадцать плащахъ серебряныхъ золоченыхъ.

« Около того Царскаго мѣста и въ серединѣ оклеено отласомъ червчатымъ, по немъ травы золотныя.

« У того же мѣста на переди два столба мѣдныя литыя съ яблоки, а на нихъ два орла мѣдныя литыя.

« И на нихъ на задней сторонѣ шатеръ древянъ, писанъ золотомъ съ искрами.

« На шатрѣ орелъ двоеглавой мѣдной золоченъ.

« Мѣсто покрыто сукномъ червчатымъ, подножіе обито сукномъ такимъ же. »

Со времени нашествія Французовъ въ 1812 году, въ немъ недостаетъ упоминаемаго въ описаніи образа Благовѣщенія, кіота съ девятью образами листовыми въ окладахъ и вѣнцахъ серебряныхъ рѣзныхъ золоченыхъ съ чернью, и осмнадцать серебряныхъ золоченыхъ плащей съ подписями.

Въ дворцовую домовую церковь Благовѣщенія Цари выходили запросто, безъ стряпни, ни креселъ ни стульевъ за ними не выносилось, и слѣдовательно они стояли на Царскомъ своемъ мѣстѣ смиренными богомольцами.

Въ Выходной книгѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, 1640 года, Марта 25, сказано : « А стряпни у Благовѣщенія за Государемъ не бываетъ. »

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

